После присоединения России к ВТО цены на импортные товары не снизятся. Почему?

ИЗБРАННАЯ "НОВАЯ"
Лучшие публикации за 20 лет

О любви
30 августа — день рождения Анны Политковской

СТРАНИЦЫ 14–15, 16

понедельник среда пятница
НОВАЯ газета
№ 95 (1943) 24.08.2012 г.

СТРАНИЦА 5

ОТДЕЛ КАДРОВ

Холманских — будущий президент
Андрей КОЛЕСНИКОВ, обозреватель «Новой»:
Через несколько лет корпорация «Россия» превратится в ЗАО «Уралвагонзавод»

СТРАНИЦА 6

ТЕХНАДЗОР

То ли Samsung украл у Apple, то ли Apple у Samsung…
Юрий РЕВИЧ, обозреватель «Новой»:
Патентные войны съедают бюджеты корпораций, но идут на пользу потребителю

СТРАНИЦЫ 16–17

КУЛЬТУРА

Что делать с 317 московскими театрами?
Отвечает профессор ГИТИСа, теоретик театра, экономист Геннадий ДАДАМЯН

СТРАНИЦЫ 9, 10

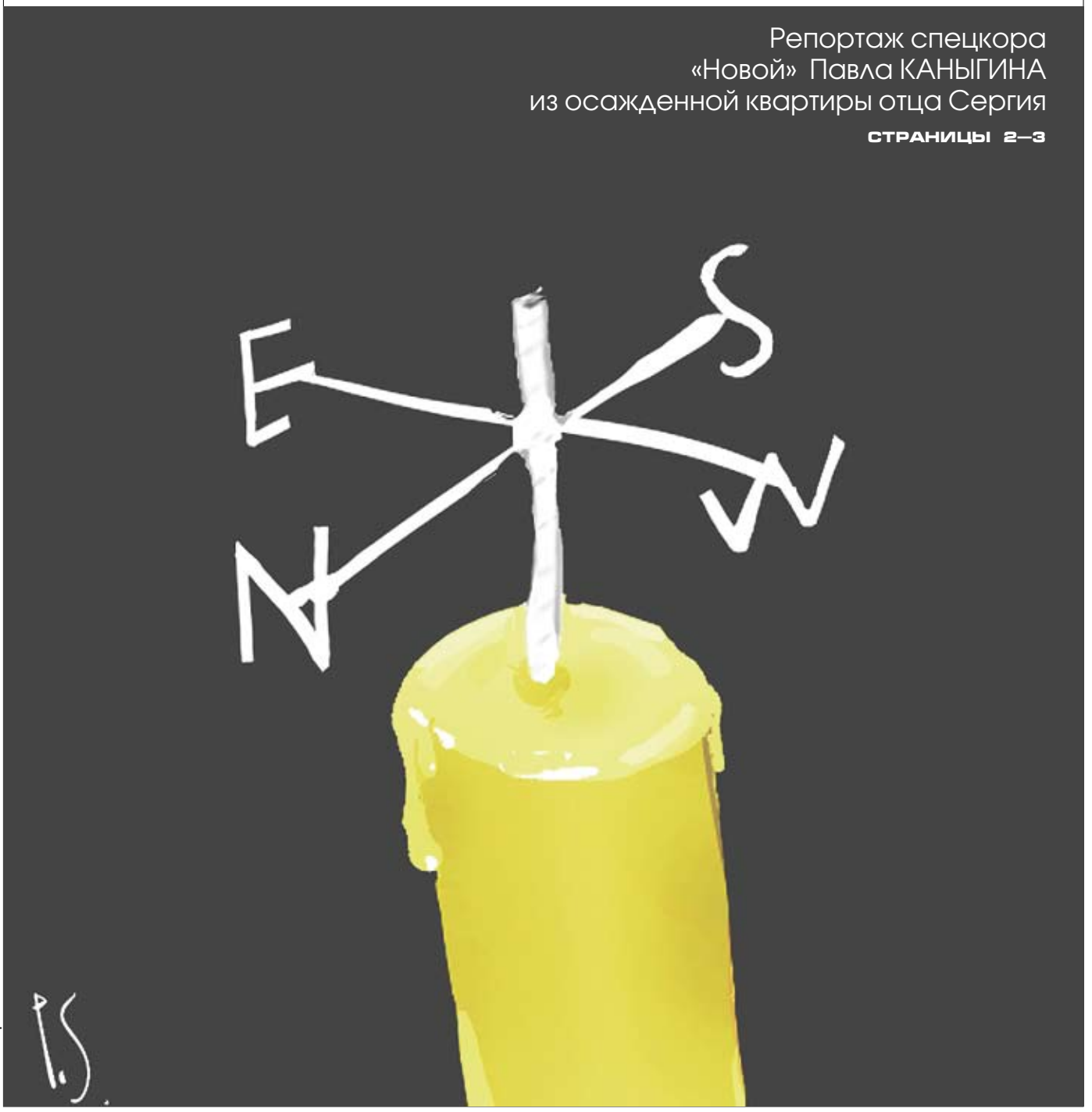
12095
4 607149 380152

Заткнуть диакона Баранова

Тамбовский диакон Сергий (Баранов), выступивший против преследования участниц Pussy Riot, оказался под прессом ФСБ, РПЦ и областной администрации. Ему тактично угрожают

Репортаж спецкора «Новой» Павла КАНЫГИНА из осажденной квартиры отца Сергия

СТРАНИЦЫ 2–3



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Заткнуть диакона Баранова

Тамбовский диакон Сергий (Баранов), выступивший против преследования участниц Pussy Riot, оказался под прессом ФСБ, РПЦ и областной администрации. Ему тактично угрожают

В открытом письме (он разместил его в своем фейсбуке) диакон Сергий попросил патриарха Кирилла снять с него сан — в знак несогласия с участием РПЦ в преследовании Pussy Riot. И добавил: «Находиться в одной Церкви с лжецами, стяжателями и лицемерами считаю для себя совершенно невозможным из соображений этики. Я дорожу своей верой, но остаться после случившегося в РПЦ — означало бы, что я одобряю их действия и, следовательно, соучаствую в них». В ответ Церковь заявила сначала, что никакого диакона Баранова в Тамбове не существует. Но наличие Баранова уже установили журналисты. И от Церкви последовало новое заявление: в специальном пресс-релизе диакона обвинили в алкоголизме и «неблаговейном отношении к святыням».

И я поехал взглянуть на этого необычного священнослужителя, решившего порвать с Церковью. Пусть и алкоголика, как пытались до сегодняшнего дня выставить Баранова. Приехав, я увидел всю эту систему — в деталях — изнутри. Где деза про алкоголизм — момент, наверное, самый невинный.

Телефон Баранова в эти дни заблокирован. Дозвониться до него не может ни Би-би-си, ни «Эхо», никто другой из центральных СМИ. Раз диакон Баранов не замолкает, власть решила заткнуть его хотя бы так.

Заткнуть диакона пытаются местное УФСБ, губернская администрация и топ-менеджеры РПЦ — между ними не видно уже различий. На квартиру к диакону заявился замгубернатора Тамбовской области Чеботарев. И просил «как верующий человек просит верующего» успокоиться, не поднимать шумиху в регионе и не лезть в политику. Предупредил, что вот-вот нагрянет ФСБ.

Я общался с главой подразделения общественных связей УФСБ по фамилии Шитов. В день моей встречи с Барановым он обзванивал его знакомых и транслировал через них «серьезнейший интерес ведомства» к диакону. Знакомые вдруг начали звонить и звонить, сообщая об этом интересе. А диакон, побледнев в какой-то момент, побежал за молотком: решил забаррикадировать дверь. О подобном я слышал, но думал, что это не работает. Но оказалось — работает. Я сам чуть не побежал подавать ему гвозди...

Потом я звонил этому Шитову и спрашивал: что за интерес-то такой. Но Шитов как ни в чем не бывало говорил, что нет никакого интереса.

— Ну так пьет он там? — осведомился напоследок чекист. — Адекватный вообще? А то мне для себя просто интересно.

«А для работы — нет?» — хотел я было спросить, но передумал.

Наконец, лично наведывался к нему, как и было обещано, тайный агент. Под видом репортера «РБК daily» Олега Павлова пришел молодой человек с невыразительным лицом, в белых туфлях и черных носках. Спрашивал про отношение диакона к Путину, Навальному и митингам. Спрашивал меня — с кем еще собираюсь здесь повстречаться. Обещал затем выйти на связь, но испарился. В «РБК daily» сообщили, что никакого Олега Павлова у них нет.

С диаконом Барановым мы встречаемся у него дома. Просторная двухкомнатная «сталинка» в центре Тамбова. На стенах — репродукции итальянских живописцев. С кухни тянет табачным дымом. Курит мама, Ольга Валерьевна. Генеральская дочка, вдова одного из руководителей облисполкома. Квартиру эту купили полгода назад. До этого почти семь лет прожили в доме в Волгоградской области, куда переехали после череды семейных несчастий. Сначала умер старший брат Баранова, а спустя полгода отец. «И вот полгода только, как вернулись в Тамбов, — рассказывает Ольга Валерьевна, пуская дым. — Сережу очень тянуло сюда. Он так хотел снова служить. Но я отговаривала, как могла, и все равно вернулись».

За сигаретой тянется и сам отец Сергей Баранов. Высокий, худощавый, с ясным взглядом. 38-летний диакон почти совсем седой. И без бороды. «Как заштатный священнослужитель бороду могу не носить», — объясняет Баранов. «Но выглядите, — говорю, — не по-православному». «Зато спать удобно».

В священнослужители Баранова рукополагали в 1994 году. Ему исполнилось только 20, заканчивал второй курс Саратовской семинарии, встречался с талантливой скрипачкой. Рукополагал его архиепископ Тамбовский Евгений. «Владыка был мне как отец родной. Он в 1987 году прибыл сюда служить. И я тогда, 13-летним мальчишкой, прибился к церкви, ходил на все его службы».

Уходил со службы Баранов уже при новом владыке — епископе Феодосии. За штат хотел сам — в 2003 году перед отъездом в Волгоградскую область он добился от Феодосия «отпустительной грамоты». Грамота эта позволяет отправиться служить в любую другую епархию без канонических препятствий. Но на новом месте Баранов решил не входить в штат, а лишь помогал Урюпинскому приходу.

— Как он любил церковные службы! — перебивает, не выдерживая, мать. — Каждое утро из ванной будил нас своим баритоном! Тренировал голос! А как его обожали прихожане!

Ольга Валерьевна приносит фотоальбомы, где Баранов на службе — с бородой и в рясе, чернявый, красивый и уверенный, — «похож скорее чем-то на ваххабита».

— К тому же я хорошо знаком с мусульманским богословием. Из-за этого ко мне дважды даже приходили, сначала из тамбовской ФСБ, потом волгоградские. И просили консультировать их на ваххабитскую тематику. Но меня даже передергивало от одного разговора с ними.

«Я уже знал от наших старых священников, что творил КГБ с Церковью при Советах. Это был ужас. Протоиерей Иоанн Есенников рассказывал мне, как его направляли исповедовать уголовников, а затем требовали отчеты. Я его спрашиваю: «А вы что же?» «Я врал им, — отвечал мне старый Иоанн. — Лучше чекистам врать, чем людям».

Но тогда все церковники вынужденно имели дело с КГБ. Но кто-то меньше, а кто-то и вовсе работал на комитетчиков. Нынешний владыка Феодосий, например, будучи уже заметным в РПЦ священнослужителем, отправился в 1989 году в Западную Германию как бы в рамках программы по изучению немецкого языка. Но при этом объехал Австрию, Швейцарию, Францию, Бельгию, Голландию, Италию. Старики наши опять же говорят, что задание у него было установить контакты с заграничными епархиями. А в 91-м году он стал завсектором зарубежных учреждений Патриархии».

«Первые серьезные сомнения начались еще в Урюпинском приходе. Это середина 2000-х. Я стал помогать местному настоятелю с отчетами. И вот он говорит: одну копию всего отправляй в администрацию области. Они, мол, так просят. А речь шла о том, сколько мы провели крещений, венчаний, отпеваний, исповедей и прочего. И я стал задумываться: зачем все это? Нет уже никакого пресса на Церковь. Нет КГБ. Но Церковь сама и добровольно продолжает служить власти».

— И вы заметили это лишь в середине двухтысячных, отец Сергей?

— Потому что я не был настоятелем, благочинным, не знал просто! Я диакон. Но когда окунулся в будни рядовых священников, остолбенел... Но больше всего меня доставала внутренняя система. Даже в миру нет такой жесткости, беспринципности и цинизма, как в Церкви. В миру хоть есть куда пожаловаться, да хоть в профсоюз. А у нас, если ты с чем-то не согласен или проявляешь чрезмерно инициативу, сровняют с землей и уничтожат. Был у нас такой отец Романов, бывший пожарный, крепкий мужик, и с такой глубокой верой, что все восхищались. Но в семье у него пошел разлад. Он постоянно на службах, почти каждый день, домой — только спать, а жена, невоцерковленная, не очень понимала. Ей нужен был муж. И вот допустил Романов проступок — перед евхаристией вступил с женой в плотскую связь. Но не стал этого скрывать.

Так на епархиальном совете его за это подвергли такой выволочке и унижению, что бедный батюшка слег в психушку. Его запретили в священнослужении, просто задавили, уничтожили, упекли на полтора года. Вышел из клиники он уже не человеком, а юродивым. И я сейчас вижу, как до храма его провожает мама, а ведь он так и остался в сане. Это был конец 90-х, и я тогда впервые стал свидетелем, как тоталитаризм крепнет в нашей Церкви.

— Крепнет? Считаете, раньше в РПЦ такого не было?

— Было, наверное. Но при Советах я видел, как священнослужители держатся друг за друга. Словно одной цепью связаны, и архиерей на нашей стороне, хоть и согласован с уполномоченным был. Потом наступило свободное лихое время, 90-е. Строились церкви, было так много работы и такое воодушевление, что мы не обращали на мелочи внимание. Архиепископ Евгений возводил всюду храмы, и главная его стройка была — здание Тамбовской епархии. И вдобавок Патриархия отдала ему Нижегородскую епархию. Владыка разрывался, и тут помощником ему вызвался прибывший из Москвы отец Феодосий. Владыка Евгений доверял ему, но пронять не смог и не успел. Только незадолго до смерти сказал мне: «Какую же змею я пригрел»...

Волнительно, иногда срываясь, Баранов рассказывает о ситуации внутри Церкви. О вырождении РПЦ при Кирилле, корыстолюбии священников, тесных связях с властью и лицемерии архиереев. И осторожно, даже шепотом — про Путина, коррупцию, гнилой суд — и тут же добавляет, что это не совсем для печати.

— Не пойму, вы что, Путина боитесь больше, чем Кирилла?

— Да нет же! Я же просто не могу рассуждать о светской жизни и политике, пока еще являюсь священнослужителем! — расстроился диакон. — Нельзя! Пока еще я в сане, не могу.

— А Pussy Riot — это не политика?

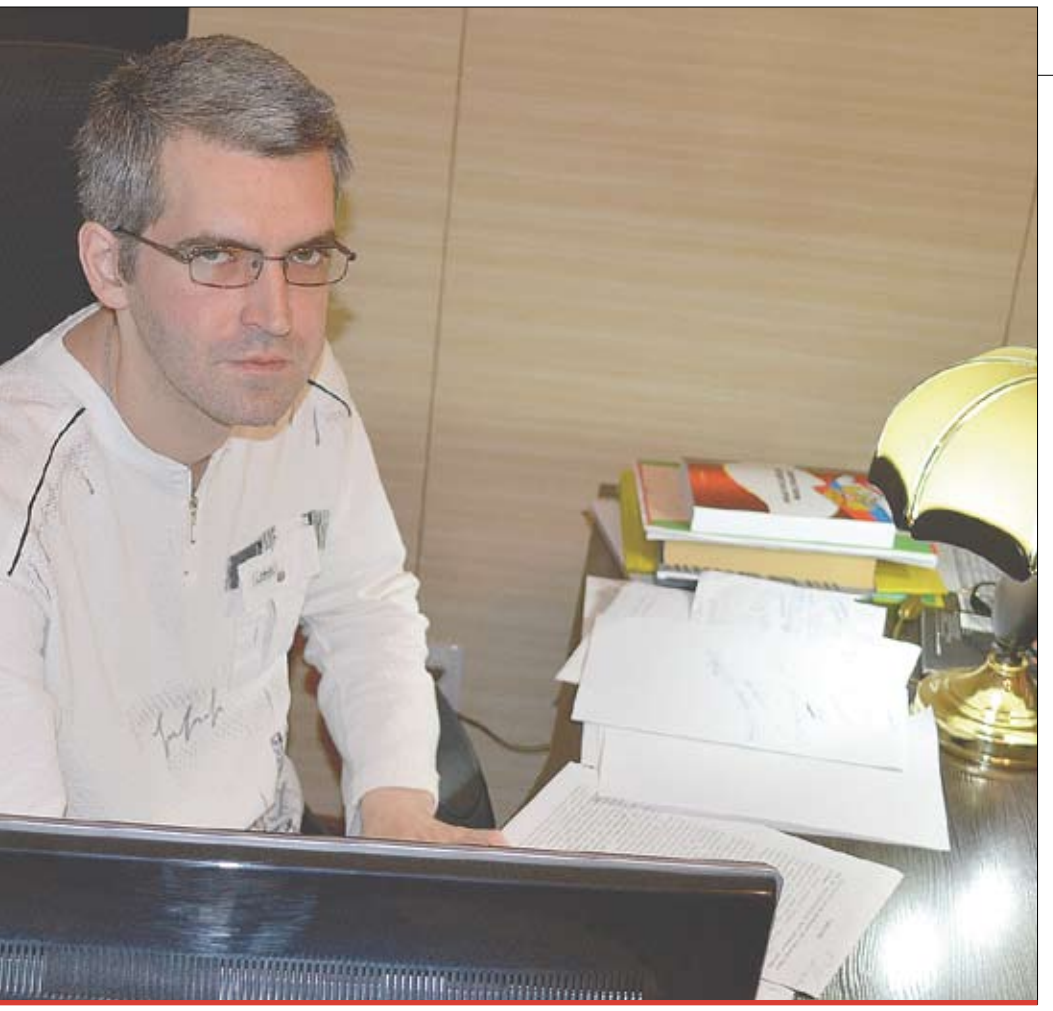
— Pussy Riot — это для меня последняя капля, когда Церковь окончательно смешалась с мирской жизнью, вышла в свет. Все мои знакомые батюшки тоже возмущаются, но это, знаете, дальше кухонных разговоров не уходит. Все боятся говорить вслух. Меня это так раздосадовало: ну что ж, до смерти молчать-то?! Нет. Я буду вслух.

— Вас уже назвали за это алкоголиком. Что дальше?

— У меня же ничего нет, что можно отобрать: ни прихода, ни бизнеса! Только имя. А его будут чернить, я знаю как. Против «внутренних» несогласных система всегда использует тот же набор приемов, что в советское время против диссидентов применял КГБ. Службисты в советское время так мощно прессовали Церковь, что она вся пропиталась духом и манерами ГБ. А потому и заимствовала их приемы. Так что все несогласные у нас — это алкоголики, блядуны-развратники, гомосексуалисты, сумасшедшие...

Баранов снова достает сигарету. А я уже представляю, сколько пересудов вызовет эта его человеческая привычка. А безбородость? Да и вообще...

Первое его образование — духовная семинария в Саратове, а потом и в Киеве. Сейчас получает светское — заканчивает юрфак Тамбовского университета. Идет на красный диплом, а по выходным — в храм. О Церкви и ее роли рассуждает со светских позиций, а о недоброжелателях — с милосердием. У него нет дорогой машины, нет вообще никакой, и он не против Мадонны с Гарри Поттером. В нем вообще умещаются вещи, как кажется многим, для нынешнего глубоко верующего нехарактерные. Гражданская этика и христианские принципы. Иконы на подоконнике, на экране — фейсбучная лента...



До встречи с отцом Сергием я, конечно, уже не имел — и давно — никакой веры в РПЦ. И, кажется, потерял ее вообще. Эту веру. Но пообщавшись с Барановым, мне захотелось снова ее найти. Осталось только разобраться с РПЦ.

Здание Тамбовской епархии — это монументальный особняк на набережной. Вдохновитель стройки архиепископ Евгений завершения ее так и не дождался, скоропостижно умер в 61 год. Незадолго до смерти, по рассказам местных журналистов, резко перестал ладить со своим викарием, тем самым епископом Феодосием. А спустя некоторое время после смерти Евгения прямо по соседству с офисом епархии возник роскошный коттедж, в котором и поселился Феодосий. К коттеджу сейчас никак не пройти. А вот двери епархии открыты. Я пытался встретиться с отцом Константином, главой информационно-издательского отдела и главным спикером епархии. Но общаться этот бывший военный почему-то не захотел, а только вынес мне в вестибюль пресс-релиз с обвинениями Баранова в алкоголизме и отправился обратно в кабинет. Я пошел за отцом следом. Но отец вдруг подался резко в сторону и побежал — сначала по коридору прямо, потом назад, мимо меня. Наконец, взмыл по лестнице на второй этаж. При этом он кричал: «Отстаньте-отстаньте вы от меня!» Из других кабинетов вышли другие священнослужители и тоже заторопились куда-то наверх. Я решил дождаться о. Константина в его кабинете.

На столах в кабинете новые «Макинтоши», стены увешаны разноцветными напоминалками. Какой-то молодой священнослужитель играет на айпаде в «энгрибердс», а на его «маке» открыт «Фейсбук». Увидев меня, отец выключил «птичек» и стал снимать меня на телефон. А отец Константин в кабинет так и не вернулся. На столе осталась связка ключей и брелок от «Лендкрузера».

Вскоре после визита в епархию активизировалась возня у дома Баранова. Под окнами встал тонированный микроавтобус. По телефону с диаконом связался заместитель губернатора области Алексей Чеботарев. А через 10 минут он уже и вовсе стоял на пороге. Это был пухленький румяный чиновник лет 35. «Ну здравствуй, Сережа!» — сказал Чеботарев.

Меня ему представили как старого друга из Москвы. Но говорить при мне Чеботарев все равно не решился и увел Баранова в другую комнату, где — так получилось — тоже записывал мой диктофон.

Б.: Мое открытое письмо носит сугубо церковный характер!

Ч.: Это да, но ведь речь идет о «Пусси Райот», дело имеет уже международный характер. И твое письмо могут использовать как политический призыв. Ты как бы идешь против власти. А это уже касается самого Путина. Имидж страны.

Б.: И что, ты считаешь, здесь нужно мне сделать?

Ч.: Тебе нужно отдохнуть.

Б.: Как тут отдохнешь, когда журналисты звонят? Я уже двое суток не сплю.

Ч.: Выключай телефон!

Б.: Меня, возможно, прослушивают.

Ч.: Конечно. И знают, где ты живешь. И меня уже сколько лет прослушивают. Но я к этому привык. Я на твоей стороне, потому что как верующий человек понимаю твой выбор... Но они к тебе придут. Ведь ты понимаешь, какая сейчас главная сила?

Б.: Конечно, я понимаю. А что они придут? Какова их главная цель? Напугать, прижать?

Ч.: Не думаю. Но тебе дальше жить. Ты главное — их выслушай. Я не думаю, что они придут запугивать. Но в данном случае твое письмо — уже в их компетенции, так как оно косвенно затрагивает сегодняшнюю политическую обстановку. Ты что, не видишь, какая сейчас обстановка?

Ч.: Ты понимаешь, что тебя может использовать оппозиция? Всякие навальные, удальцовы поматросят и бросят. И потом ты будешь никому не нужен. Придется жить с самим собой и одному как-то справляться.

Б.: Я сделал свой выбор и понимаю, на что я шел.

Провожает Чеботарева за дверь.

А через десять минут в дверь позвонил тот самый *репортер* «РБК daily» Олег.

И мы вместе стали ждать, когда же к нам нагрянут люди из ФСБ. Время было позднее. Добродушный диакон предложил Олегу остаться на ночь. Да и мне было спокойнее, если что — еще один свидетель.

— А вдруг ночью придут? — уговаривал отец Сергей Баранов. — У вас шикарный будет материал! А?

— Да не придут они ночью! — не выдержал оперативник Олег. И после паузы, спокойно: — А если придут, вы мне звонок, и через пять минут — я уже здесь с камерой!

Зато на следующее утро пришел протоиерей Петр Лукин. Принес распечатанное с фейсбука письмо Баранова и попросил расписаться. «Иначе, — объяснил, — даже в формате открытого письма в Патриархии не принимают».

— Значит, подпись там ставьте, а ниже от руки: «собственноручно написано мной, все сказанное подтверждаю», — ставя галочку на письме, сказал протоиерей.

— Как в прокуратуре? — растерялся отец Сергей.

Павел КАНЫГИН,
наш спецкор, Тамбов
Фото автора

«Метелили всех»: в итоге шестеро — в КПЗ, трое — в реанимации

Фанаты «Зенита» и «Анжи» встретились у Московского проспекта в Петербурге

Нападение на выходцев из Дагестана случилось в Петербурге вечером 22 августа. Уже на следующее утро (23 августа) правоохранительные органы возбудили уголовное дело, расценив происшествие как «хулиганство». Стражи порядка считают, что болельщики одной футбольной команды («Зенит») просто отомстили фанатам другой («Анжи»). Главную версию следствия подтверждают и сами поклонники петербургского и махачкалинского клубов. По сообщениям на футбольных форумах и сайтах, потасовка в Питере в среду — ответ на драку в столице Дагестана в воскресенье. Национальный мотив и полицейские, и следователи категорически отрицают. «Признаков межнациональной розни в этом конфликте не усматривается», — безапелляционно заявили «Новой» в ГУ МВД по Петербургу и Ленобласти и в петербургском ГСУ СК РФ.

Массовое избиение «лиц кавказской национальности» недалеко от станции метро «Московская» около 21.30 в среду наблюдали десятки горожан. Случайные прохожие остановились ошарашенные, когда в совершенно пустой двор на пересечении Московского проспекта и Алтайской улицы неожиданно влетела группа молодых людей. Не менее 50 человек, все — в разноцветной спортивной одежде, на вид 20–25 лет.

— Неслись они с дикими воплями, всё сметали на своем пути, — рассказали «Новой» очевидцы.

Было еще довольно светло, и многие смогли заснять инцидент на любительские камеры и мобильные телефоны. Однако лица нападающих на видео и фото разглядеть сложно: у большинства на голову натянуты капюшоны, а на глаза надвинуты кепки. К тому же еще перед побоищем кто-то из бегущей толпы бросил на тротуар дымовую шашку. Парни без каких-либо слов и объяснений набросились на посетителей открытой террасы «Макдоналдса» и принялись их избивать. В потасовке повредили несколько стеклянных витрин.

— Они бежали с пустыми руками — ни палок, ни ножей, ни бейсбольных бит, — говорит один из наблюдателей произошедшего Олег. — Метелили всех, кто там был. Свистопляска продолжалась не более двух минут. Однако после того как налетчики скрылись, несколько посетителей кафе так и остались лежать на асфальте.

Свидетели ЧП также отмечают, что в заведении общепита на тот момент находились преимущественно «лица кавказской национальности» — 15–20 человек. По предварительным данным следствия, молодые люди избили двух граждан Дагестана возле «Макдоналдса». А еще одного мужчину — в арке дома на Алтайской, 8, когда тот хотел убежать.

— Повалили на землю, он уже не мог встать, но его продолжали пинать ногами, — вспоминают жители дома на Алтайской, 8. — Защищать приезжего выскочили две продавщицы из ближайших магазинов. Пытались остановить молодчиков криками: «не добивайте», «не убивайте». А парни им отвечали: «Черные насилуют наших женщин».

Петербургская полиция действительно лишь за последнюю неделю возбудила не менее трех уголовных дел по фактам изнасилований петербурженок иностранцами (самой маленькой жертве преступления на сексуальной почве — 9 лет). Но драку 22 августа и правоохранительные, и следственные органы квалифицируют по статье 213 УК РФ «Хулиганство» и небезосновательно связывают с недавними футбольными событиями в дагестанской столице.

После матча «Зенит» — «Анжи» (19 августа в Махачкале) на объединенном сайте петербургских фанатов «Ландскрон» появилось сообщение: «*Когда камеры выключились и фанаты стали покидать сектор, двоих зенитовцев местные полицейские оттащили в непросматриваемый угол под трибунами. Там их ждали люди в масках и черных футболках, и наших парней попросту молча забили дубинками и ударами электрошока...*».

А 23 августа уже о питерском нападении сообщили поклонники футбола из Дагестана. На форуме махачкалинской фанатской группировки «Дикая дивизия» пострадавшие оставили запись: «Ждали автобус, их было 60–80, нас 16, что мы могли сделать...»

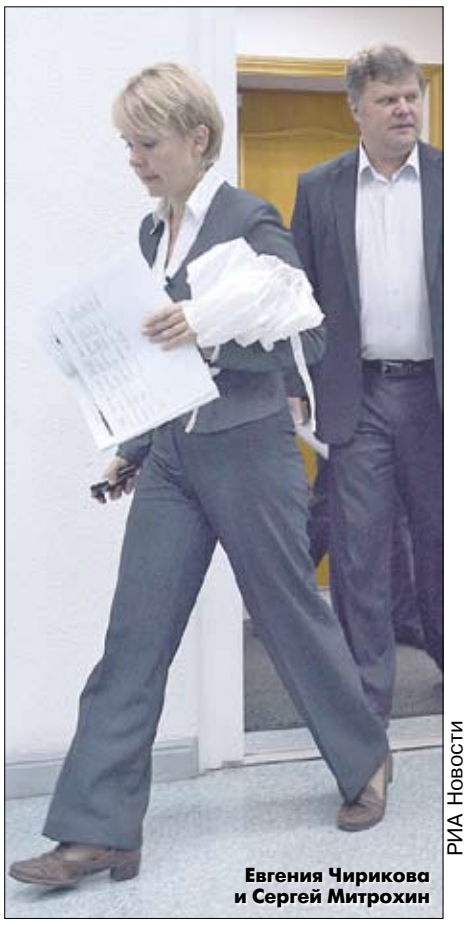
По данным полиции, по подозрению в нападении у станции метро «Московская» сейчас задержаны шесть человек. Поиски остальных участников драки продолжаются. Трое пострадавших с различными травмами госпитализированы. Их состояние — тяжелое.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
собкор «Новой»,
Санкт-Петербург

Кандидат «по справедливости»

«Яблоко» поддержит Чирикову на выборах мэра Химок

У партии «Яблоко» не будет собственного кандидата на выборах главы подмосковных Химок, она поддержит лидера защитников Химкинского леса Евгению Чирикову. Об этом вчера заявил председатель «Яблока» Сергей Митрохин на совместной пресс-конференции. Отметим, что ранее партия собиралась выдвинуть руководителя своего местного отделения Игоря Белоусова.



РИА Новости

Евгения Чирикова и Сергей Митрохин

В первый мэрский срок ушедшего в отставку Владимира Стрельченко Белоусов был его заместителем. На выборах 2009 года он уже боролся со своим бывшим начальником и занял второе место, получив 22% голосов. Чирикова на тех выборах стала третьей, набрав 15%.

Как сообщил «Новой» Игорь Белоусов, решение уступить партийную поддержку известной оппозиционерке принял он сам.

— Сергей Митрохин и Евгения Чирикова сотрудничают уже шесть лет. Я решил, что так будет по справедливости, — сказал Белоусов. При этом политик все равно будет участвовать в выборах. Самовыдвиженцем или кандидатом от другой партии — решит до понедельника. Регистрация претендентов на пост мэра начинается уже сегодня. Самовыдвиженцам необходимо собрать подписи у половины процента всех городских избирателей, то есть примерно у 800 химчан.

Узнав о том, что «Яблоко» и Чирикова пришли к соглашению, о поддержке Евгении заявила и Республиканская партия России — Партия народной свободы. Один из сопредседателей организации Владимир Рыжков рассказал «Новой», что партия готова помочь Чириковой агитаторами и наблюдателями.

Ранее о своем желании принять участие в выборах главы Химок заявил бывший префект Северного округа Москвы Олег Митволь. «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР также обещали представить своих кандидатов. «Единая Россия» может выдвинуть Олега Шахова, временно исполняющего обязанности мэра. Электораты Шахова и Чириковой вряд ли пересекутся, ведь в 2005–2009 годах Шахов возглавлял ФГУ «Дороги России». Это учреждение принимало ключевые решения, связанные со строительством трассы Москва — Санкт-Петербург через Химкинский лес.

Напомним, что Химки снова оказались в центре внимания после отставки Владимира Стрельченко. По словам губернатора Подмосковья Сергея Шойгу, именно после разговора с ним одиозный мэр-афганец написал заявление об уходе. В интервью «Известиям» Стрельченко заявил, что на него никто не давил. Сам же Стрельченко, по мнению многих, давил любое инакомыслие в городе. Его фамилия регулярно упоминалась в историях с покушениями на издателей местных оппозиционных газет и гражданских активистов. Наиболее известны нападения на Михаила Бекетова и Константина Фетисова. Заказчиками покушения на Фетисова следствие называет людей из руководства городской администрации.

Выборы нового градоначальника состоятся 14 октября.

Никита ГИРИН

Оппозиция голодает в Тыве

В ответ на отказ в регистрации на выборах депутатов сельского района «Республиканская партия России — ПАРНАС» объявила о голодовке

«РПР-ПАРНАС» объявила 20 августа в Кызыле о начале бессрочной политической голодовки. В акции принимают участие три республиканца: кандидаты в депутаты Хурала представителей Бай-Тайгинского кожууна Буян Таргын и Менги Саая, а также член Территориально-избирательной комиссии (ТИК) с правом совещательного голоса Борис Монгуш.

За состоянием голодающих ведется медицинское наблюдение, партийцы несут круглосуточное дежурство возле помещения по адресу ул. Каменистая, 15.

Участники голодовки протестуют против правового произвола и коррупции в Тыве. В частности, они требуют отмены незаконного решения ТИК Бай-Тайгинского кожууна о недопуске в регистрации на выборы местного самоуправления семнадцати кандидатов. Они также добиваются роспуска действующего состава теризбиркома, привлечения к дисциплинарной ответственности в виде досрочного лишения полномочий федерального судьи Светланы Калзан, а также прекращения противозаконного, по их мнению, вмешательства правительства республики во главе с Шолбаном Кара-оолом в деятельность избирательных комиссий. Партия уже обратилась с требованием защиты своих прав к президенту Путину, генеральному прокурору Чайке и председателю ЦИК Чурову.

По словам сопредседателя регионального отделения РПР Владимира Орусоола, республиканское правительство оказывает сильное давление на членов политсовета и участников голодовки. «Несколько дней назад председатель правительства Шолбан Кара-оол провел заседание Совета безопасности республики, на котором дал понять участникам совещания, что проводимая акция направлена не против него, а против президента страны Владимира Путина», — рассказал Орусоол. И добавил, что главредам ведущих республиканских СМИ в тот же день было велено исключить из повестки ближайших дней сообщения о политической голодовке. Он также отметил, что угрозы поступают не только в адрес участников акции, но и их родственников. В случае, если они не смогут переубедить своих близких в необходимости голодовки, им грозят увольнения и исключения из вузов.

Досрочные выборы депутатов Хурала представителей Бай-Тайгинского кожууна пятого созыва назначены на 26 августа. Решение о перевыборах было принято после того, как депутаты от «Единой России», представляющие в органе муниципального образования меньшинство, сложили свои мандаты.

Документы на кандидатов в депутаты от «РПР-ПАРНАС» были представлены в ТИК в соответствии с требованиями закона. Это подтверждает расписка за подписью заместителя председателя теризбиркома, свидетельствующая о получении всех необходимых бумаг. Однако через неделю после подачи заявки комиссия отказала республиканцам в регистрации, мотивировав свое решение отсутствием в партийной папке одного из документов. В РПР утверждают, что ночью 21 июля эти бумаги были похищены из сейфа группой чиновников якобы во главе с министром юстиции Шолбаном Монгушем. Подробно об этой «детективной» истории «Новая» уже писала *(см. «ЦИК и ТИК уходят от погони», «Новая» №86 от 3 августа 2012)*.

Действия ТИК были обжалованы в Бай-Тайгинский районный суд, который 14 августа отказал партии в удовлетворении требований.

Диана ХАЧАТРЯН

АНОНС

Вечер помощи «болотным узникам» — 25 августа в клубе «АртеFAQ»

«Болотное дело» касается всех, кто думает о своей стране. Так считают организаторы и предлагают задуматься вместе над происходящим: только так можно найти выход. «В эти дни готовится суд, на котором фактически будут судить всех, кто зимой и весной выходил на митинги», — так говорится в обращении организаторов.

Неравнодушные собираются в «АртеFAQ» в субботу вечером. Будут читать письма обвиняемых из тюрьмы, а также ответы — в тюрьму от участников встречи. Таисия Круговых и Дмитрий Щедрин покажут видео, снятое на Болотной площади 6 мая: «184 задержания за 20 минут». Еще на вечере будет возможность увидеть документальный фильм «Зима, уходи» про «протестную зиму» в Москве, снятый молодыми режиссерами студии Марины Разбежкиной по инициативе «Новой газеты».

Стремление помочь объединило музыкантов, поэтов, журналистов, общественных деятелей. Перед зрителями выступят Алексей Кортнев и ВИА Татьяна, актер Александр Филиппенко, поэты и писатели Игорь Иртеньев, Виктор Шендерович, Дмитрий Быков, Лев Рубинштейн и многие другие. Свое слово скажут главный редактор «Новой» Дмитрий Муратов, публицист Олег Кашин, экономист Михаил Делягин. Все они согласились прийти и выступить безвозмездно.

Барда Юлия Кима, правозащитницы Ольги Романовой, журналиста Леонида Парфенова не будет в Москве в этот вечер, но все трое, стремясь поучаствовать, записали видеообращения. Романова и Парфенов, как ожидается, выйдут на связь с помощью телемоста по скайпу.

Фотограф Митя Алешковский появится в роли куратора выставки, где будут представлены карикатуры Андрея Бильжо и Сергея Елкина, рисунки Виктории Ломаско с политических процессов, фотографии с Болотной площади.

На вечере будет организован сбор пожертвований в пользу «болотных узников» и других политзаключенных. Часть выручки от бара пожертвует клуб. Всю выручку с благотворительного аукциона тоже передадут в «РосУзник», помогающий задержанным на акциях и политзаключенным. «РосУзник» предоставил адвокатов пятерым арестованным — их работа оплачивается за счет пожертвований.

Вести вечер будут адвокаты Николай Полозов и Марк Фейгин, специалисты по политическим делам — именно они защищали Pussy Riot.

А всю ночь до утра известные журналисты будут ставить песни протеста, выступая в роли диджеев.

Клуб «АртеFAQ»: м. «Чеховская», Б. Дмитровка, 32, корп. 1.
Начало встречи в 19.00.
Вход свободный

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЗДЕСЬ!

Алексей ПОЛУХИН
редактор отдела экономики «Новой»

Ну вот, ВТО...

Россия присоединилась к Всемирной торговой организации по инерции, так и не приступив к серьезным экономическим реформам

Россия после 18 лет изнурительного переговорного процесса присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО). Это было бы очень хорошей новостью — но 10-12 лет назад, когда новый президент Владимир Путин, казалось, твердо решил провести структурные реформы по рецептам «команды Грефа». Тогда либерализация внешней торговли была бы логичным элементом перестройки российской экономики.

Но в последующие годы, как известно, у нас сложилось совсем другое хозяйство: на нефтяных дрожжах вырос клановый госкапитализм, имеющий региональные и местечковые проекции, вместо реформ укоренилось ручное управление с коррупционным приводом, а государство обросло серьезным объемом социальных обязательств. Эта система будет совсем иначе реагировать на внешние вызовы, такие как присоединение к ВТО: не меняться под их воздействием, а пытаться адаптировать их на свой лад или отторгать.

Экономика России сегодня — это крупные экспортные потоки, которые генерирует ограниченный набор сырьевых отраслей: нефтегаз, металлургия, деревообработка, зерно. На вырученные экспортерами деньги в страну идет встречный поток: импортируются как готовые потребительские товары, так и средства производства. На этих потоках и осели различные посреднические, а иногда и прямо паразитарные структуры, одной из которых, по сути, является государство.

Для этого есть много инструментов, и таможенно-тарифное регулирование — только один из них. Он удобен, потому что работает как на выход, так и на вход. Сначала государство собирает экспортные пошлины с продажи сырья. И в этом отношении с присоединением к ВТО ничего особо не изменится. Нашим переговорщикам удалось сохранить суверенное право России формировать таможенные пошлины в нефтегазовом секторе на собственное, усмотрение, а также регулировать тарифы естественных монополий.

А вот входной барьер несколько снизится (по оценкам Минэкономразвития, с 10,3% в среднем по всем группам импортируемых товаров до 7,1%). Теоретически это могло бы означать снижение конечных цен для потребителей. Но на практике цена импортных товаров формируется не на границе. Импортный поток постепенно разбивается на оптовые партии и попадает в розницу. На каждом этапе этого процесса свою долю прибыли получают различные посредники и паразиты. Существенную ее часть составляет «административная рента», а попросту взятки, которые автоматически закладываются в цену товара. Причем прямые подношения чиновникам «в конверте» здесь — меньшая и, наверное, не самая проблемная составляющая. Заплатив взятку, экономическая структура-посредник получает негласное право творить что угодно с экономическими контрагентами.

Самый простой и распространенный пример здесь — мелкооптовая и розничная торговля. Чиновники в подавляющем большинстве случаев контролируют торговые площади, не говоря уж о том, что они надзирают, проверяют, выдают и отбирают разрешения и сертификаты. Посредники покупают оптом: и торговое место (формально за очень скромную сумму), и благорасположение чиновников, уже «борзыми щенками». А потом сдают места предпринимателям, повышая ставки аренды в десятки, сотни, а иногда и тысячи раз. Предприниматели, естественно, включают эти расходы в стоимость товаров. По той же схеме работают и крупные торговые сети, которые собирают с импортеров «роялти» за присутствие их товаров на полках и делятся частью этих сверхдоходов с теми, кто позволяет им спокойно работать в подобном формате.

Что изменит в этой схеме присоединение к ВТО? Следующий вопрос: как в таком случае снижение ввозных пошлин скажется на конечной цене товаров?

Еще пример: торговые войны. Да, присоединившись к ВТО, Россия потеряет право вводить специальные пошлины на отдельные группы товаров, например, продовольственных, квотировать их ввоз. Но она не потеряет условного онищенко, который при необходимости всегда найдет в неугодной продукции кишечную палочку, золотой стафилококк и прочую заразу. Никакого протекционизма, просто забота о здоровье нации.

А кому, на ваш взгляд, может быть выгодно существенное смягчение ограничений на прямое иностранное присутствие в капитале телекоммуникационных компаний и банков? Потребителям? По банковскому сектору этого не видно: филиалов иностранных российских банков в нашей стране как не было, так и не будет, а «дочки» иностранцев со 100%-ным участием в капитале работают в России давно. И нельзя сказать, что их услуги принципиально отличаются от того, что предлагают отечественные финансовые институты, — ни по цене, ни по качеству. И если глобальный игрок купит контрольный пакет, например, в одном из операторов «большой тройки», связь не станет автоматически ни лучше, ни дешевле.

Словом, внутренние проблемы российской экономики, в первую очередь связанные с качеством и общими принципами ее государственного управления, сегодня намного существеннее, чем любые эффекты, которые может оказать присоединение к ВТО. Если в квартире открыть форточку, кран от этого течь не перестанет.

Росфинагент списан в резервный фонд

Новая государственная структура может подорваться на кризисе

Уже в августе-сентябре правительство может принять окончательное решение о создании новой госструктуры — Росфинагентства. Минфин предлагает передать ему полномочия по размещению и обслуживанию госдолга, управлению временно свободными бюджетными средствами, нацфондами и пенсионными накоплениями. Деятельность агентства будут курировать лично министр финансов Антон Силуанов и его заместитель Сергей Сторчак.

Суммы на кону стоят нешуточные. Так, по состоянию на 1 августа в Резервном фонде было без малого 2 трлн рублей. В Фонде национального благосостояния (ФНБ) — более 2,7 трлн. Российский внутренний долг на 1 июля Минфин оценивает в 4,4 трлн рублей, внешний — в 41,5 млрд долларов (еще около 1,25 трлн). Наконец, граждане накопили за годы реформ на индивидуальных счетах 1,64 трлн (по состоянию на 1 апреля), из которых более 60% — без малого триллион — под управлением в ВЭБе.

Силуанов настаивает на том, чтобы средства российских суверенных фондов — Резервного фонда правительства и Фонда национального благосостояния — сразу были переданы агентству, а Сергей Сторчак заявил, что Росфинагентство получит право часть средств суверенных фондов России вкладывать в акции.

В желании Минфина создать собственную, полностью подконтрольную ему структуру, которая управляла бы госдолгом, правительственными резервами, а заодно и пенсионными накоплениями, не отдавая этот увлекательный процесс на откуп Банку России (который инвестирует основную часть денег нацфондов в рамках управления международными резервами) и ВЭБу (является агентом по управлению госдолгом и пенсионными накоплениями граждан), нет ничего плохого. Однако некоторые моменты все же серьезно настораживают.

Прежде всего сохраняется серьезный конфликт интересов, который присутствует и сейчас в работе ВЭБа. Если агентство будет одновременно размещать государственные облигации и инвестировать в них пенсионные накопления, то есть покупать у самого себя гособлигации, как это делает сейчас ВЭБ, не совсем понятно, чьи интересы будут доминировать. Как продавцу агентству будет выгодно продавать бумаги по максимальной цене с минимальной доходностью, как инвестору — покупать по минимальной цене, чтобы извлечь максимальный доход.

Один конфликт интересов, правда, будет снят. Пенсионные накопления планируется размещать, помимо прочего, в инфраструктурные облигации, которые будет эмитировать Внешэкономбанк. Отняв у него право распоряжаться деньгами будущих пенсионеров, правительство лишит ВЭБ соблазна размещать инфраструктурные облигации на не совсем рыночных условиях.

Еще более сомнительным выглядит принципиальное решение вкладывать часть средств нацфондов в акции. По сути, это ответ на постоянную критику ЦБ, который «финансирует дефицит бюджета США и других развитых стран», вкладывая российские международные резервы в гособлигации стран с самым высоким суверенным рейтингом. По словам Сторчака, доходность по акциям может быть выше нынешней доходности от размещения средств нацфондов. Чрезвычайно удачный (с точки зрения доходности) опыт «поддержки российского фондового рынка» за счет средств ФНБ осенью-зимой 2008 года, когда ВЭБу, выступавшему агентом Минфина, удалось за бесценок скупить акции, выросшие через полгода в разы, это, казалось бы, подтверждает. Но этот опыт рождает и опасную иллюзию того, что зарабатывать на акциях просто.

Смущают две вещи. Во-первых, если речь идет об акциях российских предприятий, то фактически это будет национализацией. Государство же, действуя напрямую и через квазигосударственные структуры (вроде «Газпрома», «Роснефти», «Роснефтегаза»), и без того в последние годы увеличило свое присутствие в экономике до неприемлемого уровня.

Во-вторых, более высокая отдача от вложения в акции отнюдь не гарантирована. Котировки могут не только расти, но и падать. И тут уместно вспомнить, для чего, собственно, нужны России нацфонды. Резервный фонд призван обеспечивать устойчивость госбюджета в периоды низких цен на нефть. Именно в такие моменты его активы продаются, а вырученные средства идут на латание бюджетных дыр. Однако низкие цены на нефть, как правило, сопровождают замедление мировой экономики, финансовые кризисы — все те моменты, когда фондовые рынки рушатся, вынуждая инвесторов избавляться от акций. В том числе и себе в убыток. Если средства резервного фонда на растущем рынке инвестировать в акции, еще больше разогревая рынок, а в периоды обвала распродавать, усугубляя падение, ничего хорошего не получится — ни для рынка, ни для фонда. По сути, новая госструктура станет дополнительным дестабилизирующим фактором, масштабы которого сопоставимы с размерами всего российского фондового рынка.

Но даже если агентство, подобно норвежскому нацфонду, будет класть в портфель только иностранные акции, оно попадет в пагубную зависимость от мировых фондовых рынков, состояние которых, как правило, совпадает с состоянием рынка нефти.

Максим БЛАНТ,
экономический обозреватель

Андрей Колесников

обозреватель «Новой»

Через несколько лет корпорация «Россия» превратится в ЗАО «Уралвагонзавод»

Холманских — будущий президент

«Рояль в кустах» сначала путинской предвыборной кампании, а затем третьего срока Владимира Путина — бывший начальник цеха «Уралвагонзавода», а ныне полпред главы государства в Уральском округе Игорь Холманских преобразовал региональное движение «В защиту человека труда» в общероссийское. Заявление лидера движения звучало почти угрожающе: «Общество сформулировало запрос на создание движения, возникла потребность людей труда, тех, кто создает блага страны, кто связывает свою судьбу с Россией (безродным космополитам и «креативному классу» не обращаться. — **А.К.**), в объединении. У движения немало возможностей, чтобы эффективно представлять и защищать интересы человека труда».

Движению всего полгода. Казалось бы, свою функцию оно уже выполнило, изобразив на выборах поддержку Владимира Путина со стороны сознательной части пролетариата. Но теперь перед ним вдруг замаячили новые задачи. Во-первых, надо подобрать потускневшее на летнем зное знамя Общероссийского народного фронта, быстро превратившегося в чемодан без ручки. Во-вторых, пострадать существующие политические силы, партии и персоналии.

Само вознесение Холманских на высокоскоростном элеваторе системы «Кони-лифтс» из начцеха в полпреды президента было комбинацией из трех пальцев или перстом грозящим, продемонстрированными зажравшимся соратникам: мол, ничто не вечно, каждый под Богом ходит.

Кроме того, тем самым Путин обозначил свою «ядерную» социальную базу, совпавшую с приоритетами РСДРП(б) и ВКП(б), которые идентифицировали себя с рабочим классом, реальным и мнимым. Это еще больше должно было напугать как истеблишмент, близоруко приглядывающийся с Лазурных Берегов и из Форте-деи-Марми к вырисовывающейся в тумане родине, так и представителей КПРФ, у которых Владимир Владимирович с помощью Игоря Рюриковича стал отбирать верный электорат. Получается, одним Холманских Путин убивает сразу двух политических зайцев.

Можно предположить, что движение «В защиту интересов труда», которое пока не преобразовывается в партию (рано), станет выполнять роль спойлера коммунистов. Но на самом деле своей мишенью «трудовики» избрали «Единую Россию», вызвав в ней переполох и стремление подсчитать среди себя классовую квоту пролетариев как физического, так и умственного труда — мол, мы тоже партия трудового народа.

Но сигнальчик более чем серьезный, свидетельствующий о том, что готовится запасная, теневая партия власти взамен «Единой России». Тем самым Владимир Путин выпускает против Дмитрия Медведева, нынешнего «хозяина» партии власти, Игоря Холманских. Наряду с другими знаками невнимания к бывшему члену дуумвирата и нынешнему премьеру со стороны президента (например, исключение его из Совета по физкультуре и спорту: «лучший друг физкультурников» может быть только один, и мы его знаем), это слишком четкое послание Путина Медведеву, чтобы оно не было правильно «прочитано».

РИА Новости

Защитник «человека труда» в гостях у лучшего друга рабочих (сидит спиной)

Наконец, можно допустить, что в лице главного «человека труда» Игоря Холманских президент увидел то ли преемника, то ли члена нового тандема. В конце концов, «креативный класс», на который ориентировался Медведев, теперь стал прямым оппонентом власти и ее клерикальной идеологии. Все, что Путину остается, — переориентироваться на мифического «человека труда», вернув в оборот призраки марксизма-ленинизма. (Но не пролетарского интернационализма — теперь на страже новой русской идеологии боевые отряды православия и казаки с ногайками.)

Если судить по законодательным инициативам — реализованным и еще только намечающимся, — власть взяла курс не на примирение с городским средним классом, а на конфронтацию с ним, с параллельным популистским заигрыванием с бюджетниками и теми, кого начальники назначают «людьми труда». Лучшего предводителя, чем Холманских, для этой несколько эклектичной массы не найти.

Конечно, за время, которое осталось до следующих выборов, много чего может произойти, и новый фаворит Верховного главнокомандующего сгорит в верхних слоях политической атмосферы, как это уже почти произошло с резво начинавшим новый виток карьеры потенциальным лидером охранителей Дмитрием Рогозиным, провалившим кураторство космической отрасли. Но комбинация могла бы быть красивой.

А чтобы преемник стал узнаваемым, его надо обкатать на какой-нибудь высокой должности. Например, назначить первым вице-премьером по нацпроектам. Прецедент уже был, и он удался...

Газета «Вельск-инфо» войдет в историю журналистики. Может быть, поэтому с ней борются: областная и районные администрации, «Единая Россия», налоговая инспекция, пожарная охрана, Вологодский Россвязьнадзор, инспекция по эксплуатации маломерных судов…

Бумагу терпят не все

Местные коллеги называют Мамедова и его газету «оголтелой оппозицией», федеральные — не знают о нем и газете ровным счетом ничего. Местные власти чинят ему мелкие и крупные пакости, и слава богу, что федеральные власти пока к Мамедову и его газете никаких претензий не имеют. Что, впрочем, естественно: с чего вдруг они должны знать о какой-то маленькой газете в каком-то маленьком провинциальном городке.

Я бы тоже о Мамедове никогда не узнала, если бы в прошлом году в Вельск Архангельской области, в колонию ИК-14 не этапировали Платона Лебедева. Для города в 26 тысяч человек — событие. Как и для архангельских СМИ. Больше всех отличилась мамедовская газета «Вельск-инфо», сразу же потребовавшая ни много ни мало — немедленного освобождения Лебедева. В публикации не без гордости подчеркивалось: Вельск — город с историей. Политических сюда стали ссылать еще с середины XIX века — революционеров, народников, а в 30-х годах XX века здесь был Севдвинлаг — Северо-Двинский лагерь НКВД, чьи узники строили дорогу Москва — Воркута.

В общем, газета эта для Вельска, да и для всей области, где все подчинено губернаторской администрации, — явление аномальное: критикует власти жестко, а словосочетание «Единая Россия» давно заменила в своих публикациях на известную аббревиатуру, введенную в русский язык Навальным.

С приездом Лебедева в каждом номере стали публиковать последние «сводки» по его делу: об условиях содержания, о судах, интервью с адвокатами, биографии вельских судей, которым предстояло выносить те или иные решения по Лебедеву, и даже призывы к этим судьям («от редакции»). Так, в преддверии рассмотрения ходатайства Лебедева об УДО газета обратилась к председателю суда Виктору Иванову и судье Николаю Распопову со следующим: «*Уважаемые Виктор Федорович и Николай Михайлович! Сегодня внимание всей страны приковано к нашему городу. Все понимают, что данное дело носит политический характер, за прошедшие 8 лет мы не раз были свидетелями того, как на решения московских судов оказывалось сильнейшее давление со стороны первых лиц страны, руководителей правоохранительных органов. Мы, ваши земляки, жители Вельского района, выражаем опасение по поводу того, чтобы подобное не повторилось и у нас. Мы желаем вам мужества, стойкости и принципиальности при рассмотрении данного дела*».

После того как в УДО отказали, и тому же суду предстояло рассмотреть вопрос о смягчении Лебедеву тюремного срока, «Вельск-инфо» опять обратилась к его председателю: «*Вельская Фемида получила шанс на реабилитацию*».

«Вельск-инфо», конечно, «уличали» в проплаченности ЮКОСом. Правда, газета по этому поводу не комплексовала: обвинения в «продажности» всем кому ни попадя сыпались и до Лебедева, и после, судя по всему, сыпаться будут. Если газету, конечно, не закроют.

Основатель и учредитель газеты Константин Мамедов трудится в маленьком закутке — «кабинете», который он делит с редактором «Вельск-инфо» Сергеем Маловым. Когда-то в штате редакции, вспоминает он, было 30 человек, сегодня — «пять и три компьютера». «А я всё здесь делаю, — говорит Малов, — и редактирую, и корректорские правки на мне, и дизайн, и верстка иногда». — «Да, да он на всем, — не спорит Мамедов. — А пишем мы с ним оба. Плюс — иногда — внештатные корреспонденты».

За «кабинетом» — еще один закуток — там верстальщик, бухгалтер и секретарь, «которая тоже иногда пишет». «У нас взаимозаменяемо всё. Вот Лиза — она тоже и выпускающий редактор, и верстальщик, и дизайнер, и всё».

Всё началось в 1989-м. Мамедов, эколог по специальности, завсегдатай местных неформальных политклубов, надумал побаловаться самиздатом. «Нам было по 20 с небольшим, — говорит Мамедов. — Мы решили: создадим свою газету. И — рискнули».

Главный редактор «Вельск-инфо» Сергей Малов (справа) и основатель газеты Константин Мамедов

Печатали на машинке. На квартире. Первый номер посвятили Андрею Сахарову. Тираж — 80 экземпляров. Распространяли бесплатно. Поначалу были газетой «при профкоме Вельской геологоразведочной партии». В 91-м зарегистрировали самостоятельное СМИ. Постепенно увеличивался штат, печатались не только в Вельске, но и по всей области, появилась первая реклама. Но в 93-м выпуск газеты «Вельск-инфо» Мамедов приостановил — оказалась нерентабельна.

Через 4 года, «благодаря помощи местных предпринимателей», газета вышла вновь, а редакции купили «два компьютера, три письменных стола». И «Вельск-инфо», как говорит Мамедов, пошла «вверх»:

— Мы первыми в регионе стали издавать полноцветную газету, научились привлекать рекламу. В штате работали 28 человек, появилась служба распространения, своя доставка, свои почтальоны. Был период, когда публиковали 68 полос в неделю. Тираж доходил до 7 тысяч. Но нам не мешали. Вышли за пределы Вельска — четыре корпункта было. Газета стала объединенным демократическим СМИ всей Архангельской области: остальные либо отошли к близким с «Единой Россией» коммерческим структурам, либо их просто задавили.

А Мамедова и его газету давить начали после 2007-го. Когда журналисты стали членами демократического движения «Важский край», выдвиженцы которого один за другим одерживали победы на местных выборах. «Вельск-инфо» был их информационным спонсором, и вот на это власти смотреть сквозь пальцы уже не могли.

Арсенал средств давления был стандартным: выселяли из помещений путем повышения арендной платы (однажды стоимость увеличили сразу в 6 раз) или поджогов, создавали рекламный «клон» газеты с фальшивым тиражом, чинили препятствия в продаже, закрыли доступ к местной типографии, и газета вынуждена печататься в Вологде, за 240 км от Вельска...

— Итог: тираж резко упал на 2 тысячи, с 68 полос сократились до 24, вместо трех раз в неделю стали выходить один, — подсчитывает убытки Мамедов. — Рекламодателей, которые продолжали с нами сотрудничать, методично обзванивали, намекали, что лучше с «экстремистской газетой» дел не вести. Объем рекламы обрушился в пять раз.

Но «мы не те люди, которые поднимут вверх руки и пойдут сдаваться», говорят в редакции. Газета кое-как продолжала существовать. А в 2009 году председатель движения «Важский край» выиграл выборы главы Вельска. Причем — сразу у трех кандидатов от «Единой России».

И в 2010 году, ближе к очередным выборам, у кого-то в районной администрации сдали нервы. Газету стали «давить» исками. Мамедов, как он сам подсчитал, только с августа 2010-го по январь 2011-го побывал в Вельском райсуде 15 раз; в Вельском мировом суде — 8 раз; в Шенкурском райсуде — 3 раза; в Верховажском райсуде — 2 раза; в Вельской прокуратуре — 8 раз; в Верховажской — 1 раз; в Архангельском арбитражном суде — 3 раза*.

Кто жалуется? Глава района Смелов и чиновники от «ЕдРа»: им не нравятся, например, статьи о приватизации местных объектов. Причем если раньше чиновники подавали иски «о защите чести и достоинства», то теперь — все чаще «о клевете».

Отбывающий 16-летний срок осужденный «вдруг» вспоминает, что в публикации 5-летней давности газета назвала его «разоблаченным преступником». Подал в суд. Репутацию пятикратно судимого (в том числе за убийство) истца отстаивала главный специалист правового управления администрации Вельского района. Она требовала наказать редакцию на 500 000 рублей.

В феврале прошлого года редакция оказалась на улице. Арендодатель давно объяснял Мамедову: надо «сбавить тон», на него, предпринимателя, давят: угрожают не согласовать строительство торгового центра. Газета тон сбавлять не могла. Арендодатель год не решался выгнать коллектив, но после статьи о приватизации местного «Водоканала» потребовал выселиться в течение дня. Два месяца коллектив издавал газету на квартирах. «Все боялись нас приютить», — вспоминает Мамедов. В итоге это сделал филиал московской Современной гуманитарной академии, тут редакция и «проживает» сегодня.

Вера ЧЕЛИЩЕВА,
спецкор «Новой», Вельск

КАК ПОМОЧЬ

ООО «Редакция газеты «Вельск-инфо»
165150 Архангельская область, г. Вельск,
ул. 1 Мая, д. 36, оф. 4
Тел. (81836) 6-39-80, факс 6-25-14
ИНН/КПП 2907013559/290701001
ОГРН 1092907001263
ОКПО 62070577 ОКАТО 11205501000
р/с 40702810304180001974,
к/с 30101810100000000601
в Архангельском ОСБ № 8637,
г. Архангельск, БИК 041117601

* *«Вельск-инфо» издает не только одноименную местную газету, но и общеобластной «Новый регион», и небольшие газеты в соседних районах юга Архангельской и севера Вологодской областей.*

Полная версия — на сайте «Новой»

Укрощение лесных варваров

В Нижегородской области разгорается борьба с расхитителями леса

Экологи бьют тревогу: еще немного — и от Выксунского леса не останется и следа. Незаконные вырубки в последнее время приобрели тотальный характер и теперь угрожают полным уничтожением лесного хозяйства района. По мнению местного Общественного совета по экологии, наносимый «черными лесорубами» ущерб сопоставим с последствиями разрушительных пожаров 2010 года, когда в огне погибло более 50 тысяч гектаров леса. Администрация г. Выксы предпринимает меры по исправлению ситуации, однако их пока недостаточно. К тому же инициативы руководства района без особого энтузиазма встречаются в местной полиции: ни одно из десяти уголовных дел, возбужденных по фактам нелегальных вырубок, не дошло до суда. Экологи считают, что решению проблемы могут помочь федеральные структуры. На днях члены Общественного совета направили Генеральному прокурору Юрию Чайке письмо, в котором просят организовать проверку законности деятельности в сфере лесозаготовок.

Масштаб бедствия

Недавно в Выксе по инициативе администрации района прошел круглый стол, посвященный проблемам сохранения и воспроизводства лесных ресурсов, борьбе с незаконными вырубками леса. По итогам эксперты пришли к выводу, что главными напастями Выксунского леса являются древесные вредители и нелегальные рубщики леса, причем последние представляют гораздо большую опасность, чем насекомые. По мнению руководителя Выксунского районного лесничества Андрея Петрушева, в промышленных масштабах, без нанесения необратимого ущерба для экологии, можно заготавливать объем леса, с которым справятся пятьдесят пилорам. Но в действительности в Выксунском районе работает, по разным данным, от 200 до 300 (!) лесозаготовительных предприятий. «Черные лесорубы» вывозят зеленый лес в объемах, превышающих допустимую норму в 50–60 раз!

О незаконной вырубке здорового леса под видом «расчистки горельников» местные жители заговорили еще два года назад — сразу после пожаров. Жаловались на то, что из лесов потоком вывозится качественный материал, многотонные лесовозы поразбивали дороги, район наводнили гастарбайтеры. Но сегодня выксунцы очень неохотно обсуждают эту тему, и причина понятна: в условиях нынешних мизерных зарплат в провинции многие вынуждены калымить на пилорамах.

— Население боится, — поясняет причину народного безмолвствования глава Выксунского района Игорь Раев. — Но у нас же не 37-й год! Что тогда требовать от власти, если народ не проявляет инициативу?! Мы специально вывесили на сайте администрации обсуждение проблемы лесов, но интерес был чрезвычайно низкий. Давайте вместе работать! — призывает глава администрации.

Между тем вырубка продолжается. Вот о чем поведал один рубщик, которого наш корреспондент застал во время работы.

— У нас была установка: режем то, что пойдет на пилораму, горелое оставляем, — рассказывал Алексей, прогуливаясь по делянке недалеко от когда-то полностью выгоревшей Верхней Вереи. — Делянка в аренде у Сергея Кодяева, который управляет также четырьмя пилорамами. Но реально рулил всем директор Выксунского лесхоза Заторский. Платят по 150–200 рублей за вырубленный куб. На нашем участке впритык к горельнику был зеленый лес. Мы его тоже рубили.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Деревянное «Эльдорадо»

На глазах корреспондента «Новой» гаишники у села Виля остановили пустой лесовоз «Урал». Прав у водителя Артема Казеннова не было, а транзитные номера уже год как просрочены. На вопрос о том, на кого он работает, Артем ответил пространно: «Многие тут пилят!» Однако тут к месту разбора подкатил черный джип, и «все оказалось в порядке». Приехавший на джипе Леша заявил, что у него все законно, он берет делянки у Выксунского лесхоза.

По словам самих стражей дорог, лесовозы курсируют постоянно.

— Мы задерживаем транспорт без документов, передаем в полицию, а что дальше происходит, не знаем, — поведал инспектор Александр Фокин. — Часто бывает: идет машина, документов на груз нет. Мы останавливаем — бумаги через какое-то время привозят. На этом все и заканчивается.

За последние два года количество лесопилок и лесорубов в районе увеличилось в разы. А количество горельника практически не убывает — лесозаготовителю нужна товарная древесина. «Монополистом всея лесов» в районе считается госпредприятие «Выксунский лесхоз», которым руководят Заторские, отец с сыном. Старший — директор, младший — главный инженер.

— Все, кто связан с лесной сферой, практически разом богатеют, — объясняет причины популярности нелегального бизнеса бывший журналист Сергей Сидоров. — Непонятно только, где средства, которые были выделены на расчистку горельников? Заторский кричит, что ему на посадки выделяют небольшие деньги, но их тоже никто не видел — на посадку выгнали учеников на субботник. «Выксунский лесхоз» — это финансовая дыра. Все знают, что они держат все леса в районе. У них по лесам разбросано около двух десятков лесопилок.

«Глухари» прилетели

По словам Игоря Раева, только в этом году было заведено более 10 уголовных дел по фактам незаконных вырубок леса. Глава Выксунского района грозился опубликовать имена этих «героев» на сайте администрации, как только будет доказана их вина. Но как выяснилось, ни одного уголовного дела по нелегальным вырубкам в суд направлено не было.

— До нас эти дела не дошли, — развела руками Ольга Малеева, представитель Выксунской прокуратуры, ответственная за работу со СМИ. — Проще говоря, это «глухари».

И.о. начальника полиции Олег Пакин заявил, что имена тех, против кого заведены дела, — тайна следствия. А истцом во всех возбужденных уголовных делах выступает Выксунское районное лесничество.

— Заведено десять уголовных дел. Три раскрыто. Главная причина подобных преступлений — отвратительный контроль со стороны лесничества. Они через полгода обнаружат незаконную рубку, а потом к нам бегут жаловаться.

Правда, в Выксе все-таки есть люди, которые готовы открыто говорить о лесных хищениях. Но их силовики игнорируют. Так, по словам директора НП «Экоцентр» Татьяны Казаковой, в районе официально зарегистрировано около 80 лесопилок. На практике — в разы больше.

— Только у Заторских не меньше десятка пилорам. Заторский здесь барин, и ведет себя как хочет. Он монополист, и без его ведома ни одна машина с лесом не проедет. А происходит это благодаря нынешнему Лесному кодексу, в котором полностью отсутствует ответственность лесопользователя.

— Про уголовные дела против незаконных пильщиков у нас газеты писали какую-то ахинею, — продолжает возмущаться эколог. — Типа, всех скопом оштрафовали на 130 тысяч рублей! Да это одна фура леса! А вывозят на миллиарды. У многих моих знакомых мужья и сыновья калымили — по ночам пилили товарный лес. И этим занимаются все. Поэтому вся деятельность полиции — полная профанация! Вообще, у меня апокалиптическое видение будущего родного края. Выкосят весь лес, и потребуется более 50 лет, чтобы он восстановился.

С больной головы...

Сам Константин Заторский, директор ОАО «Выксунский лесхоз», подчеркивает, что все разговоры про него — «от отсутствия информации».

— С хищениями обращайтесь к лесничим. А арендой занимается департамент лесного хозяйства Нижегородской области. Конкретных рубщиков я назвать не могу. Милиция работает нормально. А вот контролеры-лесники недорабатывают. В первую очередь потому, что их мало: 14 человек на 148 тысяч гектаров леса. Нужно увеличивать штат лесников.

По словам Заторского, в 2011 году лесхоз освоил 67 миллионов рублей, выделенных на расчистку горельника. В результате было расчищено 2280 га, подготовлена почва, посажен молодой лес.

Кстати, в круглом столе, о котором мы упоминали в начале заметки, Константин Андреевич участия не принимал, сославшись на недомогание. Похоже, что опасался неудобных вопросов.

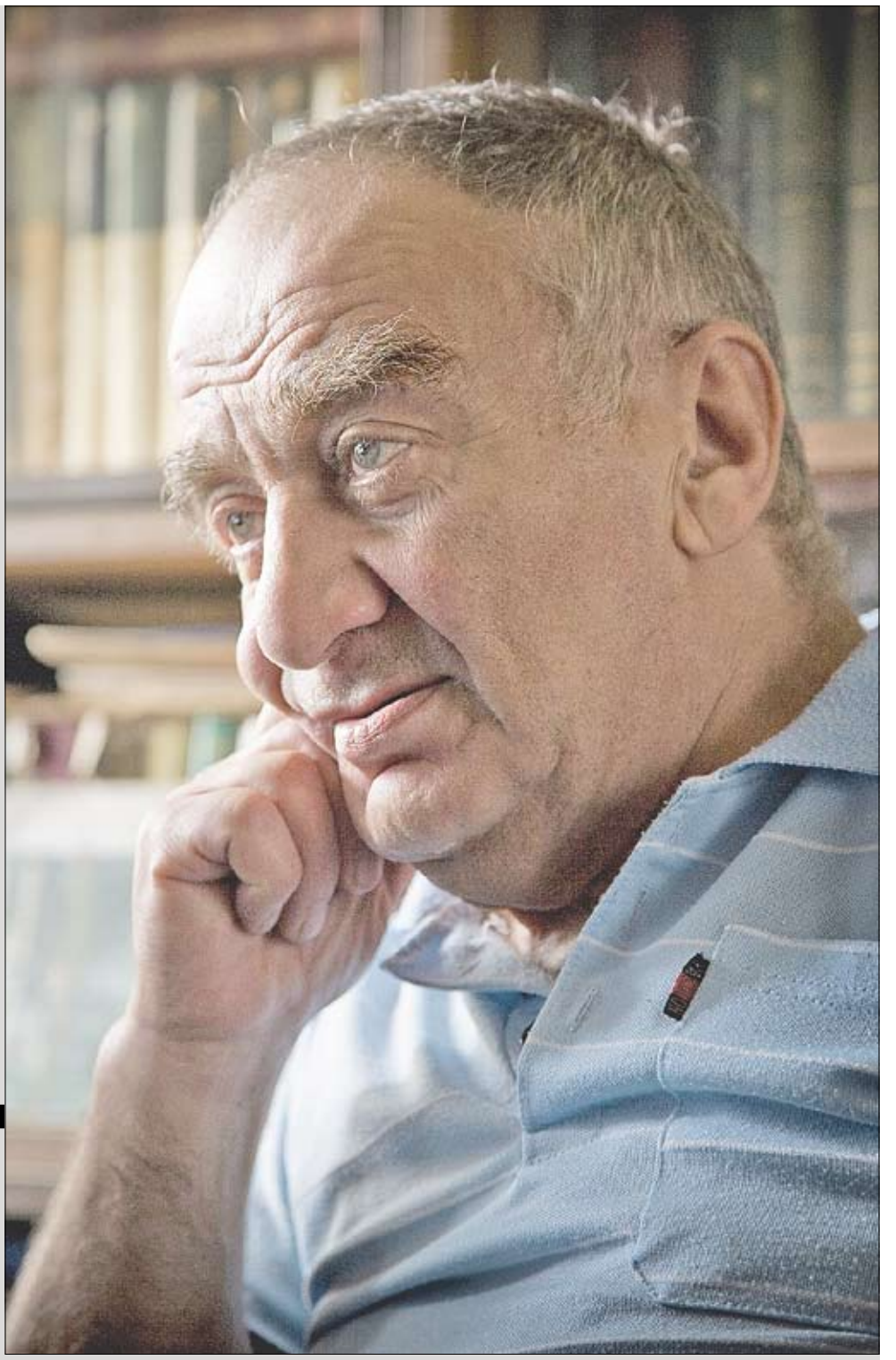
Что имеем в сухом остатке? Многострадальный Выксунский лес, еще не оправившийся от последствий страшных пожаров 2010 года, незаконно вырубается, причем в промышленных масштабах. Район на пороге экологической катастрофы. Полиция закрывает глаза на деятельность «черных лесорубов», уголовные дела до суда не доходят. Лесхоз обвиняет во всех грехах лесничих, которые обязаны следить за состоянием леса. Но что лесники могут сделать, если их всего 14 человек на весь район?

Между тем пилорамы продолжают пилить лес. Большинство из них делают это незаконно: оставшихся горельников явно не хватает на 200–300 пилорам, работающих в районе по факту. Экологи считают, что банальная проверка разрешительных документов с пристрастием позволит закрыть до 90% лесозаготовительных предприятий, что, по сути, разрушит нелегальный лесной бизнес. Но судя по активности местных силовиков, к решению проблемы необходимо подключать федеральные правоохранительные органы.

Константин ГУСЕВ,
Алексей МАЛИНИН,
Нижний Новгород

«Еще один вывод: тотальная депрофессионализация, которая сегодня характерна не только для артистов и режиссеров, а для всех. И вывод самый главный: все всем недовольны, но всех все устраивает. Никто в театре не готов отдать чечевичную похлебку нищенской зарплаты в обмен на творческую свободу»

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»



Геннадий ДАДАМЯН:

Киркой и лопатой в театре работать нельзя

Профессор ГИТИСа, экономист, социолог анализирует ситуацию смены поколений в московских театрах в исторической перспективе

— Чем объясняете желание московских властей поменять кадры?

— У нас в Москве зарегистрировано 317 театров. Предположим, что половина из них действующие. Теперь ответьте — сколько театров из этих 150 делают «театральную погоду» на завтра? Думаю, что если посчитать, наших с вами пальцев окажется больше. Конечно, это не означает, что остальные не нужны. Но проблема есть, и ее надо решать. Как? У меня нет общего ответа на этот вопрос. Но я помню ситуацию московских театров 1970–80-х годов, когда многим художественным руководителям было далеко за 70, и они были своего рода тромбом в кровеносной театральной системе. Когда после 1985 года в театры пришло новое, более молодое поколение, в частности, Генриетта Яновская, Алексей Бородин и другие, это был ответ на вызов времени.

Я прочитал недавнее интервью министра культуры Москвы, начальника Департамента культуры Капкова. Он исходит из самоочевидной идеи: театр — искусство зрелищное. Его должны посещать, потому что «театр — это место, где формируются смыслы». Поэтому он видит свою задачу в том, чтобы найти «агентов изменения, людей, которые готовы ставить перед собой цели, формировать какие-то смыслы, поднимать это на какой-то уровень, а дальше готовы отходить в сторону». Тут возможны вопросы — по каким критериям искать таких людей, как обеспечить кадровую смену и т.д. Но, признаемся, задача достойная.

Стриндберг говорил, что любая художественная идея живет 10-15 лет. Справедливость этого тезиса подтверждается судьбой и Таганки, и ряда других театров. Мы живем в чересчур динамичном мире. Мы включены в темп этих изменений, поэтому не чувствуем их. Но если посмотреть со стороны, увидим — все меняется, и кардинально, и быстро, в том числе зритель. Я бы так сформулировал императив нашего времени: «Художник сегодняшний не должен быть равен себе вчерашнему, а завтрашний — сегодняшнему». Все разговоры про репертуарный и проектный театр — это проблема изменяющегося, переходного времени. У китайцев есть пословица: «Если ты почувствовал ветер перемен, то надо строить не стены, а ветряную мельницу». Мы же одной ногой стоим в советском прошлом, а другой — в российском настоящем. В этом наше несчастье.

Надо понимать: кроме тоталитарных государств, ни одна страна не поддерживает театры на 100%. Во всем мире доля государственной поддержки театров — не самый существенный процент их доходов. В США это 5-8%. В Великобритании действует принцип «вытянутой руки»: чиновники не распоряжаются деньгами, государство дает половину средств через Общественный совет, если театр сам собрал другую половину.

Сегодня ситуация в российской театральной экономике переходная. Ведь человечество придумало только две системы театральной, культурной, социальной жизни. Первая — система самоорганизации, когда все зависит от общественной инициативы и частного почина. Власть обеспечивает условия, но не вмешивается в жизнь культуры. В идеале самоорганизация означает, что вся инициатива идет снизу и принадлежит предприимчивым, талантливым людям. Встретились, например, двое в «Славянском базаре» и получился МХАТ. Но самоорганизация невозможна без спонсоров и меценатов, без морозовых, мамонтовых, тарасовых, поляковых... Чтобы взлететь, этой системе необходимы два крыла поддержки: государственная и общественная. Например, в США свыше 60 тысяч частных фондов поддержки культуры, не считая средств, которые выделяет Национальный фонд поддержки искусства, средств штатов, городов, фирм, корпораций. В царской России на культуру шло около 10% всех меценатских денег, но именно о них мы знаем больше — рекламной отдачи они приносят больше всего.

Второй принцип — система государственной организации и управления художественным процессом. Впервые в мире ее попытался реализовать Ленин, подписав в 1919 году декрет об объединении театрального дела. С января 1921 года все зрелища в стране были объявлены бесплатными: «Вход свободный» — гласили афиши. Первую половину 1920-х Мейерхольд называл «психозом театрализации».

Первая, ленинская, попытка огосударствления искусства провалилась: в годы военного коммунизма экономика летела в тартарары, у государства не было денег на поддержку культуры.

Вторую, удачную, попытку огосударствления искусства предпринял Сталин. В 1928 году публикуется устав государственных театров, в котором им обещаны дотации и снижение половины налогов. И за три года все театры разных форм собственности становятся государственными.

Сталин создал систему управления театрами, где они рассматривались как мощный канал промывания мозгов. Он унифицирует их (так называемое «омхачивание», 1937 г.), отменит контрактную систему и привяжет артистов к конкретным театрам, практически без права сменить место работы (1938 г.). За это государство щедро платило театрам.

\ СТРАНИЦА 9

Геннадий ДАДАМЯН:

Киркой и лопатой в театре работать нельзя

Сегодня идеологическая функция с театров фактически снята. Создается впечатление, что во властных структурах бытует идея — тогда за что им платить? Идея, что театр был и остается основным системообразующим элементом культуры, им вчуже, культура в их сознании или отсутствует, или занимает совсем мало места...

Хотя в наше переломное время есть и другая идея: ряд лихих ребят спешит заменить репертуарные театры на систему проектных театров. Я этого не понимаю. И вот почему. Во-первых, становится ли Театр сатиры проектным, выпуская «Кабалу святош», если в программке к спектаклю написано, что оный — «продюсерский проект»? Во-вторых, и «Ленком», и «фоменки», как когда-то легендарные «Современник», Таганка и геленджикский «Торрикос», — театры и государственные, и репертуарные, и даже успешные. И что? Делать их проектными? В-третьих, почему обязательно «или-или»? Почему не «и-и»?

В наше переходное время в вопросе финансирования театров государство выбирает позицию Понтия Пилата — оно умывает руки. Без него какие-то театры, конечно, выживут, но какой ценой? За счет запредельных цен на билеты. Потому и пришлось отцам-основателям МХТ снимать через три года с вывески театра слово «общедоступный» — без поддержки властей цены росли как на дрожжах.

Я уверен, будущее — за принципом самоорганизации. Рано или поздно мы к нему вернемся. Этому мешает отсутствие второго крыла — меценатства. Мы уже потеряли двадцать лет, имея все шансы создавать в обществе систему мотивации поддержки искусства. Понимаете, какая вещь... В великой русской литературе нет произведений, которые бы хвалили богатство и богатых. Вся история России — против богатых. А нам придется их уважать. Не бояться, не подлизываться — уважать. Потому что пока мы их не уважаем, они знают, что мы их не уважаем, и денег не дают. Нам нужно менять нашу ментальность. И это задача не только искусства, но и властей.

Драма в том, что в России принцип равенства важнее принципа свободы. Ведь если мы свободны, мы не равны друг другу. При верховенстве принципа свободы каждый как личность заслуживает того, что имеет? Нет! «Почему он (сосед, знакомый, другой) живет лучше, чем я?» Отсюда «красные петухи» и ненависть к соседям. Идея равенства в России главнее идеи свободы, на этом сыграл Сталин. Мы же потеряли 20 лет, не формируя в обществе мотивацию свободы. И все-таки, при всей каше в голове, мы рано или поздно придем к системе самоорганизации художественной жизни.

ИТАР-ТАСС

Социология

Половина зрителей на вечерних спектаклях на протяжении долгого времени — не старше 27 лет. Думаю, что сегодняшний зритель еще более молодой. Я прочел в «Новой» интересную статью Сергея Голомазова — его волнует, что мы не знаем сегодняшнего зрителя. Он прав! Зритель изменился, и надо быть адекватным ему, уметь отвечать на его ожидания. Мы сейчас мало проводим социологических исследований. У нас была замечательная социология. В первые послереволюционные годы не философия, а социология была царицей наук. Но ни в одном тоталитарном государстве социологических исследований не проводят, и у нас социологию закрыли на рубеже 20–30-х годов. В 1966 году я проводил социально-экономическое исследование деятельности театров СССР, практически впервые после начала 30-х годов. Инициатором тогда выступило Министерство культуры РСФСР: была низкая посещаемость театров, проблему надо было решать.

С 1966 по 1996 годы я без перерывов проводил исследования. С 1981 по 1984 год опросили более тысячи артистов и более ста режиссеров в 57 театрах 5 республик СССР. Выводы были настолько фантастические, что до 1985 года Михаил Швыдкой (тогда зам. главного редактора журнала «Театр») говорил: «Не опубликуем». Но после прихода к власти М.С. Горбачева позвонил и сказал: «Срочно в номер!»

Выводы были такими. Театр исходно — коллективная ответственность. Но коллективная ответственность выродилась в театре в коллективную безответственность.

Второе. Мы все выросли на идее театра — коллектива единомышленников. Чтобы проверить этот тезис, мы спрашивали респондентов: «Предположим, у Вас есть возможность открыть свой театр. Как бы Вы его назвали? Какую пьесу поставили? Какого режиссера позвали? Какую роль сыграли сами?» Главным для нас был последний вопрос: «Сколько человек из труппы Вашего театра Вы бы пригласили в свой театр?» «Никого» — 18%, «одного» — 24% (совпадает с числом брачующихся в театре), «от одного до пяти» — 56%. Но «от одного до пяти» — это не коллектив, это: «Давай дружить». — «Давай. Против кого?» Потом я нашел у театроведа Павла Маркова замечательную фразу 1972 года: «Актер перестал мыслить проблемами спектакля, он мыслит проблемами роли. Режиссер перестал мыслить проблемами репертуара, он мыслит проблемами спектакля». Наше исследование подтвердило эту идею.

Третий вывод: тотальная депрофессионализация, которая сегодня характерна не только для артистов и режиссеров, для всех. И четвертый вывод, самый главный: все всем недовольны, но всех все устраивает. Никто в театре не готов отдать чеченую похлебку нищенской зарплаты в обмен на творческую свободу.

— Когда эта активная и результативная деятельность закончилась?

— К середине 90-х годов. Сегодня социология театра не развивается. РГИ искусствознания еще проводит долговременные исследования аудитории нескольких театров, но, скорее, для решения ряда прикладных задач.

Дмитрий Медведев в бытность президентом подписал указ, что при вузах можно создавать временные коллективы, которые будут проводить исследования. Все помнят приснопамятную фразу Егора Лигачева: «Борис, ты не прав», но у него была и другая, не менее знаменательная: «Чертовски хочется работать!» Ведь сколько тем, ждущих своего исследования: что такое современный зритель, зрительские элиты, судьба идеи театра — коллектива единомышленников. Известно, что на смену режиссерскому театру идет директорский театр. Напомню, что развитие любого процесса регулируют механизмы стабилизации и инновации (модернизации). Если только инновация — дело идет к революции, если только стабилизация — получается застой. Нужна гармония.

Долгие годы силой, обеспечивающей развитие театрального искусства, были драматурги и — выделим — великие артисты. Даже в 20-е годы, когда молодой Остужев в роли Чацкого выходил на сцену Малого театра из левой кулисы, великие старухи в ужасе махали на него ручками: низзя, сам Рыбаков всегда выходил из правой! Актеры закладывали нормы поведения в театре. Потом эстафетную палочку инноваций перехватили режиссеры. Весь XX век прошел как режиссерский театр. Сегодня меня как историка потрясает, как легко, без борьбы режиссеры отдали палочку инноваций директорскому корпусу. Да, есть объективные причины — директор является силой, обеспечивающей финансовое благополучие. Функционально директор театра сегодня — кентавр: с одной стороны, он менеджер, с другой — продюсер. От таланта и энергии директора зависит, как театр будет жить, сколько артисты будут зарабатывать. Какая тема для исследования!

— А кто формирует нравственную и этическую силу директорского корпуса?

— Вот! Директорский корпус получил эстафетную палочку и не знает, что с ней делать. Поэтому и топчемся на месте, и живем в межеумочном состоянии.

— Как предложить иные критерии оценки, кроме финансовой?

— Сегодня критерием оценки деятельности театра стало госзадание, его формулируют чиновники. Выше мы согласились, что театр — искусство зрелищное, и наполняемость зала имеет значение. Но в истории искусства остается искусство, а не число зрителей. Мало ли читателей было у Бенедиктова! Его современник Пушкин уступал ему по популярности. В силу этого понятно, что публика — важный, но отнюдь не единственный показатель успешной деятельности организации искусства.

Самоочевидно, что останавливаться на показателе «число зрителей» или «процент заполняемости зала» бессмысленно. Нужны показатели, которые бы позволили дать объективную оценку художественному уровню театра. Сегодня такой общепринятой системы нет. Обычно для этого предлагается использовать метод экспертных оценок. Но в искусстве такой объективной системы быть не может! Каждый художник — уникальный мир, и мир другого художника ему, как правило, чужд. Так, Н.А. Римский-Корсаков, ознакомившись в 1897 году с партитурой фортепианного концерта А.Н. Скрябина, писал в письме А.К. Лядову: «...возвращаю Вам эту пачкотню новоявленного... гения. Ничего в ней не понимаю».

Так что же, тупик? Нет, и вот почему. Предположим, вы больны и врач предписал лечиться лекарствами. Как вы их будете выбирать? По цвету? Вкусу? Конечно, нет, главным критерием будет их эффективность. То же самое и в театре. Что характеризует его эффективность? Нам говорят — зритель. Это правда, но приведу пример. Я восхищаюсь актерским талантом Александра Калягина. Он блистательно сыграл и в фильме «Здравствуйте, я ваша тетя» и в фильме «Неоконченная пьеса для механического пианино». Но, признаемся, эстетический, духовный эффект от второго фильма иной. Следовательно, эффективность театрального искусства характеризуется, наряду с **количеством** зрителей, еще и мерой их, скажем так, «окультуренности», эстетического и духовного развития. Иначе по всем театрам победно зашагают «Тетки Чарлея» и «Леди Найтс».

Я предлагаю измерять (и оценивать) творческие достижения (или неудачи) театра через оценку степени изменений уровня художественного развития зрителей. В самом общем виде это будет выглядеть так: заключается договор с худруком на 3-5 лет, социологи фиксируют уровень художественного развития аудитории — методы для такой фиксации известны. К завершению срока его работы исследование повторяется, данные сравниваются, и учредитель принимает решение.

Мне могут возразить: сложно. Отвечу: построить синхрофазотрон при помощи кирки и лопаты невозможно. Сложность изучаемого явления требует адекватной сложности инструментария. А мы хотим, вступая в сложные отношения с художественным миром, решать задачи киркой и лопатой. Не получалось и не получится.

Человек не рождается культурным. Он становится им в процессе своего социального развития. Искусство в конечном итоге решает одну задачу — увеличивает число степеней свободы человека. Перефразируя Николая Гумилева, скажем, что эстетика — этика будущего. И мы сегодня только приближаемся к пониманию этого.

Екатерина ВАСЕНИНА

Реклама

Организация приглашает к сотрудничеству индивидуальных предпринимателей и юридические лица для продвижения фармацевтической и косметической продукции.

Тел. 8 495 956-49-79.

E-mail: info@panavir.ru

«Сможет ли Кузнецов спасти старую Москву?

Остается надеяться на его немецкий опыт»

Сергей Кузнецов

РИА Новости

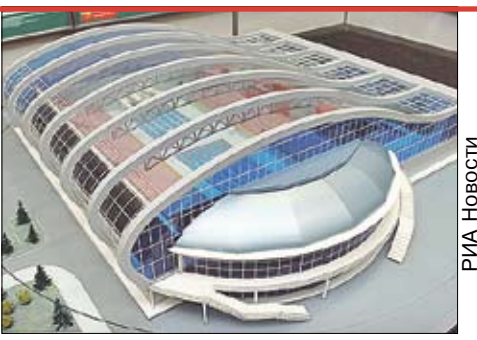
Сергей Кузнецов — новый главный архитектор Москвы. На этой позиции любой человек рискует попасть в историю: или прославиться, или опозориться в глазах современников и потомков. «Объективка» для понимания грядущих перспектив дает пока немного: тридцать пять лет, за плечами — участие в «Сколково» и олимпийском Сочи, многолетнее партнерство с архитектурным бюро Сергея Чобана. По словам людей, с ним сотрудничавших, Кузнецов — умный архитектор со своим видением того, что должно быть сделано в городе, глубоко проникает в проекты, уровень подачи и качество деталей скорее немецкие, чем русские, и такого качества он будет добиваться от всех. На следующий день после назначения он ушел с должности в Архитектурном бюро Speech, так как совмещать их невозможно и неправильно. А еще наши источники сообщают, что Кузнецов — человек «с большим авторитетом у Собянина».

Знаковое назначение комментирует для «Новой» профессор МАРХИ, архитектор Евгений АСС.

Чего ждать от главного архитектора

РИА Новости

Проект «Сколково»


РИА Новости

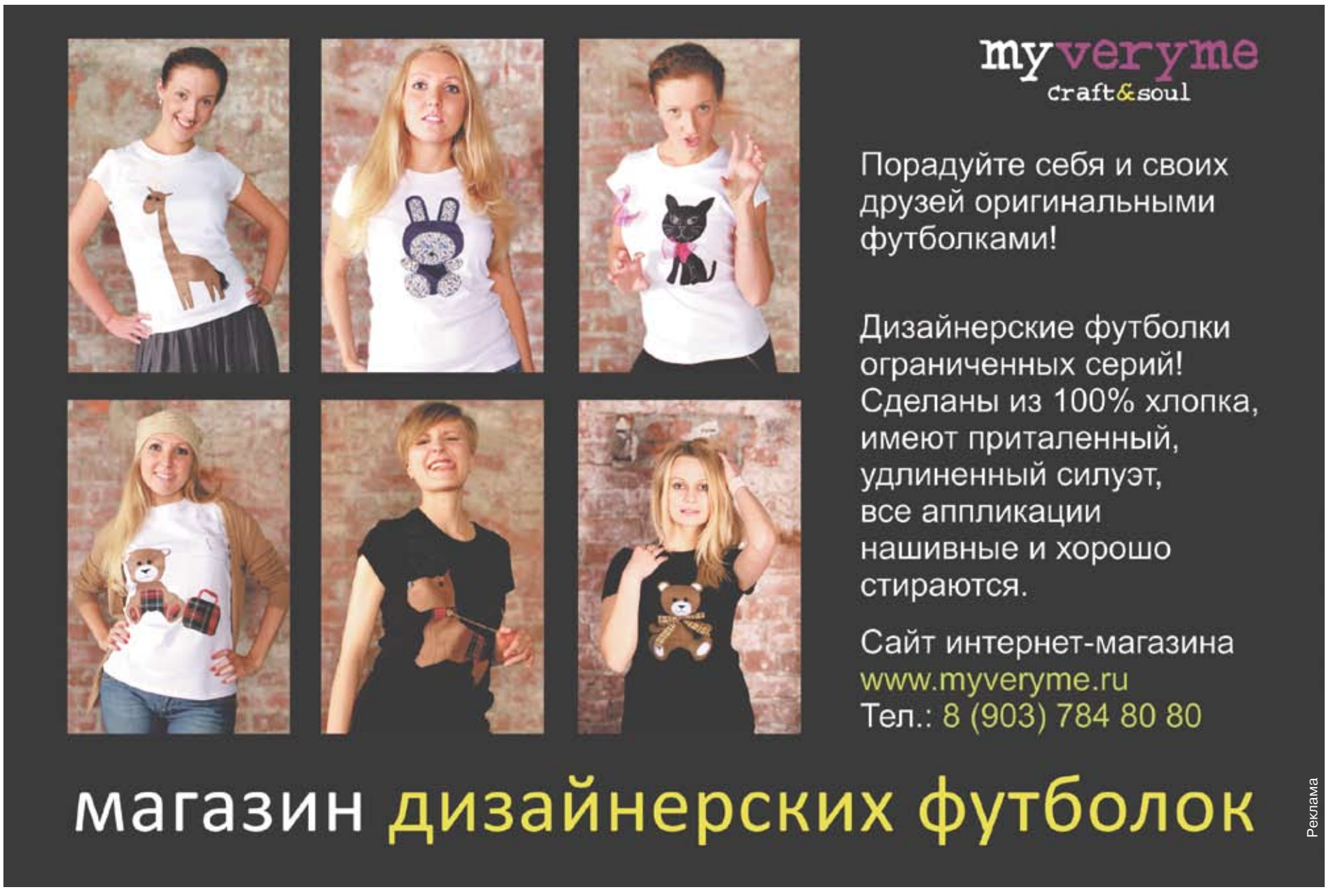
Проект Дворца водных видов спорта в Казани

— Сергей Кузнецов — человек не просто образованный и профессиональный, но обладающий хорошим вкусом, имеющий европейский опыт архитектурной и градостроительной деятельности. Насколько я знаю, правительство Москвы долго обыгрывало разные варианты. Искали молодого профессионала, который уже успел себя зарекомендовать. Не исключаю: в итоге сработала даже не связь Кузнецова с проектом «Сколково», но его проект Дворца водных видов спорта в Казани. В целом решающим оказалось то, что он — практикующий архитектор, и его проекты не просто престижные, но знаковые и политически значимые.

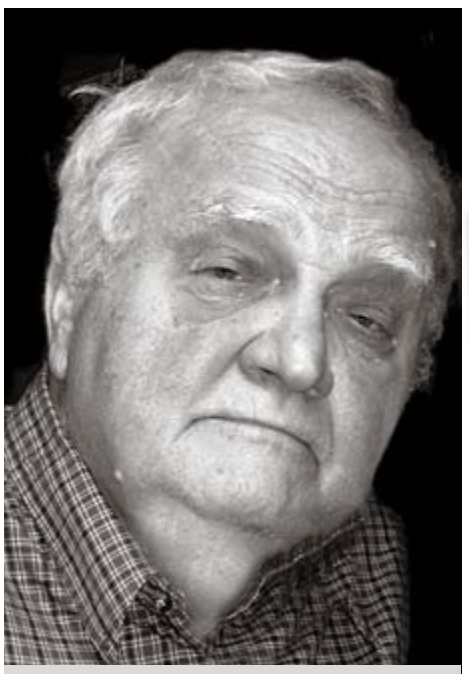
Мне кажется, Кузнецов любит профессию и далек от конъюнктурных мотивов. То есть он — не человек системы, не интегрирован в сферу московского управления, а значит, свободен от корпоративных связей. Насколько мне известно, в архитектурной среде, в профессиональном сообществе он себе недругов нажить не успел. Но как всем понятно, самое важное для человека, занявшего этот пост, — противостоять давлению и властных, и бизнес-структур. Тут необходимы сила воли, решительность, психологическая устойчивость. Много лет наблюдая за жизнью московского архитектурного сообщества, могу сказать, что Кузнецов будет находиться в ситуации чрезвычайно тяжелой, окажется перед проблемой противостояния и угрозам, и искушениям. Человек, который идет на эту должность, в каком-то смысле камикадзе. Первое: он вынужден приостановить свою практическую деятельность, иначе сразу попадет в зону конфликта интересов. Второе: он оказывается в зоне огромной ответственности, сейчас еще обострившейся в связи с «Большой Москвой».

Но сам факт его многолетнего содружества и партнерства с Сергеем Чобаном, человеком, имеющим двойное архитектурное гражданство, огромный опыт работы в Берлине, вообще в Европе, о многом говорит. Возможно, Кузнецов не играл в этом тандеме первых ролей, но основные творческие решения принимались сообща. В итоге возникала качественная архитектура. И если этот уровень он сможет поддержать, будет хорошо для всего отечественного градостроительства.

Знаю к тому же, что он очень сочувственно относится к истории, к старому городу, к памятникам. Сможет ли он спасти старую Москву, защитить ее от большого бизнеса, который больше всего угрожает городу? Остается надеяться на его немецкий опыт. В Европе отношение к старой архитектуре куда более пиететное, чем в Москве.



Целесообразность человека



Рассказывает Вячеслав ИВАНОВ, *антрополог, лингвист, семиотик*

Часть четвертая: неолитическая революция

Задает вопросы Юлия ЛАТЫНИНА, *обозреватель «Новой»*

Итак, мы поговорили о расселении человечества: 40 тысяч лет — Австралия, 15 тысяч лет — Америка, и потихоньку дошли до события, которое случилось в Иорданской долине (или неподалеку) и перевернуло жизнь человечества. Я имею в виду не рождение Христа, а неолитическую революцию.

И поскольку я, как известно, человек далеко не левых взглядов, я должна на всякий случай сообщить читателям, что гениальный этот термин придумал марксист-археолог Гордон Чайлд. Правда, по Чайлду неолитическую революцию совершили арийцы. Он очень потом огорчался, когда национал-социалисты этой идеей попользовались. Я про арийцев помянула не случайно, а почему — станет ясно к концу беседы. Следите за арийцами.

(Продолжение. Начало в № 91, 92, 93)

— Итак — к неолитической революции.

— Давайте начнем раньше — с того времени, когда появляются первые признаки того, что Тейяр де Шарден называл ноосферой. Я имею в виду искусство или систему символов, которые мы находим во французских и испанских пещерах типа Ласко (Lascaux) 20—30 тыс. лет назад.

Что существенно? Там появляются рисунки, которые раньше называли искусством. Однако многие пытаются толковать их как символы. В частности, знаменитый французский археолог Леруа-Гуран предполагал, что могут быть условные знаки, например, символы мужского и женского, какие-то элементы тогдашней системы противоположностей. Очень популярно предположение, что это могут быть условные знаки созвездий.

— Минуточку. Меня как раз всегда поражала натуралистичность пещерных рисунков. Архаическое искусство вообще-то чаще рисует не «то, что видим», а «то, что важно». Возьмем, к примеру, американских индейцев, которые на каждой части фигуры животного рисуют глаз, потому что глаз — это важная часть тела. (Логично вообще-то.) Но вот палеолитические рисунки — они как раз поражают реализмом.

— Леруа-Гуран жил в эпоху сюрреализма и, конечно, не избежал искушения наложить на древнее искусство эстетику своего времени. Но, например, в Ласко есть точки, которые совсем трудно объяснить как изображения предметов. Очень многие ученые пытались сосчитать эти точки — в частности, американский исследователь Маршак и сделавший то же самое независимо от него новосибирский ученый Фролов. Там, кроме чисел «пять» и «десять», связанных со счетом по пальцам, — появляется «семь», что похоже на лунную неделю. Отсюда идея, что эти росписи связаны со счетом времени по лунным неделям. Если это так, то одним из первых занятий этих людей должно было быть какое-то подобие астрологии.

Помните, мы по другому поводу уже цитировали Канта, у него же «есть только две тайны Вселенной, которые действительно волнуют меня, — это звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас». Звездное небо их явно волновало. Что же до нравственного закона — в Ласко в одной из пещер есть явно изображение мертвого человека и рядом определенно птица. Похоже, что это символ души.

— А эти люди в пещерах-то жили? Может, они там только молились, а себе строили хижины из дерева?

— Похоже, что жили. Идея несовмещения ритуального пространства с жильем — она довольно поздняя. Что же до дерева, то они его использовали вполне определенным образом — они делали леса, по которым залезали наверх, чтобы расписывать стены пещеры. Ресурсов мало, кругом льды, они могли многое из дерева сделать, но они делали леса.

Еще более поразительная вещь — это краски. Довольно рано у человека (а возможно, и неандертальца) появляется символическая роль красной охры. У обитателей пещер была настоящая индустрия для получения красного цвета. Железистую руду, из которой можно извлечь хорошую охру, разогревали в кострах до высокой температуры, клали туда костную смесь — катализатор реакции. Это примерно то, что нужно для получения железа. Почему они делали охру, а не железо?

Похоже, что почти все средства общества были направлены на создание символических росписей на стенах. И моя мысль заключается в том, что древним обществам свойственна более разумная оценка значения искусства, которая совершенно утрачена в последний период истории.

Есть общие соображения по поводу человеческого мозга, связанные с исследованиями эндорфинов, — это группа химических соединений, похожих на морфий и синтезируемых самим мозгом. Они уменьшают боль и рождают чувство удовольствия. Мы не умеем их синтезировать, но мы можем заниматься такой деятельностью, которая стимулирует их появление. И в общем виде все средства стимуляции этих внутренних возможностей мозга связаны с искусством. С тем, что Юрий Кнорозов называл фасцинацией (*идея фасцинации — совершенно завораживающая идея. Это идея, грубо говоря, о существовании в коммуникации процессов, не сводимых к информации, но оптимизирующих ее передачу и способных существовать и без информации.* — **Ю. Л.**). Искусство — это все, что завораживает наш мозг. Если мы теряем эту способность к фасцинации, если у нас нет великих поэтов, которых признает все общество, то мы платим за это распространением наркотиков.

— Мне, цинику, рассказ о людях, которые из дерева вместо дома делали леса, напомнил историю гибели норвежских поселенцев в Гренландии. Когда норвежцы поселились там в X веке, было сравнительно тепло, потом в XIV веке началось похолодание. В Гренландии не было дерева для постройки кораблей и не было железа. И вот в этих условиях, вместо дерева и железа норвежцы привозили с Большой земли в обмен на тюленьи шкуры украшения для церквей. И в итоге померли. Роль получается не высокая, а, скажем так, — двоякая.

— Я, собственно, перехожу к этому. Видимо, характер отношений с темными силами, дремлющими в природе, был очень мучителен для человека. В недавно открытой пещере Шове (пещера Шове была открыта в 1994-м археологом Jean-Mari Chauvet, это самая старая пещера с рисунками, 30—32-тысячелетней давности), кроме костей людей есть и кости медведей — не менее 190 пещерных медведей. Там же, на выступе камня, лежит медвежий череп, как на алтаре. Тогда же начинаются медвежьи могилы.

— Это что, медведей начали хоронить раньше, чем людей?

— Похоже, что так. Похоже, что доживший до наших дней на северо-востоке Азии медвежий культ — наследие очень древнее. Его следы также сохранились на севере Японии, у айнов. У айнов в семье воспитывался медведь. Когда он вырастал, его помещали в клетку.

Другой пример — это лиса. Ранние захоронения появляются где-то 15 тыс. лет до н.э., и чаще всего это захоронения человека вместе с лисицей. Но ведь лису никогда не одомашнивали. Однако во многих местах в мире существует культ лисы. В Китае это лисы-оборотни, которые стали популярными литературными персонажами. В Европе это Рейнеке-лис; у шумеров лиса — это самое интересное животное. Лиса во всех мифах очень умная и излюбленный персонаж ранних сатирических текстов. Один из древних шумерских текстов гласит: «Лиса помочилась в океан и сказала: «Смотрите, сколько я могу напрудить».

— Эти люди сами-то впроголодь жили — зачем еще кормить медведя?

— По-видимому, идея такая: есть воплощения высших сил в природе, которые мы не можем победить. Поэтому им нужно поклоняться. Надо иметь систему религии, в которой будут поклоняться разным страшным вещам. Тому, что антропологи потом назовут австралийским словом «тотем».

— Иными словами, неолитическая революция произошла от когнитивной ошибки? Поклонялись всем, и некоторые при этом одомашнились?

— Очень похоже. И с растениями то же. Тотемами могли быть животные, могли быть растения. Я не согласен с реконструкцией древней семьи у Фрейда, но основная идея его книги «Тотем и табу» — о том, что в течение длительного периода времени люди увлекались культами священных существ и вещей и ограждали себя огромным количеством запретов, — правильная.

Российский психоневролог Давиденков сразу после войны, в 1946 году, издал книгу «Эволюционно-генетические проблемы в психоневрологии». Идея Давиденкова состояла в том, что поведение древнего человека похоже на поведение невротика по Фрейду. Невротик всего на свете боится, и чтобы с ним что-нибудь плохое не случилось, ограждает себя системой бессмысленных запретов. Эта система древних запретов часто так далеко заходит, что общество мало что может сделать. Самое главное, что предположил Давиденков, — это значение для ранних обществ пандемии страха.

Дельгадо (*Хосе Дельгадо уехал из франкистской Испании в Йельский университет и знаменит исследованиями в области контролирования поведения обезьян через вживленные в мозг электроды.* — **Ю. Л.**) делал опыты с макаками. Подопытной обезьяне со вживленными в мозг электродами посылался радиосигнал, который стимулировал состояние страха. Через несколько минут паника охватывала все стадо. Что говорил Давиденков, не зная об этих опытах? То, что в первобытных обществах пандемии страха очень распространены, и чтобы люди могли функционировать, нужно иметь систему заклинаний и табу. Когда посмотришь, какое огромное время отделяет выход человека из Африки от неолитической революции, получается, что такие системы запретов заняли большую часть истории человечества. И очень су-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

щественная задача: бороться со следами этого в каждом из нас.

— Как с этой точки зрения, например, выглядит ислам с его запретом обнажать волосы для женщин?

— А как выглядит современное американское общество с его political correctness? Я как профессор американского университета каждый год должен проходить двухчасовой тест по поводу правил сексуального поведения. Это проблема запретов, которые каждому из этих обществ кажутся очень разумными. На самом деле они происходят от того, что в каждом из нас лежит этот гигантский психический груз. Надо это понимать и работать над тем, чтобы запретить запреты.

— Поэтому Pussy Riot ударили куда больнее, чем демонстрация на Болотной?

— Из этого надо выпутываться. И это гораздо труднее, чем экономические проблемы. Главное — это отделаться от нашей тенденции всего пугаться, и это нисколько не зависит от того, чего пугаешься. От конкретного медведя. Свой медведь, которого пугаешься, есть у каждого из нас.

— А людей одомашнивали?

— Да, первобытные люди имели тенденцию одомашнивать не только животных, но и других людей. В американских индейских языках есть не только слова, но и целые грамматические категории, обозначающие зависимых существ, живущих в доме. Это могут быть домашние животные, сироты, вдовы и рабы.

Меня очень поразило, когда я узнал от знакомого ирокеза из племени онондага, что одно и то же слово обозначает раба и домашнее животное. Самые яркие примеры рабовладельческих обществ как раз у индейцев Америки, и рабов они своих считали практически домашними животными. Степень недемократичности у первобытных людей — фантастическая. Есть радужные представления о том, что в первобытном обществе все были равны — это не так.

— Итак, возвращаясь к тем временам, когда пещерные люди искусством завораживали свой страх…

— Период перед неолитической революцией интересен вынесением некоторых вещей, связанных с ноосферой, вовне человека. Очень важны новые находки, касающиеся музыки. Похоже, что что-то вроде первобытных флейт из костей животных возникает уже в палеолите. Это уже орудия, которые не имеют конкретного хозяйственного значения.

— Орудия для извлечения бога из воздуха?

— К этой же категории относятся ранние формы текстиля — может быть, случайно, но их находят вместе с предметами для поклонения. Так или иначе, текстиль появляется раньше, чем другие важные изобретения, и даже изделия из глины, которые потом оказались важными для керамики, могли быть связаны с древними культами. Очень широко распространенная вещь — это всякая мелкая скульптура, вроде палеолитических Венер с раздутыми бедрами и грудями, или фаллосов.

— То есть они сначала лепили из глины фаллосы и только потом — посуду?

— Да.

— Итак, мы переходим к неолитической революции. Из того, что вы говорите, следует, что она была практическим результатом ошибочных моделей мироздания. Вроде Колумба, который открыл Америку потому, что имел ошибочные представления о диаметре Земли. В частности, это не был процесс одомашнивания животных. Это процесс одомашнивания богов. У кого был тотем лиса, тому не повезло, у кого был тотем бык — тому повезло. Он запряг бога в ярмо и принялся пахать.

— Неолитическая революция — это тенденция к переустройству всей культуры на основе первых практических приложений ноосферы. Это изменения отношения к пространству — понимание того, что храмы можно строить, а не просто использовать уже имеющиеся пещеры.

Что еще появляется в это время на Ближнем Востоке? Появляются знаки, так называемые tokens, которые обозначают число предметов, полученных новыми способами. Число голов крупного рогатого скота и мер зерна. Как только возникает хозяйство, надо его посчитать.

Есть довольно много языков, где кроме числительных есть счетные слова. Это первобытные языки. Счетные слова — это «столько-то круглых предметов» или «столько-то треугольных предметов». В счетных словах обычно фигурируют цилиндры, шарики, более-менее все тела, которые описаны в стереометрии, вплоть до многогранников.

И вот что было открыто лет тридцать назад археологом Шмандт-Бессера (Denise Schmandt-Besserat). Она нашла эти символы в мусоре, в ненужных предметах, найденных археологами. Я ей помогал в таких розысках в наших хранилищах, а потом попробовал сам продолжить такие поиски по музеям Венгрии, входившей в тот же ареал. Найти эти мелкие предметы нелегко. Шмандт-Бессера искала маленькие глиняные скульптурки, изображения геометрических фигурок. Она поняла, что исторически некоторые из этих знаков потом могли отразиться в клинописи. Идея ее была, что число овец считалось, к примеру, с помощью пирамидок. А быков — с помощью шариков. И оказалось, что это действительно так.

Это происходило на очень большом пространстве — от Балкан до Ирана, от Малой Азии до Египта. Это область неолитической революции и область распространения tokens. Эти знаки были в распоряжении культуры с 10 до 4 тыс. лет до н.э., и около 4 тыс. лет до н.э. из них возникает письменность.

Очень красив последний момент в этом развитии. Предположим, что пирамидка — это овца. Вы хотите из своего селения переслать 10 овец в другое и изготовляете 10 tokens и посылаете их вместе с овцами. Предположим, что ваш гонец нечист на руку и одну овцу съел. Что помешает ему выбросить и пирамидку? Тогда сделали глиняные конверты, в которые эти пирамидки клали. Это установлено совершенно точно, и более того, есть конверты, которые археологи вскрыли, а есть запечатанные, содержимое которых определяли с помощью компьютерной томографии. И действительно, там, в конвертах, — определенное количество скульптурок.

И вот кто-то подумал — а зачем посылать в конвертах сами скульптурки, если можно эту пирамидку отпечатать на конверте? Получается клинописный знак. И представьте, что нашли такие конверты, и со скульптурками, и без, только со знаками. Кто придумал, что не нужны скульптурки — достаточно послать проекцию трехмерного изображения на плоскость, мы не знаем. Но думали 5 тыс. лет.

— То есть собственность — причина возникновения счета и письменности. До этого было нечего считать. Причем собственность появилась во время неолитической революции. Пространство становится собственностью, когда оно превращается в поле.

— Происходит трансформация всех представлений людей, и, что важно, с очень сильным креном в сторону материальных благ. Наше общество потребления возникает в это время.

— Неолитическая революция произошла очень быстро. Почему? Начало ее подозрительно близко стоит к короткому, но резкому похолоданию в конце раннего дриаса. Вы видите, я очень люблю всякие климатические примочки: резко похолодало, надо было или вымирать, или менять среду.

— В общем виде это, безусловно, правильно, что человек нуждается в плохих условиях для развития. Я всегда думаю, что без очень сильных испытаний человечество склонно к гедонизму.

— Тогда почему неолитической революции не произошло в это время в Америке? Например, про кловисскую культуру достоверно можно сказать, что она из-за раннего дриаса вымерла.

— Ну это вопрос о степени ухудшения условий. Но я не уверен, что ответ носит чисто материальный характер. Какая-то часть человечества более склонна к интересным новым опытам.

— И эта часть человечества жила в Иорданской долине?

— Осторожнее сказать, что там обнаружены самые ранние из найденных памятников. В Палестине и Израиле очень много раскопано. По соседству раскопано меньше.

— И кто эти ребята были по национальности?

— Грубый ответ заключается в следующем: для бореальных праязыков, то есть всех ностратических, палеоазиатских и синокавказских, — для всех них вероятное место происхождения — Ближний Восток. Время распада этих праязыков — древнее десяти тысяч лет, но более или менее в пределах неолитической революции.

— То есть это были не арии, как был склонен считать Гордон Чайлд, а их предки, и предки семитов, и чеченцев, и китайцев, и, в общем, всех, кто живет сейчас в Евразии?

— Гордон Чайлд был замечательный ученый, но в то время хронологические границы совсем еще не были проведены. Термин «арии» — самоназвание иранцев, тех, из языка которых потом образовался санскрит и разные современные языки севера Индии и Ирана. И Чайлд правильно заметил связь распространения индоиранцев с изобретением и использованием колесных повозок. А за больше чем шесть тысячелетий до этого не было не только ариев, но и индоевропейцев: они еще не успели отделиться от других диалектов ностратического языка.

— У них возникло производящее хозяйство, и они так расплодились, что расселились?

— Да, это был сильный демографический взрыв — примерно как европейский капитализм.

— Тогда получается, что те, кто жил в Ласко 25 тыс. лет назад, имеют к нынешним европейцам не больше отношения, чем североамериканские индейцы — к нынешним обитателям Нью-Йорка?

— Думаю, что вы правы. Есть некоторые субстратные слова, которые в Европе сохранились, но их сохранилось мало.

— Одну секундочку. А генетически?! Вот эти новые пришельцы с Ближнего Востока; когда они пришли, допустим, во Францию, они стали правящей группой, одомашнили местное население, превратив его в рабов и лишив его собственного языка, или они просто физически вытеснили его?

— По-видимому, произошел плавный переход населения на другой язык — например, на синокавказский баскский в Испании и части Франции, потом на вульгарную латынь с баскского и т.д. — языки менялись несколько раз.

— А Китай? Там же человек тоже жил давно. И что — около 10 тыс. лет до н.э. приходят китайские арии, подчиняют местных и научаются к 8 тыс. лет до н.э. возделывать рис?

— В Китае тоже сменилось несколько разных языков и групп населения, на них говоривших. Но язык надписей на гадательных костях 2-го тысячелетия до н.э. уже можно считать предком того древнекитайского языка, к которому восходит литературный язык байхуа и многие диалекты. Часть других языков Южного Китая, входивших в австро-тайскую и австро-азиатскую семьи, сохранилась, но многие были вытеснены языками тех, кто распространялся с севера.

— И вот, собственно, на этом мы и прервемся. На том, что были очень высокодуховные люди, которые все ресурсы своего общества использовали для раскрашивания стен пещер. А потом на Ближнем Востоке появились грубые потребители, которые приспособили бога под упряжь. И теперь потомки этих грубых материалистов живут везде, а высокодуховных постигла судьба индейцев Америки.

— Давайте прервемся на другом. На том, что иногда что-то такое происходит с каким-то сегментом человечества, что он вдруг требует немедленного выхода на новые территории. Что послужило поводом для выброса из Африки? Ведь толчок явно был, и таких толчков в истории было очень мало. Выход из Африки. Выход из древнего Ближнего Востока. Третий — колонизация. Мне кажется — или я надеюсь, — что на наших глазах сейчас происходит такой же четвертый выброс — попытка дотянуться до других планет.

О любви

30 августа — день рождения Анны Политковской

У Анны Политковской не было в «Новой» личного кабинета. Первые лет шесть — был только рабочий стол, вписанный чуть не седьмым в комнату отдела культуры.
Иногда Аня — уже журналист с мировым именем — робко спрашивала у отдела культуры:
— Можно я вам напишу о музыке? Возьмете?
Так появился замечательный текст об «Аргентинском танго». А вслед за ним — пронзительный очерк о непутевой больной собаке, которую лечили любовью. И целая линия статей Политковской, дыханием которых была любовь. Королевская. Материнская. Человеческая.
Да и самый первый текст Политковской о Чечне, о войне — был о лагерях беженцев. О нечеловеческих, нелюдских условиях, в которые загнаны матери, дети и беременные. Та же любовь, ставшая белым калением гнева, — дала ее голосу полную, истинную силу.

Елена ДЬЯКОВА

И страсть на цыпочках вдруг переходит в дрожь

Движение — форма существования любви

В Лондоне — при неуемных аншлагах, ахах, вздохах и стонах обычно сдержанной толпы — прошли гастроли всемирно известного шоу «Танго для двоих» (художественный руководитель, создатель коллектива и его бессменный премьер потрясающий танцор из Буэнос-Айреса Мигель Анхель Зотто). В театре «Пикок» на улице Кингзвей гастролеры давали двухактный спектакль «Аргентинское танго». Почти три часа очаровывающего действа на сцене — и ни единого слова, а только музыка, танец и темперамент.

Шесть пар. Танцоры средних лет. А значит, знают толк и в потерях, и в приобретениях, и в надеждах. Страсть красивая и умопомрачительная. Никто не скрипит зубами, не рвет на себе одежды, не кусает губ, не кричит. Страсть-забытье наяву. Главное, что ее, страсти, в спектакле столько, что время от времени — и это можно воочию наблюдать — некоторые пары тихо встают, уходят из зала и не возвращаются. Знатоки уверяют, что люди уходят насладиться собственной страстью, они уходят любить друг друга...

Не думайте, что спектакль — некое зрелище-гурмэ для особ избранных или хотя бы опытных в питии страстных напитков. Ничего подобного, все очень просто, даже примитивно. Шесть пар демонстрируют самые разные виды и типы танго. То, что приличествует бальному залу, то, что случается на деревенской танцплощадке (в Аргентине, конечно), то, что возможно в приморском кафе под аккомпанемент бесхитростного оркестрика... Собственно, больше и ничего. Самое главное в спектакле — не в том, ЧТО танцуют, а в том — КАК...

«Танго для двоих» — это аргентинское шоу и одноименное предприятие. Оно было создано Михелем Ангелем Зотто и Миленой Плебс в 1989 году. Тогда Зотто и Плебс еще и любили друг друга. И почти десять лет они воплощали свои личные чувства на сцене по всему миру.

В Аргентине пару называли «нашими Ромео и Джульеттой». Они встретились в 1985 году. Милена уже была известной балериной, при этом прекрасно образованной девушкой из хорошей семьи. Зотто уступал ей во всем — родился сыном актера-любителя, и у него не было за плечами популярности. Кто его учил? Никто, кроме жизни. Да танго на улицах и в ночных клубах Буэнос-Айреса.

Милена решила, что Зотто совершенно неотразим и будет великолепен в танго. Она сломала свою балетную карьеру. Ради него бросила вызов семье и друзьям, пойдя со многими на разрыв... В конце концов они, проживая свою собственную любовь на подмостках, превратились в легендарный дуэт. Те, кто видел Милену и Мигеля танцующих, говорят, что пламя, которое они всякий раз рождали в танго, и искры, исходившие от них в это время, доводили некоторых зрителей до сердечных приступов...

И вот три года назад Зотто и Плебс расстались. Зотто объявил, что хочет быть один. А Милена сказала, что никогда больше не будет танцевать, несмотря на обильные предложения со всех сторон. Распад дуэта произошел, когда Зотто отказал Милене, которой уже исполнилось тогда 36 лет, в ребенке и из карьерных соображений, и из личных (Зотто принципиально не желает отягощать себя семьей и детьми)...

Милена Плебс убеждена, что танго, танец страсти, могут танцевать только влюбленные люди, все остальное — профанация, и зритель не поверит в силу страсти. Плебс живет в Буэнос-Айресе, преподает хореографию, иногда что-нибудь ставит сама. И не танцует. И не родила.

Любопытно, что Зотто упорно называет себя большим и неисправимым романтиком, но тем не менее и без Милены продолжает танцевать, и это у него получается отлично, ему не надо любить свою партнершу, крутя ее в танго... Что же, таковы мужчины — Зотто. Но таковы и женщины — это Милена...

...Это мировое шоу никогда не приезжало в Россию. Не думаю, что это случайно. Ведь Зотто окрутил своим танцем почти весь земной шар, причем неоднократно, и его видели даже в таких мало приспособленных к страстям странах, как Китай, Таиланд, и еще бог знает где... Почему же все-таки Россию миновала чаша этого острого напитка?

У нас тут, конечно, приживается любовь, и много. Но у нас напрочь нет культуры страсти... Мы приучились тихо любить — в смысле понимать до донышка. Еще жалеть несчастных и алкоголиков, спивающихся от загаженности собственной души. Еще с милым(ой) рай в шалаше строить поднаторели. Еще ждать годами. Еще ноги мыть, воду пить. А вот страсти как недолговечного сжигающего огня фиг вам! Мы не способны ни на страстный месяц (пусть один-единственный, но сладкий, изнуряющий и соблазняющий на безумие), ни даже на страстный разрыв под содрогания всего организма, когда очевидно, что это разрыв, но так давайте же разрывать на взлете! Попробуйте, ради интереса, предложите своему кавалеру расставание на пике любовных отношений. Он в ужасе отшатнется от вас. Ведь у нас если уж расставание, то это развод и вывоз скарба вперемешку с застарелой пылью на нем...

«Страсть» по-нашему — это путешествие из точки «А» в точку «Б». В «А» поцеловались, в «Б» пилим диван...

Может, квартирный вопрос сожрал нашу страстную потребность? Тоже бывает... Страсть непременно требует денег, а наши мужчины от десятилетия к десятилетию мельчали именно потому, что нищали. И даже когда разбогатели в последнее время, ринулись от жен прямо к проституткам или просто доступным, в стрип-клубы и массажные салоны...

А уж эти последние годы, вовсе губительные для такого дела, как страсть! Вслед за подростками и рэкетирами все остальное общество даже в терминологии стойко перешло к слову «трахаться». Если у кого-то какие-то отношения, значит, «трахаются». Пары у нас больше не жалеют, не зовут, не плачут — они трахаются. Банкиры трахаются, их дети трахаются, бывшие инженеры трахаются, бомжи трахаются, музыканты и поэты тоже... До вертепа ли страстей тут? До трясучки ли последних расставаний нам, до подгибающихся ли колен, если выпала случайная встреча? Нет, не до того. Успеть бы потрахаться... Если же тебя обуревает страсть, ответ нашего мужчины, поднаторевшего именно в траханье, будет убийственным: «Не ставь меня в трудное положение... Мы же люди взрослые...»

...Однако дамы тоже хороши у нас, то есть мы. Довольствуемся малым. Но, как давно подмечено, какие мужчины, такие у них и женщины. А не наоборот.

Ну зачем нам, спрашивается, таким — аргентинское танго для двоих? Лишнее томление без смысла. <...>

30.03.2000

«Тогда мне в карман засунули гранату»

Удивительная история, где переплелись любовь, война и предательство

Все было, как Она просила. Утро, на часах — без десяти девять, и Он стоит у двери Ее квартиры. Еще мгновение, и Он впервые увидит своего сына, которому уже шесть лет. Зовут его Антоном, и вчера они даже поговорили по телефону. Вернее, Она дала сыну трубку, и Он сказал: «Пожалуйста, будь хорошим мальчиком...» И больше ничего — папой не представился. Зачем мальчика травмировать? Надо сначала разобраться, кого он считает папой.

Ладно, еще только минутку, чтобы перевести дыхание, — сердце-то мечется. Почему старший брат не хотел пускать его сюда? Говорил: тут что-то не так, мы Ее приглашали к себе, а Она только: «Он пусть ко мне...»

Так, звоню? Звоню. Она открыла дверь, растерянность первых пустых фраз. Пара минут взаимного неудобства после разлуки в несколько лет. «А где твоя мама?» — «Ушла». — «Хочешь выпить?» На столе початая бутылка водки. «Не хочу». И Ее бьет дрожь, будто без пальто на морозе. «А где сын?» — «У соседей...» И это было всё. В 9.05 жизнь пошла вспять. Дверь в смежную комнату открылась, и оттуда вылетел отряд, человек десять — с оружием, но в гражданском. Его ловко скрутили, бросили на пол, врезали. Она ушла на кухню. Заплакала? Он не слышал... Сначала братва представилась местной группировкой. Один говорил, что он — брат Ее мужа и не позволит рушить их семью. Потом все дружно стали Его лупить, и это продолжалось минут сорок.

— Вы спрашивали, за что?

— Нет. Я сразу понял — за Нее. Бьют, чтобы я больше никогда к Ней не приезжал. В конце первого часа местная группировка внесла ясность: они — из 4-го отдела РУБОПа.

— А вы что в это время делали?

— Лежал на полу, и как раз был перерыв между побоями. Впустили одного с видеокамерой, наверное, их журналиста.

Его попытались поставить на ноги, но Он упал — пятки уже отбили, сознание в тумане. Тогда Ему придали форму стоящего на коленях, придерживая со всех сторон. И сказали: «Ты можешь решить эту проблему за две минуты. Ты должен признаться в камеру, что ты боевик, приехал сюда из Грозного совершать террористические акты, а Ее завербовать в снайперши и украсть ребенка, чтобы воспитать его воином Аллаха».

— Да вы с ума сошли, — выкатил Он из себя вместе со слюной алого цвета. — Можете застрелить меня, но я этого не скажу.

Потом Его били долго — до самого вечера, без перерыва на обед. Методично, скрупулезно, по очереди отдыхая от тяжелого физического труда. Все это время молчаливый человек с камерой был где-то в квартире. Несколько раз «журналиста» заводили в комнату, где Его били, тот включал камеру, Он не признавался, и человек опять уходил за дверь...

...Два следующих дня сразу по трем каналам демонстрировали эти кадры: Он — на коленях, а Она рассказывает, что Он — боевик и приехал украсть их сына... Плюс комментарий за кадром: вы, мол, видите «чеченского террориста», схваченного РУБОПом в ночь с 29-го на 30-е на одной из квартир в подмосковных Химках, спите спокойно, ваша милиция, в натуре, вас бережет...

...Они познакомились в 1989 году: Он, парень из Грозного, служил в армии в Подмосковье, в Шереметьеве. Она же — химкинская. И это была первая любовь для обоих. В 1991 году, демобилизовавшись, Он все-таки уехал домой. Созванивались, Она просила приехать, жить семьей. В 93-м Он так и сделал. Они сняли квартиру и были счастливы там несколько месяцев. А потом у Него в Чечне тяжело заболел отец, и надо было ехать. Дальше отец умер, и надо было быть с матерью. Началась первая война, и надо было выживать.

А между войнами Он женился на грозненке, на очень красивой и умной чеченке, и у них родился сын. И снова началась война, и Он стал знаменит в своем городе — тем, что даже под обстрелами проводил людям газ, этот единственный грозненский шанс выжить...

Летом этого года Она позвонила Его брату, давным-давно живущему в Москве, и сказала, что в феврале 94-го родила сына, и это — Его сын. Сначала Ему не говорили, но когда Он все-таки узнал, собрался и поехал в Москву.

И сразу — за телефон. Номер — наизусть, будто врезался... А Она: «Не спеши. Я сама позвоню, когда тебе приехать. У меня муж». Он: «Я тоже женат. Я только посмотрю на сына. Хочешь, ты приезжай... И с мужем, и с сыном».

Вдруг наотрез отказалась. Разочарованный голос протянул: «Жди. Сама позвоню»... И Он просто ждал Ее звонка, хотя надо было бежать.

29 октября очень поздним вечером Она, плача, позвонила и наткнулась на

** Публикуются в сокращении. Полные версии здесь: http://politkovskaya.novayagazeta.ru/*

Ксения БОНДАРЕВА

Его брата: «Пусть приедет... Пожалуйста... Сейчас же... Я так хочу его видеть...» Брат отрезал: «Нет». И даже не позвал Его к телефону. Ночью Она звонила несколько раз и снова умоляла: «Хочу видеть, пожалуйста. Прямо сейчас. Люблю. Я всех отправила из дома. С мужем поругалась, мама поехала к тетке».

Но теперь уже Он сказал: «Нет». Брат и жена брата были тверды: «Чеченцу без регистрации ночью в Москве никак нельзя. Ты подумай!»

В конце концов сговорились на 9 утра. Она сказала, что это будет удобно, муж уйдет на работу... Он ночью попросил постричь Его, жена брата все отгладила. И в 8.50 Он стоял перед Ее дверью...

...За окнами уже темнело. Люди, которые вытрясали из Него душу на полу Ее квартиры, переговаривались между собой: «Устали. Со вчерашнего вечера ждем. Всю ночь тут просидели...» Вот тебе и ночные слезы, вот и любовь, вот и «прямо сейчас».

...Потом рубоповцы развели наркотики в бутылке с водой.

— Мне вставили палку в рот, чтобы не закрывал, и опустили горлышко бутылки глубоко-глубоко, чтобы я не смог выплюнуть. Но меня тошнило, рвало. Я терял сознание.

— А как же Она?

...Она смотрела, как Его бьют. Как выворачивают руки. Как Его отливают водой. Как Его рвет. Как Он теряет сознание. И в пятый, шестой, десятый раз Ему диктуют текст для камеры: «Я приехал завербовать Ее как снайпера и забрать сына, чтобы воспитать его воином Аллаха».

...Наконец привели понятых, которых ничуть не удивил истерзанный вид задержанного. Из Его карманов рубоповцы вытащили гранату РГД-5, взрыватель к ней, надорванный пакетик с героином, газовый пистолет, 800 фальшивых долларов.

— А почему фальшивых?

— Они мне так сказали: эти доллары — фальшивые.

Составили протокол, и уже совсем стемнело. Его приволокли в какое-то казенное помещение. Там били еще часа два — свежими силами хозяев помещения. Новенькие палачи, видимо, воевали в Чечне. Они лупили и приговаривали: «Это тебе за Минутку. За наших братьев, которые там полегли. За Заводской район, за Старопромысловский...»

Наконец Его тело оттранспортировали в ИВС — изолятор временного содержания города Химки. Челюсть болталась на мышцах. Он не мог вздохнуть — болели грудь, спина, бока. Дежурные в ИВС отказались принять Его в таком виде. Сказали: «Айда в травмопункт Восьмого Марта». Это тут же, в Химках, на улице Восьмого Марта их знакомые доктора. Его бросили в коридоре, а сами пошли в кабинет, из которого врач так и не вышел посмотреть на нуждающегося в помощи. Вскоре братва вернулась со справкой. Наверное, той, что нужно, — в ИВС Его вскоре взяли. Но по дороге туда Его завезли в другой химкинский травмопункт, неподалеку от первого, и там костоправ вставил Ему челюсть на место.

В двенадцать ночи Он познакомился в ИВС со «своим» следователем и «своим» делом №20006.

— Следователь не удивился, что вы в таком виде?

— Нет. Зачем ему удивляться, если они все одним одеялом крытые люди?

К следователю Его водили только три дня за почти три месяца заключения. К Нему больше не было интереса — статья за «похищение» ребенка отвалилась, потому что Она забрала свое заявление.

— Вы просили очной ставки с Ней?

— Да. Мне сказали: а зачем она тебе? Она и на суде фигурировать не будет, раз забрала заявление. Теперь только 222-я и 228-я статьи. Героин, пистолет, граната...

В первых числах ноября Его вдруг повезли в Москву. За Ним пришли те самые, кто бил у Нее на квартире. Они сказали: надо ехать на наркологическую экспертизу. Спустя столько дней? Но все повторилось, как 30-го: он опять долго сидел в коридорчике какого-то больничного учреждения, а потом вышли со справкой, что Он — в состоянии наркотического одурманивания. А потом привезли на Шаболовку, где рубоповский главный штаб. Пристегнули к батарее в кабинете и были очень вежливые. Купили Ему сока, булочек и стали Ее крыть матом — мол, обещала террориста-боевика, а ничего не получилось. «Мы тебя, мужик, понимаем...» И вернули в химкинский ИВС...

19 января ему вдруг объявили, что по решению Можайского городского суда Его отпускают под залог, который заплатили московские родственники. До суда. Он подумал: сейчас еще что-нибудь подбросят для верности в карманы прямо у ворот тюрьмы... Но Ему выдали справку об освобождении, в которой было написано, что Он может следовать к «месту жительства — в г. Грозный, Чечня». И увидел брата и его жену.

20 января Он приехал к следователю — пообщаться впервые с начала ноября, и тот был искренне поражен: тебя отпустили? и ты еще не сбежал?.. «Нет, — объяснил Он, — никуда не хочу бежать и даже ехать. Хочу одного — суда».

Он мечтает о том часе, когда их глаза встретятся. Он хочет слышать, что же Она будет говорить под присягой о лжесвидетельстве.

— Как вы теперь думаете, за что с вами все это произошло?

Он выдавливает неожиданное:

— Я бы ввел новую статью в Уголовный кодекс. Пять лет за то, что ты по национальности чеченец. Вот и все, что со мной произошло.

— А как же Она? Ее подлость?

— Ее надоумили. Не было бы нашей войны — не было бы ничего.

— Видите, он и сейчас ее выгораживает, — роняет жена брата, опустив голову.

Остается открыть имена. Он — Зайнды Магомадов. Она — Наталья Доценко. Могли бы стать современными российскими Ромео и Джульеттой, да не судьба. Брат — Магомет Магомадов. Жена брата — Анжела Рогожина. Следователь — старший лейтенант Михаил Дубовой (11-е отделение следственной части Главного следственного управления ГУВД Московской области).

А теперь о главном герое. О сыне — 6-летнем Антоне, обреченном расти в мире, стремительно скатывающемся к привычной с 37-го года модели межличностного общения. Тогда ведь тоже «стучали» не только по убеждениям... Советский XX век уверенно шагает в российский XXI. Ура нам, товарищи, ненадолго сходившие в господа.

05.02.2001

При поцелуях корона царапается

Репортаж с последней королевской свадьбы этого века

19 июня, в субботу, в Виндзоре (Великобритания) состоялось бракосочетание младшего сына британской королевы Елизаветы Второй 35-летнего принца Эдварда и 34-летней англичанки-простолюдинки Софи Рис-Джонс. Подобного тут не случалось много веков подряд — ведь принцам положено выбирать исключительно из числа родовитых аристократок.

Сначала была сказка

Жила-была королева, она владела большим богатым островом, и было у нее три сына-принца. Первым женился старший — он взял за себя девушку из самой высокородной семьи на острове — строго по правилам. Все в их жизни было — роскошь, титулы, развлечения... Все, кроме любви, — и принцесса умерла. Второй сын королевы тоже женился, как того требовали традиции, на богатой графской дочке. И опять королева отгрохала свадьбу на весь честной мир, чтобы люди видели — ей ничего не жалко для счастья своих детей. Но! И эти принц с принцессой разругались...

Наконец подошла очередь третьего сына — самого младшего и любимого в семье. «Вот у него уж обязательно все сложится хорошо! Полюбит он дочь герцога, народят они чистокровных королевских детей, будут жить долго и счастливо и умрут в один день, а те дети народят других королевских детей...» — мечтала королева. Тут-то и донесли ей придворные: младший принц без ума от простолюдинки, дочки бедного торговца из маленькой деревушки, надумал жениться на ней да рассказал о своей большой и чистой любви на весь белый свет. Разозлилась мама-королева и задумала нехорошее. Да, она согласилась прийти на свадебную церемонию и пробыть несколько часов в обществе деревенских родственников невесты, но объявила народу свою волю: лишить сына титула принца, его возлюбленной простолюдинке отказать в звании принцессы, а их будущих детей никогда не величать «их королевскими высочествами»...

Но не расстроились влюбленные друг в друга Софи и Эдвард. Простолюдинка сказала, что всегда любила не принца, а своего красавчика Эдварда. А тот смотрел на нее так, будто и не обучали его всю жизнь пресловутой королевской сдержанности. Оба были так трогательны и очаровательны, так преданно глядели друг другу в глаза, что многочисленные подданные Ее Величества, пришедшие к воротам церкви поглазеть на жениха и невесту, плакали при виде столь чудесной пары... В конце концов у королевы тоже повлажнели глаза, и она произвела молодоженов в графа и графиню Вессекских.

Девчонка из Бенчли

Когда в 5.03 по Гринвичу Софи в сопровождении своего отца Кристофера подъехала к ступеням церкви Святого Георгия в Виндзорском замке и появилась на ее ступенях, Англия замерла в ожидании. Еще бы! Вот сейчас весь мир наконец увидит, почему младший сын их королевы пошел на конфликт со своим семейством и выбрал именно эту молодую женщину, выросшую в крошечной и вечно спящей деревушке Бенчли, а ныне — типичную представительницу самого среднего британского класса (владеет небольшой фирмой по общественным связям).

В Англии особое отношение к платью невесты, этому центру той маленькой вселенной, которая, собственно, и называется свадьбой. Считается, какое платье она себе соорудила — такова и сама. И вот Софи выходит из машины... Над толпой летит восхищенный вздох. Она это слышит, оборачивается — и толпа взрывается аплодисментами: слава богу, королевская невеста — женщина со вкусом! На Софи — классическое, цвета слоновой кости, простое по фасону и столь же элегантное платье из тонкого шелка. Общую картину дополняют лишь строгое ожерелье из черного и белого жемчуга — подарок принца.

А фата! Тут тоже никакой вычурности, ничто не топорщится и не мешает жениху смотреть в лицо своей невесте. Фата Софи оказывается каким-то летяще-ниспадающим нежным водопадом, в который попала эта молодая женщина. Девчонка из Бенчли, похоже, показала всем, что не только в Виндзоре произрастают аристократы! Толпа признала Софи просто великолепной.

Но романтичной ли, как и положено невесте? Нет. Романтика — явно не ее черта. В течение всей свадьбы Софи выглядела как женщина, которая точно знает, что она делает. Это — типичная бизнесвумен конца нашего столетия. Энергия, спортивный стиль, выносливость, настроение, оптимизм... Да, Софи приоделась по случаю главного дня в своей жизни, но осталась сама собой — абсолютно современной, подчеркнуто самостоятельной европейской женщиной, пробившейся из низов. Зрелой женщиной, для которой свадьба — не начало жизненного пути, а скорее его успешная середина. Церковь Святого Георгия, где происходил обряд, такого еще не видела. Здесь пять столетий подряд бесчисленные королевские невесты трепетали от одного только вида своих высокородных мужей. Благодаря Софи на сей раз в церкви витал не дух романтической любви, а скорее, аромат уверенности в себе. Новобрачные всем своим поведением как бы подчеркивали — они и не просят королеву любить их, простить и принять. Наоборот, Софи и Эдвард требовали: будьте с нами такими, какие мы есть. Или мы обойдемся без вас.

Патентная война между Apple и Samsung, которая продолжается уже более года, настолько запутанна, что на прошлой неделе судья Люси Кох, отчаявшись разобраться в доводах сторон, в очередной раз призвала топ-менеджеров компаний провести телефонные переговоры до начала совещания присяжных. В апреле этого года лидеры обеих компаний уже обещали встретиться и приватно обсудить ситуацию, но это дело так и закончилась ничем. В результате обе компании терпят убытки — в разных странах суды попеременно встают на сторону то Apple, то Samsung, запрещая продажу планшетов и смартфонов одной из этих компаний.

То ли Samsung украл у Apple, то ли Apple у Samsung…

Патентные войны съедают бюджеты корпораций, но идут на пользу потребителю

Юрий РЕВИЧ
обозреватель «Новой»

Эту судебную тяжбу, начатую Apple, можно считать в значительной степени выполнением воли покойного Стива Джобса, когда-то пообещавшего «утопить» операционную систему Android, под которой работают устройства Samsung. Положение окончательно запутывает факт, что обе компании тесно связаны партнерскими отношениями: в iPhone и iPad не менее четверти комплектующих от Samsung, причем это ключевые компоненты: дисплеи, флеш-накопители, процессоры. Соответственно, Samsung получал доступ к секретам новых устройств Apple раньше других. Именно благодаря этому, полагают в Apple, планшеты Galaxy Tab и смартфоны от Samsung и смогли составить столь весомую конкуренцию «яблочным» продуктам (в некоторых странах, в том числе в США, Apple уже потерял безусловное лидерство на рынке).

Если взглянуть на устройства обеих компаний непредвзято, то сходство «до степени смешения», как выражаются патентные юристы, действительно бросается в глаза. С другой стороны, если взглянуть на многие коммуникаторы и планшеты других фирм, то выяснится, что они тоже напоминают iPhone и iPad — да и может ли быть иначе в конструкции из корпуса, дисплея и единственной кнопки?

Потому дело не в том, заимствовала ли Samsung идеи Apple — конечно, заимствовала, как и десятки других компаний. Это всегда происходит с любыми модными инновациями — причем, что характерно, как с полезными, так и с вредными или просто ненужными. И дело даже не в том, действительно ли было из-за «воровства» технологий недопродано 2 миллиона «яблочных» устройств и должен ли Samsung уплачивать Apple по 30-40 долларов отчислений с каждого устройства (как ему в 2010 году предлагали еще с подачи Джобса) — во всем этом разберется суд. Вопрос куда шире: насколько такое положение обычно для хайтековской индустрии и кто в конечном итоге выигрывает, а кто проигрывает?

Патентование программ

Самым запутанным в области владения интеллектуальной собственностью оказывается положение с патентованием компьютерных программ. С одной стороны, программы — типичный технический продукт, в таком качестве они ничем не отличаются от автомобиля или бытовой электромясорубки, и потому патентование их кажется естественным. С другой — они есть лишь практическое воплощение математических и дизайнерских идей, а идеи, как известно, патентованию не подлежат. Так общество ограждает себя от необоснованной приватизации общедоступных знаний — легко представить себе, что было бы, если бы патентовалась каждая научная теория.

В результате такой неоднозначности в США (и Японии) программы патентуются, почти во всем остальном в остальном мире — нет, охраняясь обычным авторским правом, наравне с литературными произведениями. Так как обойти это условие крайне просто — достаточно, например, переписать программу на другом языке программирования, — то существует множество ухищрений: патентуют «способы управления», элементы дизайна и оформления охраняют товарными знаками и т.п. Тем не менее все ключевые особенности современных программ немедленно перехватываются сообществом и становятся общим местом. Программами невозможно было бы пользоваться, если бы патентовали и запрещали свободно применять такие детали интерфейса, как окна, иконки, главное меню, адресную строку и прочие общеупотребимые вещи.

Тем не менее попытки запатентовать общеизвестное происходят регулярно: характерная история произошла в 2000 году, когда известная компания British Telecom попыталась распространить на использование гипертекстовых ссылок в интернете действие полученного в 1976 году патента. Тогда американская служба Internet Patent News Service распространила через сеть фильм 1968 года, в котором изобретатель графического интерфейса Дуглас Энгельбарт демонстрирует переход в гипертексте, кликая по ссылке мышкой. Суд, конечно, отказал в абсурдном иске, но не из-за фильма, а по формальной причине: якобы некоторые положения патента British Telecom не вполне точно соответствуют тому, как гиперссылки используются сейчас.

Попытка засудить Linux

Пару недель назад, кажется, пришла к финалу и десятилетняя история о том, как компания SCO пыталась паразитировать на Linux — свободной системе, специально придуманной, чтобы обойти проблемы, связанные с патентованием программ и их элементов. В истории этой были и суды, и кражи, и даже самоубийства по неустановленным причинам, так что она могла бы послужить основой для неслабого триллера. Отметим, что Linux — система, основанная на Unix, но с полностью заново написанным кодом. Ее спроектировал Линус Торвальдс для создания бесплатной альтернативы Unix, лицензии на которую в те времена как раз стали зашкаливать за десятки тысяч долларов.

До поры вполне приличная и ничем не выдающаяся компания, носившая тогда, в девяностые годы, название Caldera, не выделялась ничем особенным среди других поставщиков программных решений на основе операционной системы Unix. В конце девяностых она приобрела права на умирающую уже операционную систему DR DOS, которая представляла версию продукта от изначального разработчика системы DOS Гари Килдалла, и умудрилась отсудить у Microsoft 250 миллионов долларов за использование в течение многих лет своей версии MS DOS. Несомненно, этот успех и вдохновил руководство компании на последующие действия. Отметим, что огромную роль в истории и первоначальном успехе Caldera сыграл бывший гендиректор Novell Рэй Норда, поддержавший ее через свою венчурную компанию Canopy Group.

В 2001–2002 годах Caldera приобрела довольно известную компанию SCO, а вместе с ней некоторые права на Unix, в том числе управление лицензиями на прежний код Unix, принадлежащий компании Novell. В 2002 году в компанию пришел новый директор Дарл МакБрайд и первым делом переименовал ее в SCO Group. В марте 2003 года обновленная компания подала в суд на IBM с беспрецедентным по тем временам иском на миллиард долларов за якобы использование принадлежащего ей кода в Linux, и заодно разослала крупнейшим компаниям письма, в которых заявляла, что потребует оплаты лицензий на использование Linux.

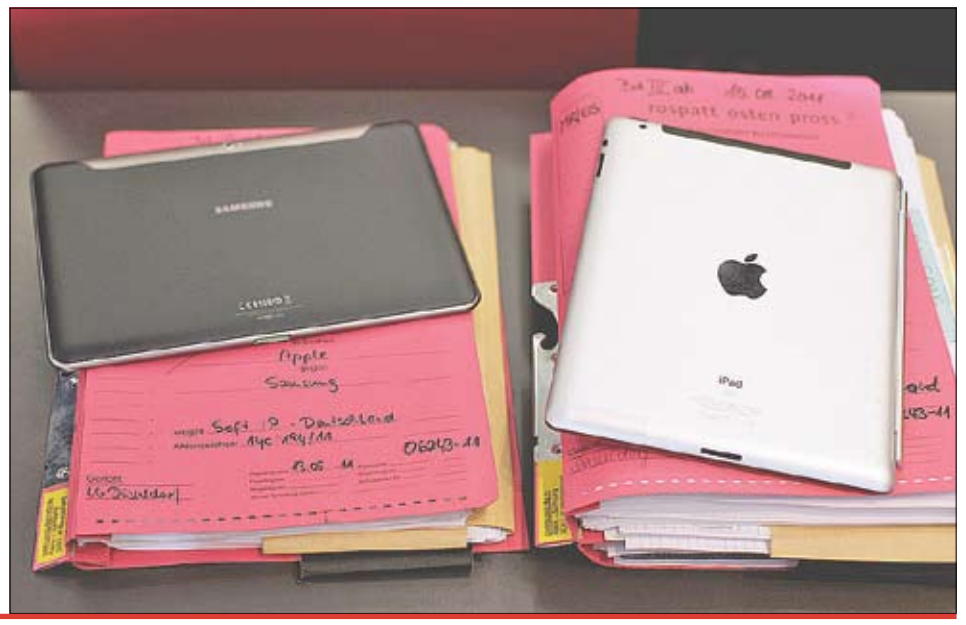
Вскоре после этого события приняли трагический оттенок. К тому времени Рэй Норда, стоявший у истоков всей истории, отошел от дел, но его дочь, Валь Норда-Крейдель, возмущенная оборотом, который приняли события, в декабре 2004 года добилась увольнения проворовавшегося Ральфа Ярро, сменившего Норда в руководстве Canopy (и бывшего инициатором приглашения МакБрайда). Через несколько дней после увольнения Ярро застрелился ИТ-директор Canopy Роберт Пенроуз. В марте 2005 года суд признал Норда некомпетентным из-за возраста, однако Ярро не вернулся на место директора, удовлетворившись компенсацией как раз в виде пакета акций SCO. Через неделю после соглашения Валь Норда-Крейдель была найдена мертвой; по официальной полицейской информации, она также застрелилась. И если мотивы самоубийства Пенроуза предположительно ясны — он мог быть обвинен в присвоении трех миллионов долларов, переданных ему Ярро, то причины смерти Валь неизвестны до сих пор.

В 2007 году суд постановил, что SCO не имеет никаких прав на код Unix, попрежнему принадлежащий изначальному владельцу в лице Novell, а истцу принадлежит только право на управление лицензиями. Но самое главное, что Дарл МакБрайд не смог представить суду ни строчки кода, скопированного с новелловской Unix, — все его заявления оказались лишь голым пиаром. Причем небезуспешным: кое-кто все-таки раскошелился, не желая ввязываться в судебные тяжбы (на что, видимо, и был расчет). Но эти халявные деньги не спасли SCO, растратившую

ПОД ТЕКСТ

Так ли уж похожи продукты Apple и Samsung?

Samsung Galaxy Tab, безусловно, заимствовал главную идею iPad — управление одной кнопкой, с переносом всех остальных функций на сенсорный экран. Однако перепутать планшеты даже визуально может только очень предвзятый человек: во-первых, Galaxy Tab существенно меньше (7-дюймовый экран против 9,7 у iPad), и главное, почти вполовину легче. В результате, по отзывам многих пользователей, Galaxy Tab пользоваться гораздо комфортнее — он легко умещается в карман плаща или дамскую сумочку. Рука от продукта Samsung меньше устает, когда долгое время приходится держать устройства на весу — например, при чтении текстов в дороге. Видео просматривать комфортнее на большом экране iPad (имеющего к тому же в полтора раза большее время работы от аккумулятора), но главное отличие между ними все же кроется в свойствах операционных систем. Приложений к открытому Android намного больше, чем к iOS, где Apple применяет строгую политику фильтрации, в результате некоторые функции, может быть и второстепенные, но важные для определенных категорий пользователей, на iPad не могут выполняться в принципе. Как пример из жизни, заставивший моего брата-строителя стать рьяным поклонником устройств на Android: просмотр конструкторской документации в формате AutoCAD с легкостью выполняется под Android, но невозможен на планшетах Apple — а это целый пласт потенциальных пользователей, которым как раз планшеты очень удобны. Автор этих строк, оказавшийся поневоле привязанным к iPad в течение десяти дней в



всю наличность в тяжбах и на пиаровскую поддержку, — в том же 2007 году ей пришлось первый раз объявить себя банкротом. Тем не менее даже уволив в 2009 году одиозного МакБрайда, SCO не успокоилась. Уже в апреле текущего года она вдруг возникла из забвения и пообещала вновь поднять иск к IBM. Но это была уже агония: в начале августа SCO Group окончательно признала себя банкротом в соответствии с Главой 7 Кодекса о банкротстве США (седьмая глава означает ликвидацию компании).

Кому все это выгодно, а кому не очень?

Уже стало общим местом считать, что послевоенная Япония поднялась на заимствовании и талантливом воспроизводстве чужих идей. В настоящее время по этому же пути небезуспешно следует Китай. Мало того, если непредвзято взглянуть на многие достижения СССР (особенно дозастойного периода), то выясняется, что они тоже были заимствованиями с западных образцов. Стыдиться этого не следует: хороший пример дает отечественный пылесос «Ракета», оставшийся неотъемлемой частью детских воспоминаний моего поколения. Скопированный когда-то с точностью до деталей дизайна с Model V фирмы Electrolux, этот пылесос в отечественном исполнении и на отечественных материалах стал символом надежности: граждане СССР утверждали, что если сбросить его с восьмого этажа, то и тогда с ним ничего не случится.

Через копирование американского B-29 под названием «Ту-4» А.Н. Туполев сумел поднять авиационную промышленность СССР на невиданные высоты: пришлось освоить огромное количество новых процессов, материалов и технологий, которыми раньше в Советском Союзе не владели. При этом важно, чтобы копирующая сторона имела необходимый задел: только тогда заимствование будет успешным и выгодным. Конструктор беспилотных аппаратов Николай Долженков в одном из интервью описывает случай, когда не смогли скопировать устройство, которое при приземлении отделяет парашют от самолета: просто не было станков, которые позволяли бы достичь такой чистоты обработки поверхности.

То есть настоящее копирование — дорогое удовольствие. В истории СССР есть примеры и положительных, и отрицательных заимствований. Безусловно положительным было внедрение технологий «Фиат» в автомобильной промышленности — недаром «Жигули»-«классика» продержались на рынке до последних лет. Вся советская микроэлектронная промышленность была создана по западным образцам, благодаря чему наши специалисты вышли на мировой рынок вполне подготовленными. А вот аналогичная попытка с копированием вычислительных машин фирмы IBM в семидесятые годы вышла, наоборот, боком, почти полностью остановив собственные многообещающие разработки* и приведя к неустранимому отставанию в этой области.

Так что вопрос с заимствованием чужих идей с точки зрения общественного блага не является однозначным: неправы как те, кто полагает, что изобретение принадлежит лишь его автору, так и те, кто готов его априори объявить общественной собственностью. Как и во многих других случаях, все зависит от того, кто, в каких условиях и с какой целью копирует: это может быть и откровенное воровство, и безусловно благое деяние на пользу окружающим. Возвращаясь к спору между Apple и Samsung и оценивая его в отрыве от формальностей, нельзя не признать, что заимствовав и творчески переработав концепции и технологии американцев, южнокорейские инженеры сделали скорее благое дело, удовлетворив потребности более широкого круга потенциальных потребителей.

** См. «Новую газету» от 20.04.2012 — «У нас была бы лучшая в мире персональная ЭВМ»*

качестве единственного средства коммуникации, не смог на нем выполнить простейшую операцию: скачать и переслать другому корреспонденту вложение в электронное письмо. Так что в качестве рабочего инструмента, вероятно, планшеты под Android предпочтительнее.

Сложнее однозначно определить предпочтения в классе смартфонов, где Samsung Galaxy S с некоторого расстояния действительно неотличим от iPhone. Обозреватели называют некоторые второстепенные функции, которые вроде бы делают Galaxy S более удобным в пользовании (съемные и сменные батареи, возможность расширения внутренней памяти с помощью флеш-карт, стерео FM, интеграция с Google Maps и GPS, позволяющая использовать устройство в качестве полноценного навигатора). Но сами южнокорейские инженеры охотно признают преимущества iPhone: юристы Samsung даже представили суду 132-страничный доклад, подготовленный еще в 2010 году, где подробно перечисляются все различия между двумя устройствами и признается, что даже скопированные функции в Galaxy S значительно уступают американскому продукту.

О любви

(Кстати, свадьбу жених и невеста справили на свои собственные заработанные деньги. Эдвард тоже имеет свою компанию, специализирующуюся в области шоу- и телебизнеса. Забегая вперед, стоит заметить — оба объявили, что через четыре дня после церемонии отправятся на работу — слишком много накопилось дел.)

Но вернемся к платью. Для Софи (и в соответствии с ее идеями) его сшила лондонский модельер Саманта Шо.

Букет, прическа и макияж — в одной упаковке

Следующая, после платья, определяющая всю английскую свадьбу деталь — это тоже не жених, а букет невесты.

Букет оказался в полном соответствии с дизайнерской идеей платья. Софи несла в руке некрупные белые лилии, как бы стелющиеся вместе с ниспадающими волнами наряда и фаты. Этот чудный букет для Софи создала виндзорская цветочница Сью Барнес. Ей было поручено и убранство церкви — тысячами дельфиниумов, которые у нас в России растут вдоль дорог.

Какой макияж предпочла Софи? Она предстала исключительно «натуральной» — целуя ее, Эдвард не ощутил бы на губах противный косметический привкус. У Софи были лишь чуть-чуть подкрашены контуры глаз да тени на веках под цвет кожи...

В том же ключе «натуральности» была и головка Софи. Причесал ее перед свадьбой Эдвард Коллинз — один из самых популярных стилистов Лондона. Он просто прошелся ножницами и придал волосам Софи естественную форму. Так можно ходить и на свадьбу, и утром на работу.

Собственно, вот и весь невестин облик. Опираясь на руку папы, она взошла по 22 церковным ступеням под фанфары. А дальше был, как водится, алтарь, тихие, но твердые «да», свидетелями которых стали 550 гостей. Новобрачные пригласили всех, кого хотели, не слишком-то согласуясь с королевским протоколом. Поэтому заранее объявили — никаких вечерних туалетов, длинных платьев, обязательных шляп... Приходите просто нарядными.

Консервативная королева Елизавета все-таки сделала, как хотела. Она — женщина с характером. И появилась на свадьбе любимого сына в шикарном, до полу, платье из лиловой парчи и шифона, с плюмажем из лиловых перьев на голове. Наряд был выбран с намеком, чтобы «затмить» всех окружающих простолюдинов.

Слеза после молитвы

Наконец пришло время главной свадебной молитвы. И вот настоятель церкви Святого Георгия обращается к присутствующим: если кто-нибудь имеет хоть что-то на душе против этого союза, то должен сейчас встать и сказать откровенно. Если же не скажет, должен забыть об этом навсегда.

Слова упали в полную тишину. Все обратили взоры на королеву, а та еще более посуровела лицом. Старший брат Эдварда — принц Чарльз насупился еще больше.

Но все промолчали! Сдержат ли они обещание, таким образом данное настоятелю? Не заклюют ли всем своим двором Виндзоров простолюдинку Софи, как в свое время загнали в угол Диану? Поживем — увидим.

Через 45 минут церемония завершилась. Софи и Эдвард медленно направились к выходу из церкви. Им вслед глядела королева. И это был единственный раз, когда она стала похожа на обычную мать, присутствующую на свадьбе младшего сына. Телекамеры поймали подобие слезы, выкатившейся из королевских глаз...

Банкет

Ну а дальше была самая веселая и трогательная свадьба из всех, что повидал на своем веку старый королевский замок в Виндзоре. Надо сказать, обошлись фуршетом. Примерно тысяча человек вне зависимости от рангов и богатства стояли в очереди к столу с тарелками в руках. Высоченный свадебный торт стоимостью 5000 фунтов украшал центр фуршетного стола. На его верху располагались теннисные ракетки, вылепленные из шоколада и карамели, — Софи и Эдвард познакомились шесть лет назад на корте, потому что оба — заядлые теннисисты.

На горячее предложили весьма скромное меню — подкопченную рыбу пикшу с рисом и грибами на гарнир, бефстроганов и массу овощных салатов.

К полуночи, таким образом, завершилась самая последняя королевская свадьба в этом веке, одновременно ставшая самой скромной и современной из всех королевских свадеб.

Вессекская кадриль

Напоследок — о прозе жизни. То есть о графском звании, в которое произвела расчувствовавшаяся королева Эдварда и Софи. Все, кто видел выигравший нынешний «Оскар» фильм «Влюбленный Шекспир», наверняка слышали фамилию Вессекс. Оскароносица-99 Гвинет Пэлтроу как раз и сыграла там роль последней графини Вессекской.

Вессексы имеют десятивековую историю, начало дома восходит к временам, когда англосаксы воевали с викингами. Именно тогда Вессекс было английским королевством, объединявшим большую часть современной территории. В 600-х годах первого тысячелетия короли Вессекса почитались правителями англосаксов. В дальнейшем линия прервалась. Титул не использовался примерно тысячу последних лет. В этой связи трудно найти логику в том, чтобы отмечать приход третьего тысячелетия возвращением в первое, как это сделала Елизавета.

Но тут тоже — большая королевская игра. Елизавета Вторая хоть и смилостивилась над Эдвардом, но все же своеобразным образом расплатилась за простоту Софи. Как правило, дети царствующих монархов никогда не получают графские титулы — только герцогские, и никак не меньше. Ведь герцоги в Британии двумя рангами выше графов. Поэтому лишь в наказание один сын королевы становится графом, в то время как два других — принц и герцог.

В довершение в день свадьбы от имени королевы было объявлено, что в создавшейся ситуации Эдвард, если он желает приличествующего рождению титула, должен терпеливо ждать смерти своего родного папы, причем в зависимости от того, как повернется его женитьба на простолюдинке. Если все будет хорошо и Софи не позволит себе взбрыков Дианы, то Эдвард со временем получит титул мужа Елизаветы Второй — принца Эдинбургского. Так что у Софи, девчонки из Бенчли, все-таки есть шанс стать принцессой.

Впрочем, непохоже, чтобы для Софи и Эдварда все это имело принципиальное значение. Они сообщили — их жизнь будет продолжаться ровно так, как было до сих пор. И Софи, и Эдвард хотят совершенствоваться в бизнесе. И больше ни в чем. И доказать миру, чего они стоят без всяких титулов.

28.06.1999

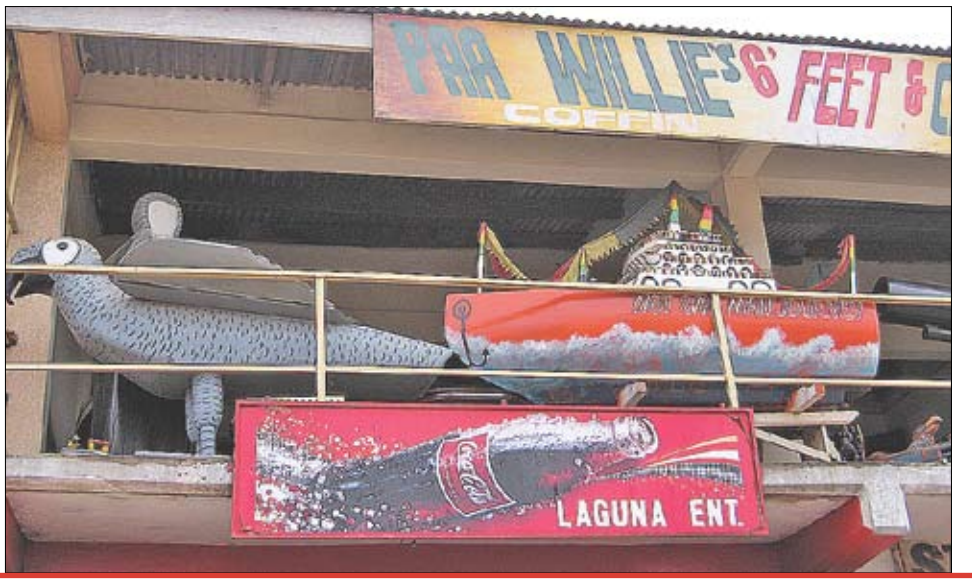
Анна ПОЛИТКОВСКАЯ

Веселое путешествие в загробный мир

— А «Нимфа», туды ее в качель, разве товар дает! — заволновался Безенчук... — Без всяких кистей и глазетов. Просто деревянный гроб. Сосновый. Понял?

И.Ильф, Е.Петров. «Двенадцать стульев»

Гробом для писателя будет книга, для торговца напитками — бутылка колы. В Гане считают, что смерть — переход в иной мир, где умерший может продолжить свои занятия



Как-то в огнедышащий январский полдень я медленно брел по кривым улочкам Аккры и, подгоняемый в спину «харматтаном» (пыльный ветер с севера), с любопытством разглядывал витрины небольших лавчонок, коих великое множество в пригородах столицы Ганы. Внезапно мое внимание привлекла большая стеклянная витрина с гигантскими, ярко раскрашенными деревянными макетами, напоминающими игрушки для великанов. Захожу, здороваюсь, осведомляюсь, что за диковины. Отвечают: «Гробы...»

Минуты две я тупо переводил взгляд с огромных игрушечных карет «скорой помощи», рыб, банок, сапог, лодок, книг, телефонов и роялей на продавца — крепкого, иссиня-черного, улыбающегося во весь рот африканца, — прежде чем выдавил: «В каком смысле — гробы?!» «Ну, гробы, в них людей хоронят», — весело пояснил он мне. Я обвел взглядом весь магазин, буйство красок которого не укладывалось в мое представление о похоронной конторе. Видя мое замешательство, продавец, оказавшийся гробовых дел мастером по имени Годфрид, радушно пригласил меня к небольшому столику, стоящему рядом с гробом в виде макета самолета «Canadian airline». Он налил мне стаканчик терпкого чесночного вина (я не ошибся, именно чесночного) и поведал удивительную историю о похоронах по-ганийски. Начиналась она с древней легенды: «С младых ногтей мальчик ходил с отцом в море, он рос в рыбацкой семье. Параллельно он выучился у дяди плотницкому ремеслу. Когда отец умер, и родные и близкие собрались на похоронах, их взору предстала чудесная ладья. Всплеснув руками, они воскликнули: «Что это?» «Мой отец всю жизнь ходил на лодке в море. Сейчас он путешествует по другим мирам, но наверняка он так же захочет ходить в море за рыбой. Пускай же он ходит на этой лодке, в которой мы похороним его».

Так и появилась традиция класть покойника в яркий особенный гроб замысловатой формы, соответствующий прижизненному занятию покойного. С тех пор рыбаков в Гане хоронят в гробах-лодках, водителей — в машинах. Гробом для писателя будет книга, для

торговки дарами моря гроб будет сделан в форме краба. Роскошный гроб в форме королевской сандалии предназначен для членов монаршего семейства. В Гане считают, что смерть — это переходная ступень в иной мир, где умерший должен присоединиться к предкам и стать равноправным членом общества мертвых.

Но начнем с самого начала. Прежде чем начать прощание и плач по умершему, нужно выждать некоторое время, чтобы убедиться, что душа не пожелала вернуться в этот мир и окончательно покинула тело. Для этого тело выносят и помещают в сидячем положении или полулежа на террасе перед домом, где оно может находиться несколько дней или даже месяцев, окуриваемое ароматическими травами.

Убедившись, что покойник «настоящий», приступают к следующему этапу. В Гане, где практикуется вуду, полагается оберегать лоа (душу) усопшего от злых духов. Семья умершего призывала хунгана (жреца вуду), попросив других родственников оставаться на некотором расстоянии от покойника. Жрец приподнимал саван и заползал под него. Гремя амулетами и гортанно бормоча сакральные заклинания, он обхватывал тело покойника, сдавливал, выпуская на свободу душу, а затем помещал ее в специальный сосуд. В преданиях вуду есть упоминания о том, что покойник, прощаясь с душой, иногда поднимал голову и открывал рот. Закупоренная в сосуд душа передавалась только близким родственникам, но ни в коем случае не должна была попасть к бокору (колдуну вуду), который может сделать из покойного зомби. Чтобы исключить любые подозрения, производят «опрос» трупа. Для этого выбирают двух мужчин покрепче, которые поднимают гроб на плечи, прорицатель произносит несколько особых заклинаний и запевает похоронную песню, которой присутствующие вторят печальным хором. Неожиданно для окружающих несущие гроб начинают конвульсивно сотрясаться и подпрыгивать, а затем быстро обегают вокруг деревни. Если во время этого круга почета с гробом на плечах носильщики внезапно останавливаются и замирают перед одним из жителей деревни — он и есть похититель души покойного...

Могилу выкапывают в тени деревьев рядом с деревней и обычно огораживают колючими ветками, на которых развешивают фетиши или делают ограду из черепов, костей и клыков животных. Начинается погребальный обряд, состоящий из специальных танцев, госпельного пения и чтения стихов. В течение недели близкие продолжают прощаться с покойным. По прошествии месяца участники похорон снова собираются вместе и идут на могилу, чтобы провести ритуал «омовения мотыги». Для этого они приносят с собой пиво, которым промывают все инструменты, использованные для похорон. Они считают, что пиво обладает целебными свойствами. В некотором смысле это эликсир жизни, поэтому его распределяют и между деревенскими детьми.

Годом позже проводится другая церемония, которая известна как вызов души усопшего. Она предназначена только для мужчин и женщин, которые состояли в браке. Родственники и друзья покойного устраивают большой праздник. С этого момента вдовствующие имеют право вступать в новый брак, а имущество умершего может быть поделено, и наследники вступают в право наследства.

Церемония похорон очень важна, так как считается, что положение умершего на том свете будет зависеть от того, какие похороны ему будут устроены на этом. И наоборот — благоденствие родственников будет обусловлено тем, насколько удовлетворили покойного его собственные похороны. Именно поэтому африканцы стремятся скопить как можно больше денег для пышных похорон.

Однако, как бы странно это ни звучало, похороны порой ведут к летальному исходу. Экономика Ганы сейчас динамично развивается, и жители деревень все чаще переселяются в города. Ганцы уверены в том, что тело покойного должно вернуться туда, где он появился на свет. Следуя этой традиции, новоиспеченные горожане отправляются в долгие и опасные поездки через всю страну в родные места. Африканские дороги оставляют желать лучшего. В дорожно-транспортных происшествиях здесь гибнет больше людей, чем от малярии или туберкулеза. И по жестокой иронии судьбы особому риску подвергаются те, кто отправляется на похороны. Человек умирает. Родственники и друзья едут на похороны, на большие расстояния, в переполненных автобусах — и при этом везут с собой гору багажа и гроб. Во время таких путешествий водители устают, их внимание рассеивается, к тому же они нередко выпивают по дороге. Местные газеты пестрят сообщениями о том, как целые общины оказываются на грани вымирания из-за гибели в ДТП людей, ехавших на похороны.

На этой невеселой ноте рассказ Годфрида был прерван появлением группы людей со скорбными лицами, которые пришли забирать гроб для своего родственника. Гроб был сделан в виде бутылки кока-колы (видать, усопший был при жизни продавцом напитков). Родственники обступили деревянную бутылку и, восхищенно цокая языками, хвалили гробовых дел мастера.

Я не стал мешать и потихоньку вышел на улицу.

Еще раз оглядев витрину, подумал: «Если я умру в Гане, то меня как путешественника, наверно, похоронят в гробу в виде компаса». Странно, но на душе при мыслях о собственных похоронах грустно вовсе не стало, а даже как-то весело и легко! Я улыбнулся и зашагал по улице в сторону Гвинейского залива, в синей дали которого белели паруса рыбацких лодок.

Сергей ВЕРТЕЛОВ,
Гана

P.S. ***По возвращении в Москву я обнаружил в своей почте весточку от Годфрида, в которой он осведомлялся о моем здоровье и о том, как я добрался домой. Письмо заканчивалось так: «God bless you». И подпись: «GOD».***

Как царский суд кощунника оправдал

Несчастный допустил «непочтительные выражения по адресу Церкви»...

Василий Маклаков

Когда правовая система в России лежит в руинах, когда общество потеряло ценностные ориентиры, когда иных охватывает отчаяние, а другие ищут спасение в равнодушии и цинизме, стоит напомнить, что страна наша не такая уж цивилизационно безнадежная. В ее истории (не пафосной, не героической, а обычной) есть немало такого, что позволяет нам сегодня жить и надеяться.

Один эпизод из такой истории — очень красноречивый — мне и хотелось бы привести. Он взят из книги *«Из воспоминаний. Уроки жизни» (М.: Московская школа политических исследований, 2011)* видного деятеля кадетской партии Василия Алексеевича Маклакова (он спасся от большевистского террора, так как незадолго до октября 1917-го был назначен послом во Францию и оставался в эмиграции до своей смерти в 1957 году).

Речь в отрывке идет о первом уголовном деле, в котором Маклаков участвовал в качестве адвоката. Дело было связано с «антицерковными» высказываниями одного старовера (автор называет его сектантом). Россия в конце 1890-х годов была далеко не правовым государством. Полицейский и чиновничий произвол был огромен. Но у людей оставался последний редут надежды — суд. Суд, созданный благодаря реформе императора Александра Освободителя. Суд, в котором даже сторона обвинения вынуждена была вести себя достойно...

***

«Съехав с казенной квартиры в глазной больнице, мы с братом и сестрой поселились в собственной маленькой квартире на Зубовском бульваре, во дворе. Это было в двух шагах от Хамовнического переулка, где жили Толстые, и мы там постоянно бывали. В одно из таких посещений Л.Н. меня спросил, не соглашусь ли я взять на себя защиту одного сектанта, которого лично он знает и который был присужден к тюрьме Калужским окружным судом. <...> Его защищал в Калуге местный присяжный поверенный Лион. Он был присужден к тюрьме и немедленно заключен под стражу. Лион подал за него апелляционную жалобу и просил найти ему для палаты защитника. Толстой и предлагал мне на этом деле свои силы попробовать.

Иллюстрация к роману Л.Н. Толстого «Воскресение». «Присяжные заседатели» (1898—1899). Автор — Леонид Осипович Пастернак

РИА Новости

Я тотчас поехал в Калугу. Лион рассказал мне суть дела и устроил свидание с подсудимым в тюрьме. Оказалось, что он (настоящей фамилии его я не помню) проходил мимо фабрики, из которой в этот момент выходили рабочие. Они его знали, стали потешаться над ним. Он от них огрызался и сказал что-то лишнее. За это его привлекли к ответственности уже по 196-й статье Уложения о наказаниях как за стремление «совратить в раскол». Он меня уверял, что он не имел в мыслях никого совращать, а только защищал себя от нападок. Лион добавлял, что на суде он не хотел давать никаких показаний и что приговор был построен исключительно на протоколах дознания, где были записаны некоторые фразы его, как будто направленные против Церкви. Суд его осудил и заключил под стражу, *только согласившись освободить под залог. Я залог этот внес. Он был выпущен и потому мог судиться уже в Москве, не дожидаясь выездной сессии палаты в Калугу* (курсив везде мой. — **М.К.**).

Мне было очевидно, что если б он не молчал, а рассказал, как было дело, то *суд мог поверить ему и по главному обвинению в «совращении» его оправдать*. Ф.Н. Плевако по этому поводу преподал мне такое общее наставление. Суд может не верить показанию подсудимого только в двух случаях: во-первых, если оно неправдоподобно, и во-вторых, если оно противоречит другим данным дела. Если же нет ни того, ни другого, то отбрасывать показания обвиняемого есть уже *произвол, запрещенный законом (ст. 612)*.

Поэтому для дела было необходимо, чтобы *подсудимый пришел в суд* и не молчал, а рассказал все, как было.

С таким багажом я в назначенный день явился в палату. Еще накануне я расспрашивал подсудимого. Он красочно передал свой спор с фабричными, который превратили потом в покушение на совращение. В палате в этот день были другие дела. Моего клиента все еще не было. Я пошел его искать, его не было. Палата по моей просьбе нарушила очередь. Его дело откладывали, но его все-таки не было. Наконец, за исчерпанием списка, дело стало слушаться без него. Моя защита пропала, раз он не дал своих показаний. Мне пришлось только анализом записанных в дознании слов доказывать, что была перебранка, а не проповедь. Одного из судей я в этом успел убедить. Он остался «при мнении». Но большинство палаты приговор суда утвердило. Оказалось потом, что подсудимый испугался, предпочел не явиться и прятался в коридоре суда.

Как бы то ни было, мой первый блин вышел комом, что очень меня огорчило. Я пошел поделиться с Плевако этим моим огорчением. Он мне посоветовал подать кассационную жалобу, заверяя из опыта, что *в сектантских делах Сенат либеральнее и справедливее низших судов*. В кассационной жалобе я указывал, что в установленных дознанием фактах и даже в самом тексте вопроса, который палата поставила на свое разрешение, не содержится главного — *указания на умысел* совращения. Толстой же, со своей стороны, написал А.Ф. Кони письмо, прося обратить на это дело внимание. В результате приговор был кассирован, по отсутствию состава преступления в тексте вопроса. Когда дело стало слушаться во второй раз, прокурором был Бобрищев-Пушкин, незадолго до этого написавший прекрасную книгу о суде присяжных. Он отказался от обвинения по статье о совращении, но находил, что подсудимый виноват в «кощунстве», непочтительных выражениях по адресу Церкви, которую он позволил себе назвать, как было записано в дознании, «овощным хранилищем». Услышав эти слова прокурора, подсудимый протянул мне какую-то богослужебную книгу, где без всякой насмешки, а с большим почтением Церковь именовалась «овощным хранилищем». Нельзя было считать кощунством цитату из богослужебной книги, и, во всяком случае, намерение этими словами оказать неуважение к Церкви ничем не было доказано и не могло быть предположено. Такой неожиданный оборот с этой цитатой вызвал у самих судей улыбку, и подсудимый был вчистую оправдан. Так кончилось мое первое дело».

***

Не нужно, конечно, идеализировать судебную власть досоветской России. Тот же В.А. Маклаков отмечал, что ближе к началу мировой войны стала заметной «картина падения судебных нравов как последствие присоединения суда к политике». Однако даже такое «падение судебных нравов» невозможно сравнивать с современным состоянием правовых институтов в России.

Михаил КРАСНОВ,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Высшей школы экономики

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Юридические услуги:

Московская коллегия адвокатов «АННЭКСУС»
— регистрация фирм
— ликвидация фирм
— перерегистрация
— сделки с недвижимостью
— судебные споры
www.annexus.su, Тел. 8 495 220-85-57.

Адвокат. Возврат долгов, арбитражные споры, корпоративные конфликты, сопровождение процедур банкротства и исполнительного производства.
Тел. 8 495 720-71-41,
Web: www.ak1325.ru,
e-mail: info@ak1325.ru

Прием частных объявлений по тел. 8 495 648-35-01,
e-mail: ganieva@novayagazeta.ru

Реклама

Александр ПУМПЯНСКИЙ
обозреватель «Новой»

Танк подорвался на бабочке

Отрывок из новой книги Александра Пумпянского

«Журналистика — это игра в слова на жизненном поле. Кажется, главное — насколько журналисту удается завлечь и увлечь читателя. На самом деле это куда более многозначная игра. От того, какие слова будут найдены и как расставлены, зависит, что читатель поймет про эту жизнь, а может быть, в конечном счете станет ли сама эта жизнь иной...»

Так начинает свою новую книгу Александр Пумпянский. Ничто не менялось в нашей головоломной жизни — в которой сменилось все: строй, система ценностей, образ жизни — больше, чем журналистика.

Книга «Красное и желтое. Пресса от истмата до компромата» в некотором роде автобиографичная. Кризис за кризисом. Закрытия за открытиями. От цензоров к рейдерам. От красного к белому, к черному, к желтому. Идеализм, пиар, джинса... Оглушительный коктейль, который автор сполна испил вместе с целым рядом коллег по цеху, о которых тоже пойдет речь в книге. Как сказано в издательском представлении, автор — полвека в профессии, включая годы отлучения от нее... 16 лет был главным редактором «Нового времени», 8 лет — членом правления Международного института прессы (IPI)... От себя добавим: обозреватель «Новой» все последние годы.

С удовольствием представляем главу из этой книги. Она выходит на днях в издательстве «Зебра Е».

Охота на мамонта

В спорте существует понятие абсолютного рекорда, скажем, выбить из ста очков сто. В нашей несовершенной журналистской профессии Леонид Шинкарев установил именно такой рекорд — его книга исчерпала тему. И какую! Самую табуированную тему позднесоветской эпохи. Эта тема — раздавленная советскими танками «пражская весна» 1968 года. Леонид Шинкарев написал книгу (тут я должен привести ее название полностью — «Я это все почти забыл... Опыт психологических очерков событий в Чехословакии в 1968 году»), в которой совершенно, то есть всесторонне и детально, осветил это событие, ставшее определяющим для судеб нашей страны (что уж тут говорить о Чехословакии — бабочке под танком) и всего так называемого мирового социализма, — с этого момента часы истории начали для них обратный отсчет. Ничего подобного этой книге не было ни у нас, ни в Чехии и Словакии.

Старшему поколению ничего объяснять не надо. А молодым людям это трудно объяснить: родившееся после конца нашей истории новое поколение дышать начало уже озоном гласности.

При коммунизме мы жили в искусственном, полностью сочиненном — от сотворения и до небытия — мире. Кроме «политинформации», иной информации для общества не существовало. «Информация» была в лучшем случае специальным термином, а в общем-то подозрительным, чужим словом. Правильными, законными словами были «агитация» и «пропаганда». СМИ не было, были органы печати, под сенью агитпропа денно и нощно творившие великий советский миф и мифы на каждый день. Мифы, на страже которых стояли глушилки и Главлит (официальный орган цензуры), были разного ранга и степени отклонения от истины. Миф об интернациональной акции пяти стран, пришедших на помощь братскому народу Чехословакии по его зову и спасших социализм, был самого высшего ранга и состоял из чистой, беспримесной лжи, в которую не могло затесаться ни крупицы правды. Это был главный миф брежневской эпохи. Тут уже никакая попытка реалистической оценки была невозможна, она автоматически приравнивалась к антисоветской провокации, к диверсии против строя. Заниматься этой темой — даже впрок, в стол, было немыслимым делом. Вот на этого шерстистого мамонта сорок лет назад и посягнул Леонид Шинкарев.

Нетрудно догадаться, что в ту пору он был молодым журналистом, чьи амбиции вряд ли шли сильно дальше того, чтобы выполнять задания редакции, передавая в Москву из Сибири, где он был собкором «Известий», по возможности доброкачественные, хорошо написанные заметки. Одно из таких заданий потребовало оборотистости и хватки. В Сибирь под Новый год нагрянули два легендарных чешских путешественника — Ганзелка и Зикмунд, а какая-то светлая редакционная голова на Пушкинской площади придумала развлечь всесоюзного читателя рассказом о том, как люди добрые в разных концах мира отмечают этот светлый праздник. В общем, вынь да положь пару баек от мировых знаменитостей. Одна беда: им было не до прессы, они сами были пресса и хотели только одного — чтобы им не мешали работать. Как собкор «Известий» преодолел все преграды, в том числе буквально перелез через ограду дома за полночь, чтобы пробиться к прославленной паре, — прекрасный анекдот, который может украсить любой учебник начинающего репортера. И проныру не только не выставили, но, наоборот, взяли с собой в машину, чтобы не расставаться всю тысячу километров сибирского анабазиса... Но и это было только началом.

40 лет переписки с клеветниками

Путешественники угодили в западню там, где меньше всего ожидали. У них был порядок: вернувшись из той или иной страны, они писали о ней книгу. А еще так называемую внутреннюю аналитическую записку — для «квалифицированных читателей». Эти записки были настолько содержательны, что руководство ЧССР считало своим долгом поделиться ими с советскими коллегами. Брежнев лично похвалил их однажды и задал невинный вопрос об их впечатлениях от поездки по Советскому Союзу. «Леонид Ильич, вы первый получите нашу записку», — с жаром заверили путешественники. Свое обещание они сдержали. Реалистично, то есть некомплиментарно, они зафиксировали главные выводы из того, что увидели в СССР. «Спецотчет №4», как его назвали, в одном экземпляре был отправлен лично Брежневу и... вызвал бурный переполох на разных этажах ЦК КПСС. Из героев-первопроходцев и лучших друзей Ганзелка и Зикмунд в мгновение ока превратились в продажных писак, злобных клеветников и врагов социализма. Последовавший вал политических событий, перешедший в танковый вал, на десятилетия погреб их под собой. Для всех в СССР, кроме сибирского журналиста Леонида Шинкарева.

Он написал им письмо, другое, третье. Сначала из Сибири, потом из Монголии, Мозамбика, где работал собкором, он писал отовсюду, где только оказывался. Письма пропадали или доходили, тогда он получал ответные письма, хотя тоже не всегда. Так продолжалось 40 лет.

40 писем этой переписки — первый круг этой книги, ее первый бесценный обруч. А вокруг — факт за фактом, свидетельство за свидетельством — собиралась, реконструировалась в общую картину живая мозаика. «В моем архиве, — пишет Шинкарев в предисловии, — 156 аудиокассет, каждая по 90 минут, с записью моих бесед в течение почти сорока лет (1968—2007) с руководителями СССР и ЧССР (фамилии), с партийными и общественными деятелями (фамилии). В этом же ряду воспоминания военных (фамилии). Историков, экономистов, производственников, журналистов и писателей (фамилии)». К этому добавляются материалы архивов, один их список занимает десяток строк.

Итог — немыслимая по масштабу и при этом редкостно скрупулезная, публицистически блистательная работа.

Один размер на всех

Что ни факт — жемчужина. Вот Брежнев говорит послу Червоненко: «Если потеряем Чехословакию, я уйду с поста Генерального секретаря ЦК КПСС». Или он же — министру обороны Гречко: «Андрей, готовься к большему... Но, бог даст, обойдется без этого». Гречко поймет все с полуслова. Вернувшись с заседания Политбюро, где окончательно договорились о начале военной операции, он соберет командующих и скажет как отрубит: «Решение будет осуществлено, даже если оно приведет к третьей мировой войне».

А вот «пражский эпизод из роковой ночи с 20 на 21 августа 1968 года». «В помещении почтовой экспедиции на территории аэропорта Рузине пять женщин и старичок, ветеран из корпуса Людвига Свободы, сортировали корреспонденцию. После полуночи на почту ворвался солдат с автоматом в руках: «Всем к стенке! Руки за голову!» Он говорил по-русски. Люди стали к стенке, сцепили руки за головами. Никто не знал, что каждые полторы-две минуты на взлетно-посадочную полосу уже садятся военно-транспортные самолеты и, не выключая двигателей, выпустив десантников и АСУ-85 (артиллерийские самоходные установки), взмывают в небо, освобождая полосу следующим. «Сынок, — сказал старик, — ты знаешь, где находишься?» — «Знаю. В Германии!» — «Сынок, посмотри в окно». Солдат подошел к окну. Он ничего не понимал. «А куда мы пришли?» — «В Прагу, сынок!»

Леонид Шинкарев

Символическая сцена. Ей предшествовало тоже немало любопытного.

«...Брежнев пишет письмо Александру Дубчеку, или Саше, как по праву старшего обращается к нему. «Сижу, сейчас уже поздний час ночи. Видимо, долго еще не удастся уснуть, в голове теснятся впечатления от только что закончившегося Пленума ЦК КПСС... Пленум прошел хорошо. Если сказать коротко, на Пленуме речь шла о нынешнем обострении классовой борьбы между двумя мировыми системами, о месте и роли в этой борьбе коммунистических партий, рабочего класса, социалистического лагеря и сил мирового коммунизма...»

На настольном календаре 15 апреля 1968 года...

Брежнев поднимает голову.

За столом члены Политбюро и секретари ЦК КПСС. Это их идея послать Дубчеку личное письмо... Брежнев пишет под диктовку соратников, но своей рукой; у него почерк прилежной курсистки, округлый и четкий. Как это выглядело, мне потом расскажет А.М. Александров-Агентов, помощник Генерального секретаря».

Попытки обольщения будут недолгими. 21 августа все чехословацкое руководство будет арестовано и позже на воен-

Прага, 1968

РИА Новости

ных самолетах отконвоировано в Москву на «переговоры». От арестантов их отличало лишь то, что даже собрать пожитки им не дали. Вспоминает Г.И. Воронов, тогда член Политбюро, председатель Совета министров РСФСР.

«Звонит Брежнев: «Геннадий, тут у нас чехи на Ленинских горах. Рубашки у них грязные, белья нет. Надо привести их в божеский вид...» — «Нет вопроса, — говорю. — Какие размеры?» Брежнев задумывается: «Не важно, пусть один на всех». Я связываюсь с министром торговли России. Вскоре в мой кабинет вносят две картонные коробки. Одну с белыми рубашками и вторую с нижним бельем (трусы, майки, носки). Открываю: все свежее, чистый хлопок, ходовой мужской размер. Прошу своего водителя отвезти коробки чехам в правительственные особняки...»

Мучит ли совесть членов Политбюро?

Все главные решения по Чехословакии принимались Политбюро, даже жанр «лирического письма», как мы видим, осваивался коллективно. Но в критический момент «нашим человеком в Праге» был член Политбюро К.М. Мазуров.

«Мазуров впервые согласился рассказать о том, как в форме армейского полковника, под придуманным им именем Трофимова (в Праге его звали генерал Трофимов) член высшего советского руководства, тайно прилетев в Чехословакию, первую неделю после ввода войск держал в своих руках всю полноту власти, в том числе над посольством и армиями. Впервые в истории советского государства (и в последний раз) деятель Кремля, чьи портреты народ носил на демонстрациях, скрытно прибыл в другую страну, чтобы под чужим именем руководить военно-политическими событиями, в которые были вовлечены шесть стран Европы».

Журналиста он допустит к себе лишь в августе 1989 года — 21 год спустя, в другую эпоху, лежа на больничной койке под неусыпным приглядом врачей и жены, можно сказать, на смертном одре.

«Вы хотите спросить, согласился бы я сегодня руководить подобной операцией? Нет. Но в конкретной обстановке августа 1968 года я поступал согласно убеждениям, и если бы сегодня та ситуация повторилась, вел бы себя так же». На вопрос, кому пришла мысль о военном вмешательстве, отвечает: «Не знаю, точно могу сказать: не мне. Я все же не играл в Политбюро ведущей роли». И вообще: «Моя главная задача была — уберечь солдат от стрельбы».

Что-то свербело в нем все это время. «Вот я с вами поговорил, теперь придется несколько часов отлеживаться... Но мне надо было когда-то выговориться. Я вам первому все это рассказываю. Никому и никогда об этом не говорил».

«Чтобы дать мужу отдохнуть, прикрыть глаза, — продолжает автор эту сцену, — Янина Стефановна вмешалась в разговор: «Почему никто не напишет, как нам непросто было отдать Чехословакию, мы столько в нее вложили. Освобождали от фашизма, а у самих столько было бед, столько жертв. И в индустриализации, и в коллективизации, и в тридцать седьмом году. И война! Наши люди еще не видели настоящей жизни. Семьдесят лет столько мучаемся. И все было напрасно, все теперь отдать?»

Простая душа. Все завоевания социализма инвентаризированы — ничего, кроме бед, жертв и беспросветной жизни, хоть шаром покати. Зато Чехословакия наша, и мы ее никому не отдадим! Менталитет советского руководства как на ладони. В нем и таилась главная угроза миру.

У Леонида Шинкарева исчерпывающие источники. Он постарался выслушать всех участников.

Зов из туалета

В пору чехословацких событий М.В. Зимянин был главным редактором «Правды», потом секретарем ЦК КПСС по пропаганде. Среди прочего Шинкарев спрашивает его об одной загадке чехословацких событий. Чтобы как-то легитимизировать военное вторжение, в Москве представили письмо из Праги с просьбой «оказать нам действенную поддержку и помощь всеми средствами, которые у вас имеются». Этот оксюморон — крик SOS «здоровых сил Чехословакии», оставался, впрочем, безымянным. Кто именно подписал это письмо, напечатанное в «Правде»?

Зимянин держался как партизан. «Меня твердо предупредили: никогда никому ни звука... Редактор «Правды» был рабочей лошадью в буквальном смысле этого слова, только двуногой, а не четвероногой, в отличие от обычной лошади. И при всем уважении к вам, я никого из подписавших обращение не назову. С этим и уйду».

А чего бы все-таки не назвать подписантов? Патриоты, интернационалисты, они ведь делали благое дело! Шинкарев раскопает всю эту историю с письмом до мельчайших подробностей. Кто именно подписал это обращение, попросив при этом о его «максимальном засекречивании». Что оно было написано по-русски и потом еще редактировалось в Москве. И даже как оно было передано. Член Президиума ЦК КПЧ Биляк всучил его члену советского Политбюро Шелесту тайком в туалете, пока за дверью на стреме стоял резидент КГБ. Ну где еще было встретиться двум братским членам?!

На страже этого великого секрета и поклялся стоять до гробовой доски секретарь ЦК КПСС по пропаганде М.В. Зимянин — «щупленький человек, под лохматыми соснами, но в строгом темном костюме», утешаемый одной «надеждой, что лично он плохого чехам не делал или делал не больше других, выполняя, что тогда требовалось...».

Маленькие люди, которые совершали преступления исторического масштаба. Ведали они или не ведали, что творят? Ответить можно и так, и иначе. Прекрасно знали они, что делают и в чем соучаствуют. И даже не просто потому, что выслуживались и делали карьеры. Такова была данность, таков был их мир, он казался им правильным и бесконечным, другого света они не знали и уж точно в него не веровали. И именно поэтому можно сказать, что ничегошеньки они не ведали, не понимали в историческом масштабе — люди-винтики системы, они были вне его. Такова уж мораль у двуногой лошади, не кругозор, а сплошные шоры.

Рассказывает генерал-лейтенант С.И. Радзиевский, начальник штаба 20-й армии:

«...Шесть дивизий стояли в центре Праги на крупных площадях, как Вацлавская и Староместская... И тут начались осложнения хозяйственного порядка. Худо-бедно семь тысяч мужиков, каждому хотя бы по разу в день надо сходить куда-нибудь. А куда? Чехи в квартиры не пускают. Меня поразило, каким предприимчивым, умеющим найти выход в любой обстановке оказался наш солдат. Я приехал в полк недалеко от Староместской площади. Три танковых взвода стоят, девять машин, почти на каждой флажки с крестиком. «Что такое?» — спрашиваю командира дивизии. Оказалось — туалеты. Танки поставили над люками городской канализации, чугунные крышки сняли, а в танках люки-лазы... Весь полк знал, куда направляться в случае чего».

Ну как тут было не восторгаться! Спасли социализм. Справили нужду. Или наоборот. Справили нужду. Спасли социализм. Это могло быть эпитафией интернациональной акции непрошеных гостей. На самом деле никакой социализм не спасли, да и не спасали. Спасали старческую маразматическую систему, несовместимую с любыми переменами. Которую тоже не спасли. Усмешка истории будет заключаться в том, что перед крахом в Москве зацветет «пражская весна». 1968-й обернется 1986-м. Увы, слишком поздно. Потом краснобаи будут удивляться: что же в нашей великой стране не родилось даже маленького Дэн Сяопина, который бы по-умному перевел страну на нормальные рельсы. А откуда было ему взяться, если всех потенциальных кандидатов в Дэны расстреляли в ходе репрессий. Удушение «пражской весны» было последним актом, окончательно отменившим в нашей стране эволюцию. Танки 1968 года оставили стране — не Чехословакии, а СССР лишь одну колею — в застой, к интеллектуальному оскудению, к геронтократическому вырождению, к краху и развалу.

Ганзелка и Зикмунд, знаменитые чешские путешественники, сначала лучшие друзья советского народа, а потом — «продажные писаки» и «злобные клеветники»

Худшие и лучшие

Отрицательная селекция, так славно поработавшая в СССР, была срочно применена в Чехословакии. «Процесс нормализации» начался с того, что всех засветившихся по «пражской весне» политиков и интеллектуалов скопом переквалифицировали в разнорабочие. Наверх безошибочно возвели тех, кто мало что мог, но был на все способен. Кесарю кесарево, а Дубчеку слесарево. Опальный лидер с трудом нашел место слесаря где-то в лесном хозяйстве в словацкой глуши. Ганзелка подрезал садовые деревья. Для популярного радиожурналиста Петранека оказалось слишком хорошо место кладбищенского землекопа, его с трудом взяли кочегаром в котельную. «В котельной Петранек проведет восемнадцать лет; с ним рядом будут бросать в топку уголь выгнанные со службы профессора философии, социологии, истории — все из чехословацкой Академии наук». «В XX столетии в мире не будет другой такой просвещенной котельной», — резюмирует автор.

А это уже о наших худших и лучших.

«Только единицам хватало духу уподобиться безумству 20-летнего ленинградца Игоря Богуславского, который в ночь с 21 на 22 августа, как пушкинский Евгений, бежал по звонкой набережной Невы и на Аничковом мосту достал из кармана школьный мелок и на постаментах клодтовских коней, на каждом, торопливо писал: «Брежнев, вон из Чехословакии!» Строка существовала в четырех экземплярах, по числу коней, но это самое пронзительное из всего, что в первые мгновения вырвалось из российских уст и было, пусть на пару часов, запечатлено в камне».

...Леонид Шинкарев был хорошим корреспондентом в лучшей газете страны, первыми перьями которой зачитывалась интеллигенция. Что такое лучшая газета той поры и что за явление первые перья — отдельная тема. Если ограничиться одной фразой, это были те, кто каким-то чудом преодолевал агитпроп. Что было равносильно частичной отмене земного тяготения. Они как бы пробивали озоновые дыры наоборот — в шуме и дыме сплошного официоза. Немыслимой в ту пору (это важное определение) остротой и глубиной социальных откровений, как Анатолий Аграновский. Редким достоинством речи, как Станислав Кондрашов. Или одним только искрометным стилем, как Мэлор Стуруа. Каждое такое имя — позже к ним добавится международная аналитика без профанации Бовина и Фалина — было знаком настоящего.

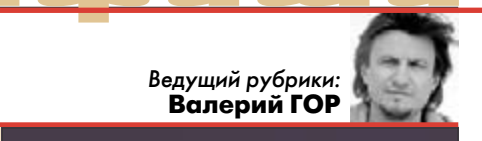
Ретроспективно первых перьев «Известий» сегодня уже невозможно представить без Шинкарева. На самом деле, он пошел дальше. Его летописную журналистику можно судить без всяких скидок на время или обстоятельства. Злоба дня в ней выросла до злобы века.

Буквы, звуки, цацки

Сегодня открылся самый необычный и неформальный **книжный фестиваль** в Москве — **«Бу!Фест»**. Задуманный как альтернатива солидным и дорогим, но скучным и унылым книжным ярмаркам, на которые не удается пробиться «малым издателям», выпускающим книги не для масс, «Бу!Фест» проходит уже в шестой раз **в парке искусств «Музеон»**, что позади ЦДХ, в своем обычном формате — «boo! буквы, звуки, цацки». То есть посетителей ждет шумный и веселый арт-развал с большим числом рукодельных дизайнерских штуковин и загогулин, аксессуаров и неожиданностей, а также театральных постановок, декламаций стихов, презентаций новых книг, музыкальных выступлений, интересных лекций и мастер-классов по всякой всячине. Ну и книги, разумеется, будут представлены в немалых количествах, включая электронные.

Крымский Вал, 10.
До 26 августа

Ведущий рубрики:
Валерий ГОР



«Это нога — у того, у кого надо нога!»

Неугомонные производители угарного «диско-ска» из Ярославля **«Мамульки Бенд» 25 августа** приглашают на праздничный концерт «Прощай, лето, или Это нога — у того, у кого надо нога!» **в клубе «Альма-матер»**. Усидеть на их выступлениях невозможно: ноги сами рвутся в пляс, и не подпевать как-то не выходит. Например, лучшей в мире кавер-версии темы из фильма «Охотники за привидениями» под названием «Нажраться» или сакраментальному «А тебе все пофиг — тебя любит Тофик»... Сами «Мамульки» говорят: «Обещаем петь душевные песни, порадуем новыми творениями, возможно, не только самих себя».

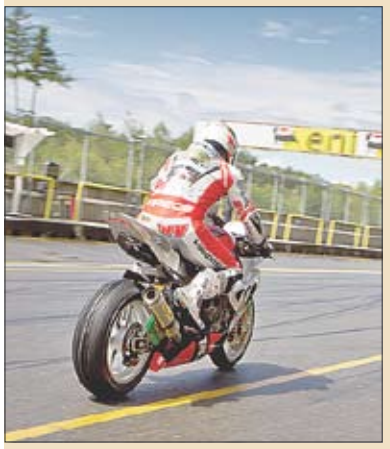
Таганская площадь, 12.
Начало в 22.00

Лучше хором

Уэльс нередко зовут «землей песни», подчеркивая особую любовь валлийцев к музыке и поэзии. Мелодичные хоровые валлийские песни представит **26 августа в Московском международном доме музыки Мужской хор Уэльса**, один из прославленных хоровых коллективов Великобритании, которому в этом году исполняется 50 лет. Во втором отделении концерта выступит Хор мальчиков и юношей «Дебют», в копилке которого Гран-при всероссийских и международных конкурсов, золотая медаль I Хорового чемпионата мира в Австрии (2011), серебряная медаль VI Мировой олимпиады хоровых игр в Китае (2010) и место в числе пятидесяти лучших хоров мира, определенное Международной ассоциацией хорового пения Musica Mundi и комитетом общества Interkultur. В программе мальчиков — духовная, народная, классическая музыка отечественных и зарубежных композиторов.

Космодамианская наб., 52, стр. 8.
Начало в 19.00

Гонщики серебряной мечты



В воскресенье, **26 августа**, состоится знаковое для отечественного авто- и мотоспорта событие: **на подмосковной трассе MoscowRaceway** пройдет первый в истории российский **этап чемпионата мира FIM World Superbike**. Это серия заездов, которая в рамках одного уик-энда объединяет мотогонки нескольких классов, включая собственно Супербайк. В нем допускается глубокий тюнинг мотоциклов, но непреложным остается ключевой принцип чемпионата: базовой моделью для гоночной версии двухколесной машины должен служить серийный дорожный мотоцикл. Накануне, сегодня и завтра, состоятся тренировочные и квалификационные заезды. Добраться на *MoscowRacway* можно электричкой от Рижского вокзала до ст. Румянцево, откуда до места проведения гонок будут курсировать бесплатные шаттлы.

Московская обл., 97-й км трассы М9, район деревни Шелудьково.
Начало в 9.00

День Фелдмана

Мортон Фелдман — американский композитор-минималист, чей стиль характеризуется медитативностью, «растянутым музыкальным временем»: многие его произведения строятся на тихих созвучиях, медленно и плавно перетекающих друг в друга. **Музыка Фелдмана** будет звучать весь день **26 августа** с эстрады летнего кинотеатра «Пионер» **в парке Горького** — в рамках проекта «Музыка вне стен» Центра современной культуры «Гараж». Это будет самая насыщенная программа, когда-либо исполнявшаяся в России. По замыслу исполнителей, ее можно представить как гигантскую пьесу, составленную из нескольких опусов композитора 1950–1980-х годов — от раннего фортепианного дуэта «В четыре руки» 1958 года до поздней пьесы «Филипу Гастону» для флейты, фортепиано/челесты и ударных, длящейся более четырех часов.

Крымский Вал, 9.
Начало в 11.00

На исходе лета

Традиции усадебных празднеств **в Архангельском** возродили несколько лет назад, возведя его к первой половине XIX века, когда летняя резиденция князей Юсуповых нередко становилась арендой тогдашних увеселительных мероприятий. Насколько нынешние развлечения под открытым небом в жанре «семейный отдых» и «народные гулянья» отвечают духу былых времен — вопрос. Но это и не важно. **Праздник «На исходе лета» 26 августа** с участием различных музыкальных коллективов — от Московского диксиленда до сумасшедших балалаечников, драматических артистов и искусных ремесленников, дрессировщиков и живописцев — это забавы и утехи «в старинном стиле», костюмированные дела, игры и пляски, а также возможность попытаться поймать последние теплые дни и вернуться домой уставшими, но довольными.

5-й км Ильинского шоссе.
От м. «Тушинская» автобусы №№549, 541 или маршрутное такси №151.
Начало в 12.00

Физик, он же лирик

Геофизик, океанолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик и по совместительству — патриарх авторской песни **Александр Городницкий 28 августа** выступит в клубе «Гнездо глухаря». В «Гнезде» он всегда дает концерты по заявкам, то есть весь вечер будет отвечать на записки и вопросы из зала.

Цветной бульвар, 30.
Начало в 20.00

Homo Ludens

28 августа — день игр в клубе «Мастерская». Играть будут в шарады, скрэббл, камень-ножницы-бумагу, ассоциации, монополию, го, мафию, да и нет, прятки, колонизатора, активити, морду (она же крокодил), шахматы, домино, шашки, а если все сложится удачно — в бутылочку. Приходите, наверняка будет сумасшедший дом, путаница и веселье. И друзей приводите. Вход свободный.

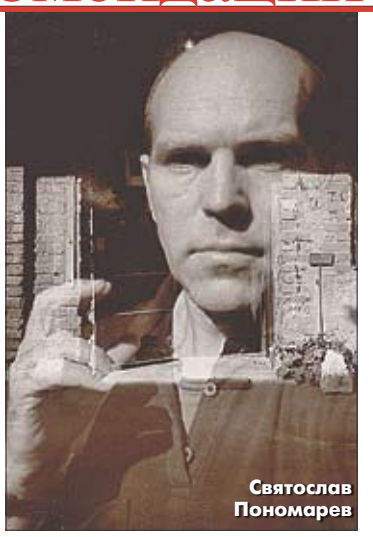
Театральный проезд, 3, корп. 3.
Начало в 20.00

Thriller du Soleil

29 августа Майклу Джексону исполнилось бы 54 года. В Москве **перед главным входом в СК «Олимпийский»** знаменитый и уже прочно обосновавшийся в России **Cirque du Soleil** устроит в этот день **арт-моб «Трибьют»** — новый вид коллективного творчества, принять участие в котором сможет любой желающий. Впрочем, некоторая подготовка все же потребуется: для того чтобы стать частью добровольной труппы арт-моба, потребуется самостоятельно отрепетировать несколько танцевальных движений, придуманных специально к этому проекту хореографом Егором Дружининым, и определиться с дресс-кодом. Видео с мастер-классом размещено на YouTube и официальном сайте Cirque du Soleil. Что касается «сценического костюма», то там два варианта: 1) команда фанатов Майкла Джексона — черная шляпа, солнцезащитные очки, белая футболка без рисунка, черный пиджак и брюки, белые носки, черная обувь и белая перчатка; 2) команда фанатов Cirque du Soleil — белая шляпа (лучше с черной ленточкой), белая рубашка, светлые брюки, черные носки, белая обувь и черная перчатка. У участников обеих команд обязательно в арсенале должен быть съемный красный клоунский нос (Cirque du Soleil обещает выручить тех, кому сей аксессуар найти не удастся). Чтобы принять участие в арт-мобе, необходимо зарегистрироваться в официальной группе Cirque du Soleil «ВКонтакте» или на Facebook.

Олимпийский проспект, 16, корп. 2.
Начало в 17.00

Явились — не запылились


Святослав Пономарев

Обычно, когда культурно-выставочным мероприятиям даются невразумительные названия, это означает предельную эклектику, всё-и-вся на одной площадке, и отвлеченную концепцию, под объединяющим соусом которой это всё-и-вся подается. Для **фестиваля мультикультурной мистерии «Явление» в Центре дизайна Artplay** такой концепцией стало «превращение научного эксперимента в творческий акт» и проявление «резонансного звучания пространства и человека в форме художественного высказывания». Что это значит, бог весть. Но фестиваль, как обещают, соберет звезд академического авангарда и основателей отечественной арт-электроники, адептов архаического театра, видеорежиссеров, певцов и поэтов. Среди участников «Явления» — перфомеры Герман Виноградов и Вилли Мельников, музыканты Святослав Пономарев и Александр Коренков, художник Алексей Беляев-Гинтовт, композитор Ираида Юсупова, режиссер Андрей Ирышков, Лаборатория «Театрика», петербургский ученый Константин Коротков и многие другие, в частности, механический двухметровый заяц, читающий мантры.

Ул. Нижняя Сыромятническая, 10.
С 29 августа по 2 сентября

Слово за слово

Традиция поэтических турниров насчитывает не одну сотню лет. Куртуазные состязания при королевских дворах Европы, увековеченные, например, в сонетах Шекспира и балладах Вийона, или специально организовывавшиеся «палаты риторики», в которых рифмоплеты соревновались в разработке различных тем, мотивов и форм, поэтические игры Ли Ханта и Джона Китса или знаменитые конкурсы Валерия Брюсова — суть у них одна: перещеголять собрата по перу. Она же, хотя с вийонами и китсами в стране напряженка, наличествует в **серии поэтических дуэлей «Слово за слово»**, проводимой в московских клубах на протяжении последних двух лет. Судьями обычно выступают известные писатели и литературоведы. Восьмую игру нового сезона поэтических дуэлей организаторы проекта, поэты Ритта Саар и Михаил Безликий, проведут **29 августа в клубе Zavtra**. В роли дуэлянтов — московские поэтессы Лера Полежаева, Мария Аль-Каис, Чио Сан и Катерина Логачева. В качестве специального гостя — руководитель театра-студии *Verba* Максимилиан Потемкин.

Ул. Сретенка, 26/1.
Начало в 20.00

Смех отцов

Александр Филиппенко — не только блистательный актер, сыгравший множество разнообразнейших ролей в театре и кино — от Кощея Бессмертного до Тени отца Гамлета, от шута Вамбы до настройщика Белаша. Он лучший Коровьев, какого только можно представить (ах, если бы не провал режиссера Кары!..). Но помимо этого, Александр Филиппенко — превосходный рассказчик и неподражаемый, просто неподражаемый чтец Зощенко. Конечно, не только его, но его — в первую очередь. Эстетизм и эксцентрика филиппенковской подачи зощенковского сарказма, раз увиденная, не забывается — со времен, кажется, легендарных выпусков «Вокруг смеха». Литературно-музыкальная композиция, или, если хотите, **моноспектакль, «Смех отцов»** по произведениям Зощенко, а также Платонова, Кольцова и Довлатова в этом свете обещает изысканное удовольствие для театралов и литературных гурманов.

30 августа в клубе «Альма-матер». Таганская площадь, 12.
Начало в 20.00

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Сам себе режиссер

«Чтобы снять фильм, достаточно пистолета и девушки», — утверждал Жан-Люк Годар. Чтобы снять фильм на **кинофабрике Мишеля Гондри в летнем павильоне Центра современной культуры «Гараж» в парке Горького**, не нужно и этого — достаточно желания участвовать в съемках. Съемочный цикл длится три часа. В течение первых 45 минут координатор объясняет правила проекта, участники придумывают сюжет, название фильма и распределяют роли в проекте. После этого они получают кинокамеру, костюмы, необходимый реквизит и проходят на съемочную площадку, где в течение 45 минут снимают свой фильм. После того как фильм отснят, участники сдают камеру и реквизит и могут посмотреть фильм в кинозале, а после и дома — одна копия фильма остается на фабрике, другую они могут забрать с собой. На самом деле кинофабрика Мишеля Гондри — логическое продолжение его картины «Перемотка», где пара друзей-оболтусов из видеопроката снимали ремейки фильмов, которые они по неосторожности стерли, и оказалось, самопальные версии «Робокопа» и «Кинг-Конга» нравились зрителям больше, чем оригиналы. Чтобы стать участником кинофабрики, необходимо зарегистрироваться по телефону +7 903 219-02-91 или на стойке информации Центра современной культуры «Гараж». Участие в проекте бесплатно.

Крымский Вал, 9.
До 30 сентября

АНТИ/СОВЕТЧИК

Елена ГОЛОВАНОВА,
кондитер, гастрономический журналист

В последнюю неделю августа летние будни видятся уже в ностальгическом свете. Хочется вспомнить напоследок разные мелочи, без которых лето не лето. Вот, скажем, **коктейли на открытых верандах** — в этом году вдруг, спасаясь от жары, все начали пить горькую: классический итальянский «апероль-шприц» и британский «пиммс», апельсиновую настойку джина на травах, в которую вместе со льдом бармены подмешивали все возможные сезонные ингредиенты — от огурцов до клубники.

«Суммировать» летние гастрономические впечатления можно будет **25 августа** на **празднике еды журнала «Афиша-Еда»: в парк Горького** приедут с полевыми кухнями самые прогрессивные московские рестораны, кулинары-любители выступят отдельным фронтом, и в целом обещают много всего интересного — от фермерских продуктов до книжного развала.

Символом этого лета, как все уже знают, стали возрожденные парки, и в этих парках — не только в Горького, но и **в Музеоне, в саду имени Баумана, на ВДНХ** — все лето показывают **кино на открытом воздухе**. Зрителям выдают подушки и пледы, а при необходимости и дождевики. Недалеко от нашего дома на Юго-Западе такой кинотеатр — «Лето на Бродвее» — устроили на бульваре. Очень камерно, по-семейному, по субботам и воскресеньям показывают нонфикшн вроде фильма про двух австралийцев, проехавших на велосипедах от Петрозаводска до Пекина. Какой фильм смотреть следующим, решают коллегиально на странице в «Фейсбуке». А вот что покажут в последнюю неделю августа в одном из самых известных **открытых кинотеатров на Стрелке**, уже известно: **26-го** — подборку **мультфильмов, номинированных на премию «Сезар»**, а **28-го — скандинавские мультфильмы**.

МЕЛОЧЬ, А ПРИЯТНО

Весь мир — тюрьма, и притом образцовая…

В театральной лаборатории римской тюрьмы «Рибеббия» под руководством режиссера Фабио Кавалли замахнулись на Шекспира. Результат вышел в виде полудокументальной ленты **«Цезарь должен умереть»**, которая получила «Золотого медведя» 62-го Берлинского кинофестиваля и вчера **вышла в российский прокат**. Помимо ключевых сцен шекспировской пьесы «Юлий Цезарь» в фильме показаны кастинг актеров и репетиции в разных закоулках тюрьмы.

МЕЛОЧЬ, А НЕПРИЯТНО

Тест Роршаха

30 августа не выйдет в прокат **фильм «Клип»** сербского режиссера Майи Милош, получивший в феврале одного из «Золотых тигров» Роттердамского кинофестиваля. «Это энергичный, искренний, честный, откровенный и нарушающий все нормы фильм, где современные средства используются для того, чтобы воссоздать шокирующую картину мира, существующую в головах поколения, записывающего свою жизнь на камеры мобильных телефонов», — резюмировало тогда жюри фестиваля. «В фильме демонстрируются сцены, содержащие нецензурную брань, сцены употребления наркотиков и алкоголя, а также материалы порнографического характера», — решили теперь пиджаки с карманами из министерства, простите за выражение, культуры РФ, отказав картине в прокатном удостоверении.

КРОМЕ ТОГО

Бяк-бяк-бяк-бяк

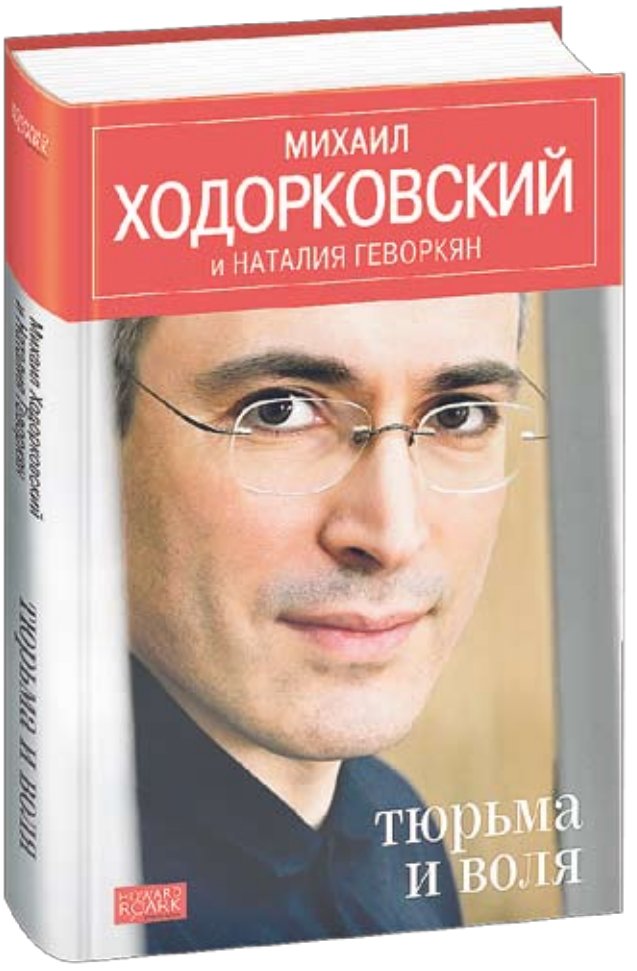
В парке «Сокольники» на пересечении главной аллеи и большого круга до конца сентября будет работать **выставка живых тропических бабочек** из Юго-Восточной Азии, Африки, Австралии, Южной и Центральной Америки. За яркостью крыльев и искусственным микроклиматом мало кто замечает суровую правду экзистенции: жизнь бабочки недолговечна, и экспозиция постоянно обновляется.

Сокольнический Вал, 1, стр. 1

Реклама

Через несколько дней на прилавках книжных магазинов появится самая неожиданная и ожидаемая книга этой осени*

ХОДОРКОВСКИЙ
Бестселлер



В предисловии Ходорковский пишет, что впервые написать развернутую биографию ему предложили в 2004 году, спустя год после ареста. Тогда, после некоторых размышлений, он отказался. Объясняет это тем, что на воле оставались обязательства, интересы и безопасность других людей, кроме того, не было литературных навыков. А Ходорковский как перфекционист берется только за то, в чем уверен. Кроме того, «*я — человек, не слишком любящий воспоминания. Моя память устроена таким образом, что откидывает все, не имеющее логической связи с настоящим или не наполненное эмоциональным содержанием. Последнее — редкость в моей жизни*». Теперь, после десятков статей и писем, появился и опыт, и навык. Девять лет стали периодом размышлений, анализа, переосмысления. Видимо, соавтор книги, известный журналист Наталья Геворкян, предлагая вернуться к той давней идее, точно угадала момент: человек дозрел и готов рассказывать, делиться, ставить неудобные вопросы и давать неприятные ответы.

Сам Ходорковский просит не считать «Тюрьму и волю» полноценной автобиографией или подведением итогов. Для этого, по его словам, время пока не пришло. Тогда что? «*В отличие от профессиональных писателей, я пишу не потому, что «не могу не писать», а для того, чтобы оказать влияние на ситуацию в том направлении, в котором считаю нужным. Текст — лишь наиболее доступный сегодня способ такого влияния*».

В книге пятнадцать глав, названия говорящие, в особых комментариях не нуждаются: «Борисыч. Чужой, но заслуживающий уважения», «Я хотел быть лучшим», «Политика», «Золотое время банкиров-дилетантов», «Большой бизнес», «1998», «После Ельцина», «При Путине», «Страна меняет вектор». Попеременно солирует каждый из авторов. Если у Ходорковского это собственный монолог, то Геворкян, для полноты картины, постоянно вплетает в текст голоса других участников событий — родственников, адвокатов, коллег, соратников по бизнесу, журналистов, ученых, бывших сотрудников ЮКОСа, региональных чиновников, предпринимателей...

Основная часть книги открывается с необходимой вводной главы «Русский народный Кафка» — хронологии и, пожалуй, даже антропологии «дела Ходорковского» — имена, лица, даты, выразительные детали, интриги, лишенные логики повороты сюжета. Без лишних подробностей в ней дается четкое представление о развитии, внутренней политической машинерии процесса. «*Власть боится и не верит, что оказавшись на свободе, Ходорковский не будет мстить, не попытается вернуть собственность, не станет «графом Монте-Кристо»*, — пишет Наталья Геворкян. — *Власть не верит, хотя Ходорковский не раз и не два говорил публично, что закрыл эту страницу своей жизни, что у него совсем иные планы на будущее. Я верю, что у него иные интересы и планы, я не думаю, что он намерен мстить, но уверена, что Ходорковский не забудет и не простит эти годы, вычеркнутые из его жизни по чужой воле*». И еще. «*За то время, что писалась книга, родилась и умерла надежда, что президент Медведев — полноценный президент и профессиональный юрист. Мне ясно, что Ходорковский был и остается пленником Путина, он отмеряет ему срок. И к праву вся эта история имеет не большее отношение, чем избрание Путина на третий срок к выборам в нормальном понимании этого слова*».

> Слава (о Суркове. — **Ред.**) — скальпель. Если им кто-то пользуется во зло — это плохо, но моего отношения к качеству скальпеля не меняет: сталь — прекрасная, заточка — выше всяких похвал

По контрасту после темпераментной публицистики — холодноватая отстраненная сосредоточенность Ходорковского. Стартовая глава — о неволе. Тюрьма для него — увеличительное стекло для наблюдения за общественными процессами, очень интересны рассуждения о том, как меняется «состав» сидельцев, в чем сходство и различие современных узилищ с ГУЛАГом, как неправильно они устроены с точки зрения управленца. Но главное, разумеется, психология свободного человека, решившего выжить и сохранить себя в условиях буквальной физической несвободы, механизмы адаптации. «*Выяснил для себя, что мне легче всего дать выход нервам, переложив мысли на бумагу. Начал писать тексты выступлений, писем, жалоб, но не статей. То, где «даешь выход», не годится, чтобы читали другие. Потом перечитываешь — неадекватно. Зато появляется привычка класть мысли на бумагу. За восемь лет научился. Пусть не так здорово, как профессионалы, но для меня и это — достижение. Я ведь в школе просил любимых девочек писать за меня сочинения. Сам не хотел и не умел*». «*Жена считает, что я стал мягче, «человечнее». Не замечаю. Ядовит, но не особенно злопамятен, как и раньше*».

Большая часть книги — история страны и история ЮКОСа, взаимоотношения с коллегами и конкурентами, свой взвешенный взгляд и неизменная политическая позиция. Читается как триллер, много новых граней, нюансов, неожиданных характеристик: «*Слава* (о Суркове. — **Ред.**) — *скальпель. Если им кто-то пользуется во зло — это плохо, но моего отношения к качеству скальпеля не меняет: сталь — прекрасная, заточка — выше всяких похвал*».

Самое интересное, когда Ходорковский открывается. Таких моментов немного, но они есть. «*Сейчас скажу откровенно, потом, может, вычеркну, предупреждаю. Мне люди нравятся, мне они интересны, но в узком смысле — я люблю находить им место в жизни, дело по душе и развивать, двигать наверх, к их личному пределу. Я не навязываю роль, а использую то, что у человека получается или к чему он стремится. Я силен логикой, но не эмоциями. Ощущаю ответственность за доверившихся мне людей, но только в материальной, а не эмоциональной сфере. За что подвергаюсь критике со стороны жены. Честно пытаюсь исправиться. Хотя бы в семье. С переменным успехом. Последнее время Инка хвалит. Но может, просто жалеет*».

Последняя глава — «О будущем России» — программа развития страны по пунктам, направлениям, приоритетам. Как иронично замечает автор: «*Всё же продолжу давать непрошеные советы*».

Финал — не особенно оптимистичный, скорее трезвый и горький. «*Книгу прочтут немногие. Остальным останутся дела. Именно они станут символом либо глупости, либо чего-то нужного и важного. Но ведь кто-то прочтет? Например, мои дети, внуки, друзья близкие и далекие. Не хочу им врать. Пусть знают, как было и как я воспринимал то, что было. Прочтут и враги. Попытаются использовать. Будет досадно, если сумеют. Но в конце концов, черт с ними. Они ведь и так придумают все, что захотят. Время очистит*».

Впрочем, по поводу количества будущих читателей Михаил Борисович ошибается.

Кларисса ПУЛЬСОН

* *Михаил Ходорковский. Тюрьма и воля. — М.: Говард Рорк, 2012. — 400 с.*

Редактор номера: Ю. Сафронов

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (обозреватель), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ** (редактор пятничного выпуска), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Роман АНИН, Юрий БАТУРИН, Ольга БОБРОВА, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Юрий ГЕЙКО, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Андрей КОЛЕСНИКОВ** (Мнения & Комментарии), **Александр ПОКРОВСКИЙ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Группа выпуска: **Анна АРТЕМЬЕВА** (фотокорреспондент), **Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредакторы), **Наталья ПЛОТНИКОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Борис БРОНШТЕЙН** (Казань), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ** (Самара), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Украина), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

WEB-редакция:
Константин ПОЛЕСКОВ (редактор), **Сергей ЛИПСКИЙ, Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА
(директор АНО «РИД «Новая газета»)

Светлана ПРОКОПЕНКО (заместитель директора по развитию), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Светлана БОЧКАЛОВА** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Алла ГЕРАСКИНА** (реклама), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2012@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц) **40923** (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге.**
Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Общий тираж — **266 750 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **9 186 255** просмотра за июль 2012 г.

Материалы, отмеченные знаком (18), печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.

© АНО «РИД «Новая газета», 2012 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 23.08.2012 г.
Номер подписан: 19.30, 23.08.2012 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5В. Заказ № 3011. Тираж — 61050 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.